

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»

Е. Д. КОРМИШКИН, О. С. САУШЕВА

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2017

УДК 330.101
ББК У9(2Рос)
К 669

Об авторах:

Кормишкин Е. Д., доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»;

Саушева О. С., кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

Рецензенты:

кафедра экономической теории, мировой экономики, государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»;

А. М. Михайлов, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

Кормишкин Е. Д.

К 669   Глобальная экономическая безопасность : учеб. пособие /
Е. Д. Кормишкин, О. С. Саушева. – Саранск, 2017. – 1,33 Мб.
ISBN 978-5-7103-3455-3

В учебном пособии с позиций системного подхода рассмотрена проблема экономической безопасности глобального уровня в ее взаимосвязи с вопросами геополитики и национальной безопасности разных стран; дано представление о геоэкономике и ее роли в глобальной экономической безопасности; а также рассмотрены механизмы обеспечения глобальной экономической безопасности.

Предназначено для студентов, обучающихся по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность», а также для бакалавров направлений подготовки в области государственного и муниципального управления и экономики, других студентов, изучающих данный курс. Может быть полезно для специалистов организаций и учреждений, а также руководителей органов государственной власти всех уровней, занимающихся вопросами социально-экономического развития территорий и управления экономикой.

Учебное издание

КОРМИШКИН Евгений Данилович, САУШЕВА Оксана Сергеевна

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Учебное пособие

Издательство Мордовского университета
430005, Саранск, ул. Советская, 24

ISBN 978-5-7103-3455-3

© Кормишкин Е. Д., Саушева О. С., 2017
© ФГБОУ ВО «МГУ
им. Н. П. Огарёва», 2017
© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Глава 1. Теоретические основы глобальной экономической безопасности

1.1. Содержание глобальной экономической безопасности и ее основные законы

1.2. Основные понятия и категории глобальной экономической безопасности

1.3. Методы изучения глобальной экономической безопасности

1.4. Институциональная система глобальной экономической безопасности

Глава 2. Глобализация мировой экономики и глобальная экономическая безопасность

2.1. Социально-экономические последствия глобализации и их влияние на глобальную экономическую безопасность

2.2. Взаимозависимость отдельных стран в мировом хозяйстве

2.3. Глобальные проблемы и их место в системе глобальной безопасности

2.4. Международные экономические конфликты

2.5. Глобальная финансовая безопасность. Криптовалюты.

Глава 3. Геополитика и глобальная экономическая безопасность

3.1. Роль пространства в формировании геополитики. Основы геополитики

3.2. Основные модели геополитики

3.3. Геополитика и современный мир. Система коллективной безопасности

3.4. Геополитические устремления России

Глава 4. Геоэкономика и ее роль в глобальной экономической безопасности

4.1. Основы геоэкономики и ее связь с геополитикой

4.2. Геополитически-геоэкономические цели

4.3. Развитие экономического пространства. Глобализация социально-экономических процессов

4.4. Технико-экономическое соревнование государств.

Глава 5. Страны и регионы в системе глобальной безопасности

5.1. США в глобальной безопасности. Стратегия национальной безопасности США

5.2. Европа в геополитике

5.3. Азия в геополитике

5.4. Геополитические горизонты России. Концепция национальной безопасности

Примерная программа курса «Глобальная экономическая безопасность» и учебно-методические материалы для текущего контроля и аттестации студентов

Список литературы

ПРЕДИСЛОВИЕ

С момента зарождения человечества безопасность является важнейшей потребностью людей. В Словаре русского языка С. И. Ожегова понятие «безопасность» трактовалось как «положение, при котором не угрожает опасность кому-либо или чему-либо». Современные трактовки данного термина обычно связаны с понятием «защищенность интересов». Безопасность рассматривается применительно к различным уровням: отдельному человеку, семье, обществу, региону, государству или всему мировому сообществу, и, соответственно, в качестве объекта обеспечения безопасности рассматриваются интересы соответствующего уровня. Как следствие, и опасности (угрозы) рассматриваются на различных уровнях возникновения. Особую значимость приобретают угрозы глобального (общемирового) характера, затрагивающие в итоге все уровни безопасности.

Современная ситуация в мире характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений, в которой выделяются две тенденции:

1) укрепление экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений при совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами на основе экономических, политических, научно-технических, экологических и информационных факторов;

2) создание структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых стран при лидерстве США.

К числу факторов, оказывающих определяющее влияние на формирование обеспечения государственной и международной безопасности, можно отнести резкое усиление взаимозависимости субъектов международных отношений, глобализацию мирового хозяйства, усиление открытости экономик большинства стран мира, выработку совместных программ решения важнейших проблем современности.

Развитие международных отношений сопровождается борьбой за обеспечение экономических преимуществ в использовании природных, технологических и информационных ресурсов и конкуренцией за рынки сбыта и вложения капитала. Глобализация экономических отношений создает условия для распространения экономической преступности – незаконного вывоза капитала и его «отмывания», налоговых и таможенных манипуляций, противозаконного оборота наркотиков и оружия. Нынешняя криминальная ситуация – качественно новое явление и по масштабам, и по степени угрозы для функционирования и безопасности государства.

Это и коррупция, и сращивание криминальных слоев и государственного аппарата, и организованная транснациональная преступность, и терроризм, и наркобизнес.

Экономическая безопасность – сложная экономическая категория, отражающая разнообразие межстрановых экономических отношений и рассматриваемая как основная составляющая национальной безопасности. Ее содержание можно определить как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, стремление к постоянному обновлению и самосовершенствованию.

Главная задача национальной экономической безопасности – обеспечить проведение независимого курса экономической политики, отвечающей высшим национально-государственным интересам страны и основанной на контроле за национальными ресурсами. Экономическая безопасность должна гарантировать стабильность и устойчивость национальной экономики, ее способность к саморазвитию и прогрессу. С точки зрения глобального уровня экономической безопасности особое значение приобретает степень открытости экономики и ее включенности в глобальную экономику.

Пределы открытости национальной экономики в процессе интеграции в мировое сообщество являются сферой защиты национально-государственных интересов. С одной стороны, изоляция и замкнутость экономики «выталкивают» страну на обочину мирового развития. С другой стороны, полная открытость ведет к деградации национальной экономики и оттоку ресурсов в финансовые центры узкой группы стран. Открытость экономики должна иметь определенные границы также по причине несовершенства современных финансовых рынков, их неустойчивости, дестабилизации и резких кризисных спадов.

Глобализация как основная тенденция современного мира имеет различные измерения: политическое – это *геополитика*, военное – это *геостратегия*, экономическое – это *геоэкономика*. Эти мировые сферы имеют свои обособленные геопространства (мировые поля) функционирования, свою атрибутику, свои цели и способы их достижения, свои институты и т.д.

Предлагаемое учебное пособие преследует цель представить глобальную экономическую безопасность как категорию геоэкономики и помочь студентам сориентироваться в различных теориях и концепциях экономической безопасности, понять пути ее обеспечения на глобальном и международном уровне.

ГЛАВА I. Теоретические основы глобальной экономической безопасности

1.1. Содержание глобальной экономической безопасности и ее основные законы

Усиление в XXI веке роли экономических факторов в развитии человеческого общества, а также глобализационные процессы определили необходимость обеспечения глобальной экономической безопасности.

Глобальная экономическая безопасность (ГЭБ) – такое состояние мирового хозяйства и международных экономических отношений, при котором обеспечивается стабильное экономическое развитие государств и создаются условия для взаимовыгодного экономического сотрудничества, исключающие противоправное применение экономической силы (рис.1).

Рисунок 1 – Структура глобальной экономической безопасности

Внеэкономическая безопасность – динамическая совокупность экономических интересов всех хозяйствующих субъектов мирового рынка в условиях нарастающих интеграционных процессов вне зависимости от их государственной принадлежности и мер по их реализации и защите, которая характеризуется такими признаками, как сонаправленность, когнитивность, инновационность по отношению к основным сферам жизнедеятельности государства. Применительно к России такими сферами являются: военно-политическая, социально-экономическая и экологическая, в системном единстве с которыми обеспечивается решение задач по защите национальной идентичности и национального развития.

Система глобальной экономической безопасности призвана оградить государства от трех угроз: 1) стихийного ухудшения условий мирового экономического развития; 2) нежелательных последствий экономических решений, принятых без согласования между странами; 3) сознательной экономической агрессии со стороны других государств.

Отсюда вытекают **три задачи по обеспечению глобальной экономической безопасности:**

1) *поддержание стабильности мирового хозяйства* в создании условий, способствующих росту производства, науки и благосостояния всех государств, в

ограничении стихийных колебаний на глобальном рынке, в недопущении их перерастания в глобальные экономические кризисы, в ликвидации последствий кризисов. Выполнение этой задачи осложняется в связи с тем, что на глобальном рынке сочетаются два явления – принципиальная неустойчивость рыночного механизма и анархическая по природе структура международной системы, основанная на национальном (государственном) суверенитете;

2) *выработка той или иной формы согласованного или совместного принятия решений в экономической политике;*

3) *предотвращение международных экономических конфликтов*, установление правил применения различных торгово-политических средств, используемых для защиты национальных экономических интересов. (Данная задача, так же как и две другие, не может быть решена каждым государством в отдельности. Для этого требуются объединенные усилия международного сообщества.)

Надо отметить, что при нарастании ориентации национально-государственных интересов в сторону совокупности интересов личности – общества – государства с уменьшением доли последнего в этой триаде одновременно происходит увеличение роли государства как регулятора данного процесса, что является необходимым условием социально-экономической устойчивости современного общества и государства.

Академик В. К. Сенчагов при оценке глобальной экономической безопасности предлагает использовать не соотношение пороговых и фактических индикаторов с их предельными значениями, как это делается при оценке внутренней экономической безопасности, а:

- динамику долей производства, объема торговли, ресурсов, экспорта и пр. России в мировой экономике, например, доля России в мировом экспорте составила в 2002 г. 1,26 % по сравнению с 2,1 % в 1990 г.;

- рейтинговые оценки конкурентоспособности России по сравнению с оценками других стран (исследовательская группа Всемирного экономического форума (ВЭФ) определяет конкурентоспособность стран мира, в частности, по группе параметров, оценивающих способность страны поддерживать высокие темпы экономического роста в средне- и долгосрочном плане);

- конкурентные позиции по отдельным отраслям и видам производства в России в терминах «очень сильные», «сильные», «слабые», «очень слабые»;

- рейтинговые оценки инвестиционной привлекательности страны;

- оценки политических рисков.

Следует подчеркнуть одну особенность индикативной оценки глобальной экономической безопасности. Этот вид индикаторов выражает качественно новый и больший объем информации, нежели при оценке внутренней экономической безопасности; информация объединяет большое число факторов, и, что особенно важно, это не только сугубо экономические, но и технологические, социальные, политические и психологические факторы, особенно в рейтинговых оценках, где субъект и объект оценки находятся в режиме диалога.

«Диалог» между индикаторами внутренней и глобальной экономической безопасности, их сопоставление создают основу для всесторонней оценки экономической безопасности страны. При этом индикатор глобальной экономической безопасности служит информационной основой для определения скорости и сроков

решения проблемы внутренней экономической безопасности. Это позволяет реально оценивать основные компоненты внутренней и внешней экономической политики, соответствие ее целей и инструментов тенденциям мирового развития.

Рассмотрим показатели экономической безопасности на макроэкономическом уровне. Оценить уровень международной экономической безопасности можно с помощью индикаторов глобальной экономической безопасности. Значения этих индикаторов применительно к РФ, ряду ведущих государств и всего мирового сообщества приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Индикаторы глобальной экономической безопасности ведущих государств мира и всего мирового сообщества¹

Показатель	Рос- сия	США	Еврозона (ЕС-12)	Япония	Мир
1	2	3	4	5	6
Территория, млн км ²	17,1	9,8	2,5	0,4	570,1
Население, млн чел.	142,8	298,4	309,8	127,5	6 525,2
ВВП, млрд долл.	979,4	13 253,9	10 552,1	5 005,6	46 660,0
ВВП по ППС, млрд долл.	2 635,8	13 253,9	10 768,1	4 457,3	65 000,0
Добыча нефти млн барр./год	3 483,1	2 493,0	–	–	29 597,1
Запасы нефти (доказанные) на 2005 г., млн барр.	74,4	29,3	–	–	1 200,7
Добыча газа в 2005 г., млрд м ³	598,0	525,7	27,8	–	2 763,0
Запасы газа (доказанные), на 2005 г., млрд м ³ .	47 820,0	5 450,0	1,4	–	179 830,0

Окончание табл.1

1	2	3	4	5	6
Вырубка леса, млн м ³	180,0	540,0	245,5	22,3	3100,0
Лесные ресурсы, млрд м ³	80,5	43,3	12,4	4,2	400,0
Лесные ресурсы, млн га.	808,8	303,1	107,1	24,9	3 952,0
Экспорт товаров и услуг, млрд долл.	332,4	1 433,6	3 856,8	759,0	14 900,5
Импорт товаров и услуг, млрд долл.	208,7	2 214,9	4 124,2	712,2	15 165,6
Золотовалютные резервы, млрд долл.	289,7	65,9	412,0	818,0	5 000,0
Доля стран					
В территории, %	3,0	1,7	0,4	0,1	100,0
В населении, %	2,2	4,6	4,7	2,0	100,0
В мировом ВВП, %	2,1	28,4	22,6	10,7	100,0

¹ См.: Сенчагов В. К. Как обеспечить экономическую безопасность России // Рос. Федерация сегодня. 2007. № 6. С.36-37

В мировом ВВП по ППС, %	4,1	20,4	16,6	6,9	100
ВВП на 1 кв. км. территории, тыс. долл.	57,3	1348,8	4218,6	13248,0	81,8
ВВП по ППС на 1 кв. км. территории, тыс. долл.	154,2	1348,8	4304,9	11797,0	114,0
ВВП на душу населения, тыс. долл.	6,9	44,4	34,1	39,3	7,2
ВВП по ППС на душу населения, тыс. долл.	18,5	44,4	34,8	35,0	10,0
В добыче нефти, %	11,8	8,4	–	–	100,0
В запасах нефти, %	6,2	2,4	–	–	100,0
В добыче газа, %	21,6	19,0	1,0	–	100,0
В запасах газа, %	26,6	3,0	0,001	–	100,0
В вырубке леса, %	7,6	3,1	–	–	100,0
В лесных ресурсах, млрд м ³ , %	20,5	8,8	–	–	100,0
В лесных ресурсах, млн га., %	26,1	9,8	–	–	100,0
В мировом экспорте, %	2,2	9,6	25,9	5,1	100,0
В мировом импорте, %	1,4	14,6	27,2	4,7	100,0
В золотовалютных резервах, %	5,8	1,3	8,2	16,4	100,0
Финансовая система, % к ВВП, 2005 г.					
Доходы консолидированного бюджета	35,1	30,1	45,2	–	–
Расходы консолидированного бюджета	27,4	33,5	47,6	–	–
Дефицит бюджета	7,7	–3,5	–2,4	–5,7	–
Активы банковской системы	44,2	70,0	217,4	170,1	–
Инвестиции в основной капитал	15,8	19,5	20,5	23,2	–
Финансовая система, млрд долл. 2005 г.					
ВВП	766,0	12 455,8	9 913,8	4 558,8	–
Доходы консолидированного бюджета	269,1	3 744,5	4 481,0	–	–
Расходы консолидированного бюджета	210,1	4 175,5	4 719,0	–	–
Дефицит бюджета	59,0	–431,5	–237,9	–259,9	–
Активы банковской системы	338,8	8 712,9	21 553,1	7 755,0	–
Инвестиции в основной капитал	121,3	2 433,2	2 032,3	1 058,8	–

Из приведенных выше данных видно, что значения большинства индикаторов различных стран значительно отличаются друг от друга. Кроме того, пред-

ставленные индикаторы в зависимости от уровня безопасности могут быть существенно расширены и дополнены. Это затрудняет проведение оценки экономической безопасности только на основе социально-экономических индикаторов.

1.2. Основные понятия и категории глобальной экономической безопасности

Глобальная экономика – это усиление взаимосвязей, взаимодействий и взаимозависимости экономик, экономических систем разных стран мира; интернационализация производства и капитала, ведущая к установлению идентичных норм и условий ведения хозяйственной деятельности в странах, различающихся уровнем развития, видом общественно-политической и социально-экономической системы. Вызывает неприятие и противодействие лиц, отстаивающих национальную специфику экономики отдельной страны.

Глобальная экономическая безопасность представляет собой защищенность международных экономических отношений от угрозы их дестабилизации (Н. В. Манохина). Она характеризуется совокупностью условий осуществления международных договоренностей, при которых каждой стране – члену мирового сообщества присуща защищенность ее интересов в экономической сфере от внешних угроз.

Коллективная экономическая безопасность – это защищенность в экономической сфере консолидированных интересов групп стран, а также национальных интересов каждой из стран, входящих в эту группу угроз.

Особый случай представляет *безопасность транснациональной корпорации* (ТНК). Само название этой категории говорит о том, что ее объект безопасности не входит в совокупность объектов национальной экономической безопасности. Суть деятельности ТНК в том и состоит, что ее экономические интересы и цели не имеют национальной ангажированности. Они, как правило, не совпадают, а могут даже и противоречить национальным экономическим интересам и целям той страны, в которой данная ТНК зарегистрирована и платит налоги, и тех стран, в которых зарегистрированы и платят налоги ее многочисленные дочерние компании. Поэтому безопасность ТНК следует рассматривать в рамках международной экономической безопасности, в частности, как одно из проявлений глобальной экономической безопасности, так как сферой интересов подавляющего большинства ТНК является все мировое хозяйство.

Система глобальной безопасности включает следующие основные виды безопасности:

- *антивоенная безопасность*, предполагающая активную защищенность международного сообщества от угрозы развязывания крупномасштабных и региональных вооруженных конфликтов между отдельными странами или их коалициями (блоками);
- *международная противоэпидемиологическая безопасность*, связанная с обеспечением комплекса эффективных мероприятий и объединенных усилий мирового сообщества по предотвращению глобальных эпидемий (пандемий) различных смертельно опасных вирусных инфекционных заболеваний;

- международная антитеррористическая безопасность, направленная на эффективное взаимодействие различных стран и всего мирового сообщества по борьбе с организованным международным терроризмом;
- международная антикриминальная безопасность, построенная на принципах международного сотрудничества правоохранительных органов различных стран для обеспечения эффективной борьбы как с отдельными преступниками, так и с организованной транснациональной преступностью в целом;
- продовольственная безопасность, связанная с оказанием экстренной международной гуманитарной помощи населению стран и регионов, пострадавших от масштабных природных катастроф, длительного неурожая основных сельскохозяйственных культур, гражданских войн;
- международная экологическая безопасность, предполагающая ответственность всего мирового сообщества за окружающий природный мир и предусматривающая совместное принятие различными странами экстренных мер по ликвидации экологических катастроф, а также выполнение международных экологических программ и договоров по охране окружающей среды;
- другие виды международной коллективной безопасности.

Основными субъектами обеспечения глобальной безопасности являются Организация Объединенных Наций и сформированный на ее основе Совет Безопасности ООН, Интерпол, Всемирный банк, Международный и Европейский банки реконструкции и развития, ЮНЕСКО, Международный Красный Крест, Всемирная организация здравоохранения, Международный союз охраны природы и природных ресурсов, международная экологическая организация «Гринпис» и многие другие.

В современных условиях национальная безопасность любого государства в значительной степени стала производной от глобальной безопасности, безопасности всего мирового сообщества, одна из главных целей которого – создание условий, исключающих нарушение всеобщего мира или возникновение угрозы безопасности народов в какой бы то ни было форме.

Геополитические интересы страны – система приоритетов в деятельности государства по укреплению экономического, политического и военного потенциала с учетом особенностей его геополитического положения. Совпадение геополитических интересов государств является катализатором в образовании различных международных объединений и союзов. В федеративных государствах, обладающих большими территориями и разнообразными природно-географическими условиями, следует различать общенациональные геополитические интересы и соответствующие интересы регионов. По своей сути геополитические интересы являются составной частью национальных интересов государств.

Национальные интересы – альфа и омега внешнеполитической стратегии любого государства. Говорят, что государство не имеет друзей и врагов, оно имеет интересы, в соответствии с которыми и выбираются друзья и враги. Можно согласиться с представителями политического реализма, которые рассматривают национальный интерес в качестве краеугольного камня внешней политики любого государства. Действительно, главный пункт, позволяющий отыскать верный путь в дебрях международной политики, – это концепция национального интереса, сформулированного в понятиях силы.

На международной арене любое уважающее себя государство нередко отбрасывало в сторону идеологические, моральные или иные соображения, если они не соответствовали его национальным интересам. История предоставляет нам множество примеров, когда вчерашние заклятые политические противники становились близкими союзниками, а сегодняшние близкие союзники и друзья завтра оказывались во враждебных друг другу лагерях.

Например, в период Второй мировой войны СССР и США составляли костяк антигитлеровской коалиции, нанесшей сокрушительное поражение общему врагу в лице гитлеровской Германии. Но с окончанием войны ситуация кардинальным образом изменилась, изменилось понимание каждой из сторон своих национальных интересов, условий и принципов их реализации. В результате вчерашние союзники стали непримиримыми врагами, каждый из которых занял места на противоположных сторонах военно-политических баррикад.

Но бывают и такие ситуации, когда две противостоящие друг другу державы, руководствуясь своими национальными интересами в духе реальной политики, могут занять по тому или иному международно-политическому вопросу почти одинаковую позицию. Так произошло, например, во время тройственной англо-франко-израильской агрессии против Египта в октябре 1956 г. Тогда США и СССР (хотя и не в тандеме и по разным причинам) осудили агрессию и настояли на немедленном ее прекращении. В этом контексте можно трактовать политику США, которые в 1970-х гг. активно использовали так называемую «китайскую карту» для оказания давления на Советский Союз. СССР в свою очередь использовал улучшение отношений с Западом, прежде всего с Вашингтоном, для уравновешивания все более набирающего вес китайского фактора.

В основе геополитических интересов государств лежат традиционные и новые показатели геополитического положения страны. Это своеобразная матрица, которая является универсальной для оценки геополитики любого государства. К числу *традиционных показателей* относятся:

- климат и ландшафт;
- размер территории и связанная с ним плотность населения;
- выход страны к морю и международным торговым путям;
- пространственные характеристики страны (раздельно по наземному, водному, воздушному и космическому пространству);
- сводная характеристика стратегически важных точек и районов;
- характеристика границ (включая ландшафтные характеристики и уровень их технического оборудования);
- характеристика соседей (союзники, стратегические партнеры, нейтралы, потенциальные противники, противники);
- сводная характеристика основных полезных ископаемых, биоресурсов, лесных богатств, эксклюзивных по месту производства товаров.

Содержание и структура *новых показателей* связаны с развитием научно-технической революции, новыми возможностями современной техники и технологий. Именно новые показатели определяют современную динамику конкурентной борьбы основных геополитических игроков и соотношение сил между ними.

К *новым показателям геополитического положения страны* относятся:

– наличие (или отсутствие) в стране континентального шельфа, в зоне которого может быть организована добыча полезных ископаемых и биоресурсов; ресурсная база континентального шельфа стала доступной с освоением строительства нефтяных и газовых платформ, которые обеспечивают бурение морского дна на шельфе;

– обеспечение безопасности страны в условиях возможного применения ракетно-ядерного оружия; современное оружие, достигающее с высокой точностью любой точки на земном шаре, полностью изменило представление о военной стратегии; традиционное понятие «линия фронта» теряет практический смысл, так как любое государство может быть подвергнуто атаке через территорию других стран или Северный и Южный полюса;

– наличие (или отсутствие) в стране трансконтинентальных нефте- и газопроводов; такие коммуникации связаны с технологическими возможностями производства труб большого диаметра и технологией их прокладки, что удалось обеспечить только во второй половине XX в, это расширило географию экспорта нефти и газа, но одновременно создало новые экологические проблемы при возможном нарушении их герметичности;

– наличие в стране зон возможного совмещения природных и техногенных катастроф, которые при сочетании неблагоприятных факторов могут создать опасный кумулятивный эффект в загрязнении больших участков окружающей среды. Такая опасность резко возрастает при росте количества атомных электростанций, современных химических производств, мест добычи нефти на континентальном шельфе, в результате возникает необходимость глобального мониторинга наиболее проблемных регионов современными техническими средствами.

Свои национальные интересы государства осуществляют, проводя различную внешнюю политику, предпринимая для этого те или иные акции – *экспансию (конфликт, захват), соперничество, сотрудничество, партнерство* – в зависимости от характера интересов и наличных ресурсов. Экспансия может предполагать открытую военную агрессию с человеческими жертвами и разрушениями, как это было в результате бомбардировок Югославии в 1992 г. или в Ираке в 2006 г., а может происходить под благовидным предлогом продвижения идеалов и ценностей демократии в прежде «несвободной зоне мира». Продвижение «демократии» осуществляется в форме цветных революций, результатом которых становится смещение легитимных правительств руками самих «масс», как это происходило в Грузии, Украине, Киргизии, Узбекистане.

Формирование объективных представлений о мировом порядке предполагает анализ категории «*силовое поле*», поскольку мировой порядок выступает как пространственное соотношение силовых полей. «Поле» представляет собой систему позиций государств относительно друг друга. Поле является пространством с определенным типом взаимодействия, которое функционирует как рынок, где отдельные лица или группы лиц соревнуются между собой и которое оказывает на каждого из них специфический эффект непризнания. Если использовать понятие «силовое поле» применительно к геополитике, то под ним понимается пространство, которое контролируется государством. В зависимости от времени и форм контроля, указывающих на характер освоения территории, в науке выделяют различные виды геополитических полей.

Эндемичное – пространство, контролируемое государством длительное время, достаточное для признания другими государствами как несомненно принадлежащее данному государству.

Пограничное – пространство, находящееся под контролем государства, однако не освоенное им в достаточной степени, поэтому право контроля данного государства над этим полем может оспариваться.

Перекрестное – пространство, на которое претендуют два государства или более.

Тотальное – все непрерывное пространство, находящееся под контролем государства. (Для СССР на конец 1980-х гг., например, таким полем была континентальная Евразия в пределах территории СССР, стран Варшавского договора, Монголии, а в 1978–1988 гг. – Афганистана.)

Термин «*геостратегия*» раскрывает военные аспекты геополитического анализа. Он включает оценку военного потенциала государств – их сухопутных, морских, воздушных, космических сил, а также технических средств доставки оружия массового поражения и оказания давления на «потенциального противника» в борьбе за ресурсы и контроль над территорией. Этот потенциал определяет возможности и перспективы территориальной политики разных государств.

В геополитике выделяют понятие *геостратегический регион* – значительная часть мирового политического пространства, которое образуется вокруг государства или группы государств, играющих ключевую роль в мировой политике. В это пространство, помимо территорий регионообразующих стран, входят зоны их контроля и влияния. Стратегически важными точками и регионами признаются места и районы, играющие ключевую роль в обеспечении стратегической безопасности страны, а также места, позволяющие контролировать значительную часть окружающего геополитического пространства. Это могут быть космодромы, аэродромы, радиолокационные станции, базы атомных подводных лодок, шахты с межконтинентальными баллистическими ракетами и т.п.

Наиболее общим и фундаментальным понятием в геополитике является категория *геопространство* – пространство Земли, пригодное для жизни чел., и контроль над ним. Структурообразующие элементы организации геополитического пространства – *геополитические линии* – наиболее важные сухопутные, морские и воздушные коммуникации, основные направления перемещения грузопотоков и воинских соединений. Новые геополитические линии – маршруты стратегических нефте- и газопроводов. Вокруг них формируются конкурирующие интересы ведущих геополитических игроков. Так, на юге бывшего СССР сталкиваются интересы России и США, России и Турции, а также взаимосвязанные интересы Туркмении, Азербайджана, Ирака, Казахстана и Ирана. Состояние упорядоченности и структурированности геопространства выражается понятиями «*геополитическая структура мира*» или «*международный порядок*», что отражает известный баланс сил в мире, который закрепляется в сравнительно стабильной системе международных отношений в определенные периоды времени на основе конкретных правил.

1.3. Методы изучения глобальной экономической безопасности

Глобальная экономическая безопасность как наука использует разные методы изучения соответствующих явлений и процессов. Как правило, эти методы разрабатывались в других науках: геополитике, политической географии, истории, социологии, политологии и т.д. В принципе это могут быть любые методы, применяемые наукой. Поэтому главные **методы глобальной экономической безопасности** – системный, деятельностный, сравнительный, исторический, нормативно-ценностный, функциональный, институциональный. Можно также говорить об антропологическом методе, общелогических и методах эмпирических исследований и др.

Системный метод в качестве основного принципа берет структурно-функциональный подход, которым хорошо владели немецкий философ и экономист К. Маркс (1818–1883 гг.), американский социолог-теоретик Т. Парсонс (1902–1979 гг.) и некоторые другие экономисты, социологи, политологи. Принято считать, что системный подход в социологии и политологии детально разработан в 50–60-х гг. нынешнего в. Т. Парсонсом. Суть этого метода в рассмотрении любой сферы общественной жизни, науки, и в частности геополитики, как целостного, сложно организованного и саморегулирующегося организма, находящегося в непрерывном взаимодействии с окружающей средой через входы и выходы системы. Любая система стремится к самосохранению (геополитическая не исключение) и выполняет определенные функции, среди них важнейшей является распределение ценностей и ресурсов и обеспечение принятия гражданами распределительных решений в качестве обязательных.

Деятельностный метод в науке (особенно политологии, психологии, социологии и др.) называют психологическим или социально-психологическим. Он ориентирован на изучение зависимости поведения индивидов или групп от их включения в более глобальные общности, а также на исследование психологических характеристик наций, классов, толпы, малых групп и т.п.

В геополитике деятельностный метод направлен на анализ геополитической картины в ее динамике. Он рассматривает ее как специфический вид живой и овеществленной деятельности, как циклический процесс, имеющий определенные стадии или этапы. Это определение целей деятельности, принятие решений, организация масс и мобилизация ресурсов на их осуществление; регулирование деятельности групп, масс; контроль за достижением поставленных целей; анализ результатов деятельности и постановка новых целей и задач. Этот метод составляет методологическую базу теории геополитических решений.

Как считают многие ученые, специфическим развитием и конкретизацией деятельностного подхода выступает *критико-диалектический метод*, который ориентирует на критический анализ явлений, фактов, течений в геополитике, выяснение противоречий как источника самодвижения в обществе, источника экономических, социально-политических, геополитических изменений. Этот метод широко использовался марксистами, неомарксистами, в леволиберальной и социал-демократической мысли и т.д. Этот метод плодотворен и активно применяется до сих пор.

Сравнительный метод широко распространен во многих науках об обществе: в истории, социологии, географии и политологии. Его использовали Платон, Аристотель и другие мыслители античного мира. В социологию его ввел французский философ О. Конт (1798–1857 гг.). Политология, отделившись от социологии, взяла его на вооружение. Геополитика (и геоэкономика) как синтетическая наука также широко пользуется этим методом. Он предполагает сопоставление однотипных явлений жизни для выделения их общих черт и специфики, нахождения оптимальных путей решения задач и т.п. Этот метод позволяет плодотворно использовать опыт других народов и государств.

Исторический метод также издавна применяется во всех общественных науках. Он требует изучения всех явлений жизни в последовательном временном развитии, выявлении связи прошлого, настоящего и будущего. Этот метод в геополитике, как и в философии, социологии, истории, политологии, – один из важнейших. Первый русский профессиональный социолог М. М. Ковалевский (1851–1916 гг.) на базе сравнительного и исторического методов предложил *историко-сравнительный метод*. Он хорошо известен и не нуждается в особых комментариях.

Нормативно-ценностный метод включает в себя выяснение значения тех или иных фактов, явлений для государства, личности; оценку этих фактов или явлений для блага страны, индивида. Оценка дается с позиций справедливости или несправедливости, уважения или попрания свободы народов других стран. При этом предполагается, что политик, государственный деятель должен в своей деятельности, при принятии решений исходить из этических ценностей и норм и в соответствии с ними вести себя. Этот метод, безусловно, страдает многими недостатками. Чаще всего реальная политика и моральные нормы лежат в разных плоскостях. Нормативный метод, как правило, идеализирует политику и политических лидеров, принимающих порой непродуманные политические решения, меняющие коренным образом геополитическую картину мира. Нормативный метод часто бывает оторван от реальности. Его слабость – в относительности ценностных суждений, их зависимости от социального положения и индивидуальных особенностей людей. Но он придает геополитике человеческое измерение, вносит в нее определенное нравственное начало.

Функциональный метод требует тщательного изучения зависимостей между различными сферами общественной жизни или отношениями между странами или группой стран: их экономическими, политическими отношениями, уровнями военных контактов или противостояния, степенью урбанизации населения, его плотности, политической активности, высоты морально-психологического духа и т.п. Этот метод практически далек от этических оценок геополитических решений и базируется на позитивистско-прагматических установках. Одним из первых этот метод широко использовал известный итальянский политик, мыслитель Н. Макиавелли. В книге «Государь» он провозгласил отказ в реальной политике не только от религиозных догм, но и от этических ценностей. Его методологической установкой был анализ реальной жизни, политики во всей ее противоречивости.

Сведения об этом методе будут неполными, если не сказать о примыкающем к нему *бихевиористском методе*. Последний широко использует методы естественных наук и конкретных социологических исследований. Он требует ясности,

четкости, однозначности и проверяемости знаний опытом. Требования бихевиористского метода применительно к политике сформулировал в 1880 г. Вудро Вильсон. Суть их сводилась к следующему.

1. Политика (и геополитика) имеет личностное измерение. Действия людей (их интересы) фокусирует и выражает конкретная личность. Она и является главным объектом исследования.

2. Главным в поведении и действиях людей являются психологические мотивы. Они могут быть социально обусловлены, но могут иметь специфическую индивидуальную природу.

3. Широкое использование методов естественных наук, в частности, количественных измерений, когда можно применять математические, статистические данные и т.п.

Институциональный метод ориентирует на изучение деятельности институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность, т.е. функционирование государства, партий, организаций и объединений и т.п. Этот метод до начала XX в. был ведущим в политологии, находил широкое применение в социологии, геополитике. Само понятие «социальный институт» пришло в науку из социологии, а ввел в научный оборот этот термин английский социолог-позитивист Г. Спенсер (1820–1903 гг.).

Имеет смысл отметить и *антропологический метод*. На первое место по важности он ставит не социальные факторы, а природу чел., имеющего большой набор потребностей, прежде всего материальных (в воздухе, воде, пище, одежде, жилище, безопасности, духовном развитии и т.п.). Сторонники этого метода видят в человеке родовое существо и это понятие считают принципиально важным. Человек воспринимается как существо биологическое, социальное и разумное, изначально обладающее свободой. Род человеческий един независимо от расовых, географических, социальных и иных различий, все люди равноправны. Этот метод предлагает не ограничиваться изучением социальной среды или рациональной мотивации при принятии важных решений – политических, экономических, социальных, военных и т.д., но выявлять, изучать иррациональные, инстинктивные мотивы поведения, детерминированные человеческой природой.

Общелогические методы относятся в большей степени к организации и процедуре познавательного процесса, связанного с геополитическими действиями, изменениями. В эту группу входят анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание анализа исторического и логического, все виды эксперимента, моделирование, кибернетические, математические, прогностические и другие методы.

Методы эмпирических исследований пришли в глобальную экономическую безопасность и вообще в науку из социологии, статистики, кибернетики и других наук. К ним относятся анализ документов, опросы, эксперименты, теория игр и др.

1.4. Институциональная система глобальной экономической безопасности

Государство с момента своего возникновения заботилось о сохранении суверенитета, т.е. о своей национальной безопасности (англ. national security), понимаемой изначально прежде всего как недопущение внешней агрессии. В современных условиях это понятие включает и вопросы, связанные с опасностью внутренней дестабилизации. В связи с ростом взаимозависимости мира проблема получает дальнейшее развитие в рамках региональной безопасности (англ. regional security) и международной безопасности (англ. international security).

Все три термина характеризуют государственные и межгосударственные отношения. Они чаще используются в реалистической и неореалистической концепциях.

При этом исходной точкой служило положение, согласно которому необходимая для реализации национальных интересов и влияния на международную ситуацию мощь государства определялась прежде всего на основе его военной силы, или, по аналогии с компьютерной терминологией, на базе «основной мощи» (англ. hard power), а не на основе культуры, силе авторитета на мировой арене и другом своего рода «программном обеспечении» (англ. soft power). В результате проблема военной силы была центральной в международных отношениях и в практическом, и в исследовательском плане.

Ситуация изменилась в конце XX столетия. Одними из первых, кто обратил внимание на невоенные угрозы безопасности, были специалисты в области экономики и финансов, а также окружающей среды. Первые заговорили об экономической составляющей безопасности, вторые – о том, что нарушение экологического равновесия загрязнением представляет огромную угрозу человечеству как на национальном, так и на глобальном уровне. Правда, споры вызвало то, в какой мере экологические проблемы обусловлены деятельностью чел., а в какой – объективными причинами, а также то, как эта проблема может быть решена.

Другим фактором, повлиявшим на переосмысление проблем безопасности, стала революция в области новых технологий. В результате негосударственные акторы оказались способными играть большую роль в области безопасности, которой у них не было ранее. Это привело к пониманию, что недостаточно строить концепции безопасности, основываясь на том, что угроза может исходить только от другого государства или их группы.

В конце XX столетия многие исследователи, в том числе придерживающиеся реалистических взглядов, для которых характерен акцент на военных аспектах и межгосударственном взаимодействии, стали говорить о возрастании таких факторов в обеспечении национальной безопасности, как образование, развитие новейших технологий, рост экономической мощи, распространение наркотиков, СПИДа и т.п.

В настоящее время продолжаются дискуссии относительно соотношения военно-политических факторов, с одной стороны, и социально-экономических, экологических, информационно-технологических – с другой. Сторонники «широкого» подхода к проблемам безопасности указывают на усиливающуюся роль эко-

номических и других факторов. Их противники возражают: в этом случае проблема безопасности «размывается» множеством существующих в международных отношениях и мировой политике других аспектов.

Еще один важный в теоретическом плане вопрос – соотношение проблем региональной, международной и глобальной безопасности. Последний термин порой используется для того, чтобы подчеркнуть, что проблема безопасности имеет не только внутри- и межгосударственное измерение. Здесь тоже нет однозначного решения. Как отмечает российский исследователь Т. В. Юрьева, «представления о путях согласования национальных интересов государств – суть концепций региональной, международной, глобальной безопасности, хотя только согласованием национальных интересов государств эти проблемы не исчерпываются. Совпадение национальных интересов группы государств порождает разного рода региональные и международные союзы, руководствующиеся опять-таки определенными представлениями (концепциями) о путях согласования и отстаивания своих групповых интересов как в отношениях между собой, так и в отношениях с третьими странами»².

Вестфальская система мировой политики. Начало (хотя, по сути, исходя из определения мировой политики, это еще предыстория) современной мировой политики принято связывать с Вестфальским мирным договором 1648 г., которым завершилась Тридцатилетняя война в Европе. Эта дата условно считается рождением принципа суверенитета в современных международных отношениях.

Тридцатилетняя война явилась первой войной общеевропейского масштаба. В ней столкнулись две линии политического развития Европы. Средневековая политическая традиция, воплощенная в стремлении к созданию единой общеевропейской христианской монархии, где понятия «государство» и «интересы нации» никак не совмещались, была связана с политикой австрийских (в рамках Священной Римской империи) и испанских Габсбургов. Они же возглавляли католическую реакцию в Европе. Другой принцип политического развития был присущ Англии, Франции, Голландии и Швеции. Он предполагал создание сильных государств на национальной основе. В названных централизованных государствах, кроме Франции, преобладало протестантское вероисповедание. По-разному протекало экономическое развитие противоположных блоков. В антигабсбургский блок входили страны, где ширился капиталистический уклад.

Самые важные результаты Тридцатилетней войны с точки зрения истории мировой политики заключаются в том, что протестантские немецкие княжества на территории Священной Римской империи фактически и юридически получили независимость (позже обозначенную юридическим термином «суверенитет»), заключавшуюся в праве на заключение межкняжеских союзов и договоров с иностранными государствами, а также в официальном признании протестантизма на их территории. Хотя Вестфальский мир закрепил политическую раздробленность Германии на два в., он одновременно заложил основу децентрализованной си-

---

² Юрьева Т. В. Проблемы национальной безопасности//Внешняя политика Российской Федерации. 1992–1999. М., 2000. С. 56

стемы суверенных и равноправных национальных государств в Европе, что придало системе международных отношений квазианархичный характер, который она во многом не утратила по сей день.

Можно выделить три основные черты Вестфальской системы международных отношений:

- 1) главным актором является суверенное государство,
- 2) главный мотив поведения суверенного государства – собственная безопасность,
- 3) основное средство достижения национальной безопасности – политика баланса сил.

Понятие государственного суверенитета содержит в себе два аспекта: внутренний и внешний. Внутренний аспект суверенитета предполагает реальную легитимную власть над определенной территорией и ее населением. Предпосылкой внутреннего суверенитета является централизация политической власти на определенном пространстве, вследствие чего суверенитет как основополагающая черта современных государств складывается в тот исторический период, когда феодалная раздробленность преодолевается. Впрочем, действительность оказывается сложнее: в современном мире существуют государства, считающиеся формально суверенными, в которых отсутствует единая реальная верховная власть, например Афганистан, ряд государств Африки.

Внешний аспект суверенитета непосредственно вытекает из внутреннего и состоит в признании другими государствами независимости данного государства и отказе от вмешательства в его внутренние дела. Это закрепляется членством данного государства в ООН. Внешний аспект суверенитета в свою очередь предопределяет децентрализованный характер Вестфальской системы – отсутствие в ней легитимного центра власти, как он понимается во внутригосударственной системе. Вестфальская система международных отношений носит государственно-центричный характер, т.е. представляет собой систему суверенных государств.

Децентрализованный характер Вестфальской системы предопределил такой метод достижения национальной и системной безопасности, как *политика баланса сил* (которая свойственна любой децентрализованной социальной системе и члены которой имеют различные интересы). Под балансом сил понимается поддержание объективно существующего соотношения сил между отдельными государствами в зависимости от совокупности военных, политических, экономических и иных возможностей, которыми каждое из них обладает. До Тридцатилетней войны стихийно, а после нее вполне сознательно целый ряд государств, прежде всего великих держав, стали определять свою политику таким образом, чтобы не допустить слишком явного усиления геополитических возможностей своих потенциальных соперников – претендентов на международную гегемонию. В международной системе сложились своего рода «правила игры», получившие в европейской истории название «политического равновесия», в котором в разные в. участвовало пять-шесть великих держав – Франция, Англия, Россия, Пруссия (Германская империя), Австрия (Австро-Венгрия), Швеция, Османская империя.

Политика баланса сил, свойственная Вестфальской системе, не позволила повторить уникальный и во всех отношениях ограниченный опыт «античной однополярности» империй Александра Македонского и Римской, хотя большинство

сколько-нибудь могущественных государств пытались сделать это – например, монархия Габсбургов, наполеоновская Франция, объединившаяся Германия. Реальность, однако, такова: фактически со времен распада «античной однополярности», а в правовом отношении – условно со времен Вестфальского мира в международных отношениях сложилась реальная многополярность, понимаемая как существование в мире как минимум нескольких ведущих государств, сопоставимых по совокупности своих военных, политических, экономических возможностей и культурно-идеологическому влиянию.

Выделяют **три основных механизма политики балансировки сил** в децентрализованной государственной системе международных отношений (Г. Моргентау).

1. *Военные коалиции* (иногда называемые антигегемонистскими союзами), направленные против претендентов на международное доминирование. Эта практика получила в Европе XIX в. столь широкое распространение, что была определена Бисмарком как «кошмар коалиций». Ее естественным результатом были многочисленные локальные войны, которые рассматривались как нормальное политическое и правовое явление («*jus ad bellum*» – принцип международного права, закреплявший право на войну).

2. *Присоединение новых территорий* («территориальные приращения») или путем прямого захвата военной силой, или путем приобретения через брачно-наследственные отношения, или дипломатическим путем. Примером последнего могут служить три раздела Речи Посполитой в соответствии с Петербургскими конвенциями 1770–1790-х гг. между ведущими европейскими державами конца XVIII в. – Россией, Пруссией и Австрией.

3. *Наращивание внутреннего военного потенциала*, призванного сдерживать реальных и потенциальных соперников. Впрочем, на протяжении большей части существования Вестфальской системы (до начала Первой мировой войны) уровень вооруженности великих держав был примерно одинаков, а качество вооружений низким. Лишь с начала XX в. этот механизм баланса сил начинает играть существенную роль, хотя одновременно порождает, говоря современным языком, гонку вооружений как предпосылку для возможной войны.

1648 г. лишь условно считается датой рождения Вестфальской системы международных отношений, положившей начало принципу суверенитета в договорной практике европейских государств. Сам процесс формирования международной системы, понимаемой как сложный, но единый организм, свойства которого в целом не исчерпываются суммой свойств, присущих каждой из его составляющих в отдельности, растянулся на несколько веков. Наполеоновские войны начала XIX в. можно считать тем рубежом, с которого начинается системная история международных отношений. С известными оговорками Наполеоновские войны можно считать первой в истории мировой войной, вышедшей за европейские рамки, а ее результаты – первой попыткой системного регулирования послевоенных международных отношений («Концерт Европы»).

Исходя из этого можно выделить следующие исторические подсистемы в рамках Вестфальской системы международных отношений, названия большинства из которых связаны с мирными конференциями, которыми заканчивались крупные (мировые, в том числе холодная) войны.

1. Венская подсистема (1815–1856 гг.).
2. Парижская подсистема (1856–1918 гг.).
3. Версальско-Вашингтонская подсистема (1918–1945 гг.).
4. Ялтинско-Потсдамская подсистема (1945–1991 гг.).
5. Постбиполярная подсистема (1991 г. – настоящее время).

С ростом глобализации обостряется противоречие между транснационализацией деятельности фирмы и ограниченностью сферы юрисдикции отдельного правительства, которое не может распространить свою власть за пределы государственной границы. Углубление международной экономической взаимозависимости приводит к тому, что решения, принятые странами независимо друг от друга, вступают между собой в противоречия, что не только снижает их эффективность, но и превращает их в фактор дестабилизации мирового рынка. Эти процессы порождают необходимость дополнить рыночную (спонтанную) глобализацию политической (институциональной) глобализацией. Создание меж- и наднациональных органов, т.е. делегирование суверенитета международным институтам, в возрастающем числе областей становится условием эффективного осуществления права национального суверенитета. Складываются ситуации, когда совместное осуществление суверенитета становится необходимостью. Уступая часть своего суверенитета, государство при этом приобретает часть суверенитета других государств в общее пользование. Поэтому при образовании наднациональных органов происходит как ограничение, так и расширение суверенитета.

По мере развития глобализации и усложнения глобальных проблем меняются требования к формам обеспечения глобальной экономической безопасности. Существуют большие разногласия в том, какую степень согласования экономической политики можно считать адекватной современному состоянию глобализации.

В современных исторических условиях критерием того, насколько далеко страна может идти в передаче своего суверенитета межгосударственным органам, видимо, должна быть обратимость процесса. С этой точки зрения может быть предложен различный подход к региональным и глобальным системам экономической безопасности. Например, в первом случае допустимым можно признать наличие наднациональных, а во втором – только межнациональных органов системы коллективной безопасности.

Коллективная система экономической безопасности на региональном уровне также призвана оградить участников от угроз двоякого рода: 1) уменьшить негативные воздействия стихийного характера, поступающие со стороны мирового хозяйства; 2) защищать слабых от произвола со стороны сильных. Кроме того, региональная группировка, в отличие от глобальной, выполняет и функции союза в рамках политики баланса сил. Региональная система экономической безопасности совпадает с региональной интеграционной группировкой как по факторам возникновения и формам реализации, так и по трудностям, встречающимся при политическом сближении государств.

Вообще говоря, регионализация, развивающаяся во взаимосвязи с глобализацией, тем не менее в какой-то мере является ее альтернативой. Условие глобальной экономической безопасности – соблюдение баланса между глобализацией и регионализацией.

Таким образом, международные экономические организации играют двоякую роль. С одной стороны, они способствуют сглаживанию конфликтов путем как поиска компромиссного решения, так и стабилизации всей международной экономической системы, с другой – они используются ведущими странами для оказания давления на более слабых партнеров, что становится причиной для новых международных экономических конфликтов.

Глобальная экономическая безопасность, и в целом геоэкономика, по мнению российских ученых, должна решать следующие задачи: определение новых форм, методов и стратегий глобального оперирования; формирование эффективных транснациональных воспроизводственных цепей, создающих новую производительность труда и проносящих колоссальный стратегический эффект; выяснение причин возникающих геоэкономических конфликтов (войн) на мировом рынке; нахождение баланса интересов и путей гармонизации всех акторов мировой хозяйственной системы.

Институциональная система глобальной экономической безопасности имеет следующие формы: глобальную (ООН, ВТО, МВФ), региональную (интеграционные группировки), блоковую (группа промышленно развитых стран, объединенных в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); группа семи экономически лидирующих стран), отраслевую (соглашения о торговле отдельными товарами), функциональную (регламентирование деятельности ТНК, международных научно-технических связей и миграции граждан, регулирование валютно-финансовых отношений, обмена экономической информацией и т.д.).

Основные институциональные элементы системы глобальной экономической безопасности: ООН, группа 7 («большая семерка»), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ВТО, МВФ, группа Мирового банка, региональные международные банки, Лондонский и Парижский клубы кредиторов, региональные интеграционные объединения (ЕС, АТЭС и др.) и другие международные организации, построенные по отраслевому, функциональному или региональному принципу. Сюда можно включить также неправительственные организации (союзы предпринимателей и профессиональные союзы, на уровне мирового хозяйства – международные).

Институциональной структуре международной экономической системы свойственна фрагментарность. В мире существуют десятки, если не сотни, международных организаций, занимающихся отдельными областями международных экономических отношений. Но в условиях глобализации возрастает потребность в комплексном решении проблем, возникающих на конкретных рынках и в различных регионах планеты. Раздробленность институциональной структуры мирового хозяйства становится препятствием на пути обеспечения глобальной экономической безопасности.

Система международной безопасности – совокупность средств, обеспечивающих поддержание глобальной безопасности, в ней различают два момента: первый: *коллективные меры* – широкое международное сотрудничество; второй: *превентивная дипломатия*, направленная на предотвращение угрозы миру и на мирное урегулирование международных споров.

Главная цель глобальной безопасности сформулирована в Уставе ООН – «поддерживать мир и международную безопасность» путем «принятия эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира».

К источникам права в области международной безопасности относятся универсальные договоры (Устав ООН, соглашения в области разоружения), региональные договоры (уставы региональных организаций безопасности, соглашения в области разоружения, установления мер доверия и создания безъядерных зон) и двусторонние соглашения (о мире и дружбе, о разоружении и др.). Основным источником, регламентирующим международно-правовые способы и средства обеспечения мира, является Устав ООН (гл. I, VI, VII). Поддержание международного мира и безопасности и принятие для этого эффективных коллективных мер – главные из целей ООН (ст. 1).

Глобальная безопасность создается в целом для планеты Земля. Она основана на системе международных договоров, направленных на обеспечение международной безопасности для всех субъектов международного права. Универсальная система обеспечения международной безопасности сформирована в рамках Организации Объединенных Наций. Главным органом такого обеспечения является Совет Безопасности ООН. Это единственный орган в мире, которому на основе Устава ООН дано право определять, существует ли в мире угроза агрессии, осуществляется ли таковая на деле, какие меры необходимо предпринять для того, чтобы сохранить мир и обеспечить в полном объеме международную безопасность.

Совет Безопасности ООН имеет право применить к агрессору комплекс мер, включая использование вооруженной силы, чтобы не только прекратить агрессию, но и создать условия для недопущения ее в будущем. Однако применить эти меры мировое сообщество может лишь при единстве всех государств – постоянных членом Совета Безопасности ООН. Этот орган действует в постоянном режиме и может своевременно реагировать на запросы государств, которые обеспокоены реальными угрозами их безопасности.

Принятые в рамках ООН резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащие принципиально новые нормативные положения и ориентированные на конкретизацию предписаний Устава, также могут быть отнесены к категории источников права международной безопасности, например «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия» (1972 г.) или «Определение агрессии» (1974 г.). Важное место в комплексе источников права международной безопасности занимают взаимосвязанные многосторонние и двусторонние договоры, регламентирующие правовые аспекты обеспечения мира. Эти договоры условно можно разделить на 4 группы.

1. Договоры, сдерживающие гонку ядерных вооружений в пространственном отношении. К ним относятся Договор об Антарктике (1959 г.), Договор о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.), Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового

уничтожения (1971 г.), Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко, 1967 г.), Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раратон-П1, 1985 г.) и др.

2. Договоры, ограничивающие наращивание вооружений в количественном и качественном отношениях. Это Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963 г.), Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (1996 г.), Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977 г.), Договор между Российской Федерацией и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (1993 г.).

3. Договоры, запрещающие производство определенных видов оружия и предписывающие их уничтожение. Таковы Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 г.), Конвенция о запрещении разработки, производства и применения химического оружия и его уничтожении (1993 г.), Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности (1987 г.).

4. Договоры, рассчитанные на предотвращение случайного (несанкционированного) возникновения войны. Это Соглашение о линиях прямой связи между СССР и США (1963, 1971 гг.) (аналогичные соглашения были заключены СССР с Великобританией в 1967 г., Францией в 1966 г., ФРГ в 1986 г.), Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США (1971 г.), обмен письмами между СССР и Францией о предупреждении случайного или несанкционированного применения ядерного оружия (1976 г.), Соглашение между Правительством СССР и Правительством Великобритании о предотвращении случайного возникновения яд войны (1977 г.), Соглашение между СССР и США об уведомлении о пуске межконтинентальных ракет с подводных лодок (1988 г.) и некоторые другие.

Контрольные вопросы

1. Что такое глобальная экономическая безопасность и как она связана с категориями «международная экономическая безопасность» и «внешнеэкономическая безопасность»?

2. Каковы основные задачи по обеспечению глобальной экономической безопасности?

3. Перечислите индикаторы глобальной экономической безопасности.

4. Какими основными понятиями и категориями оперирует глобальная экономическая безопасность?

5. Какие основные методы использует глобальная экономическая безопасность?

6. Что собой представляет Вестфальская система международных отношений и каковы ее основные исторические подсистемы?

7. Опишите институциональный механизм обеспечения глобальной экономической безопасности.

Глава 2. Глобализация мировой экономики и глобальная экономическая безопасность

2.1. Социально-экономические последствия глобализации и их влияние на глобальную экономическую безопасность

Переход России к рынку сопровождается усилением ее вовлеченности в мировое хозяйство. Оба процесса проходят в русле либерализации внешнеэкономической деятельности и в условиях, когда в мире усиливается взаимозависимость государств во всех сферах общественной жизни. Подобные изменения в современную эпоху получили название *глобализации*, при которой «формируется новый системный уровень человеческой общности с его собственными закономерностями, движущими силами и механизмами регулирования» (рис. 2).

Рисунок 2 – Характеристики процесса глобализации

С точки зрения специалистов ООН, глобализация – это глубоко противоречивый и сложный мир, открывающий перед человеком огромные возможности. С одной стороны, глобализация как прогрессивный процесс обеспечивает прорывы в области новейших технологий, которые, если ими беспрепятственно обмениваться через производственную кооперацию и торговлю и ориентировать их на удовлетворение потребностей людей, могут содействовать благу всего человечества. Но, с другой стороны, глобализация имеет также *негативные тенденции*, проявляющиеся, в частности, в вытеснении рыночных механизмов нерыночными видами деятельности (через сеть всевозможных формальных и неформальных связей и услуг), что ведет к получению преимуществ сильных государств перед слабыми.

Эксперты ООН сходятся во мнении, что глобализация усиливает, особенно у народов экономически слабых стран, чувство безысходности и незащищенности по мере того, как темпы роста финансовой нестабильности, масштабы преступности и болезней опережают темпы борьбы с ними. Иными словами, глобализация создает новые угрозы безопасности чел., в первую очередь в беднейших государствах.

Движущими силами глобализации являются следующие взаимосвязанные группы факторов.

Первый фактор – *политика свободной торговли*. Открытию национальных рынков товаров, услуг, капиталов и отчасти труда способствовали неолиберальные экономические теории, активно проводимые в экономическую практику правительствами развитых стран с помощью международных институтов, таких как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), преобразованное в 1994 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Отказ правительств от политики протекционизма привел к резкому росту международной торговли и трансграничного движения капиталов. Либерализация торгового режима распространялась сначала в отношении товарных рынков, потом – в отношении рынков услуг, капиталов, фондовых рынков. На путь либерализации внешнеэкономической деятельности становится все большее число стран. Основные преимущества свободной, т. е. минимально связанной ограничениями, международной торговли проистекают из упрощения выхода национальных производителей на мировые рынки товаров, услуг и капиталов

Второй фактор – *борьба за право владения ресурсами*, в первую очередь энергетическими (нефть, газ), *а также за право их распределения*. Данный фактор всегда способствовал интернационализации экономики – войны всех времен и народов были, как правило, направлены на завладение ресурсами на территориях других народов. Важным фактором глобализации стала сеть нефте- и газопроводов, систем передачи электроэнергии, перекачивающих энергоресурсы из развивающихся в развитые страны. Забота об энергетической безопасности развитых стран, интересы энергетических корпораций (а это крупнейшие корпорации мира), интересы стран-поставщиков энергетических ресурсов и их объединений, в первую очередь ОПЕК, оказывают чрезвычайно важное влияние на глобальную экономику посредством как экономических, так и политических факторов.

Третий фактор – *транснационализация производства*. Политика свободной торговли при сдерживающих миграцию рабочей силы ограничениях привела к массовому перемещению части производств в регионы с дешевой рабочей силой, богатыми источниками сырья и ресурсов или с высокой емкостью рынков сбыта. Данный процесс стимулировало ужесточение конкуренции на глобальных рынках, а также желание обойти барьеры и меры контроля. Рост конкуренции в свою очередь вызвал процесс слияний и поглощений в мировом масштабе, формирование транснациональных корпораций. Производство товаров и услуг ТНК растет намного быстрее, чем другие мировые экономические показатели.

Четвертый фактор – *снижение транспортных и коммуникационных издержек*. Эффект от феномена отмирания расстояния усилен снижением веса ВВП, виртуализацией и интеллектуализацией ВВП. Благодаря глобальной сети Интернета, позволяющей дешево и мгновенно передавать огромные объемы деловой информации, изменились расстояния, мир сузился. Передовые технологии резко сократили транспортные, телекоммуникационные и расчетные издержки и облегчили глобальную интеграцию рынков. Если информация о производственных системах, проблемах с продуктами, кризисах в отношениях с клиентами, а также другие важные новости бизнеса долетают с одного конца организации на другой в считанные минуты, а не ползут целыми днями, если руководители могут тратить на

решение вопросов часы вместо дней, выигрыш для бизнеса оказывается огромным. В итоге для предприятий стало возможным и даже выгодным размещать свои подразделения в разных странах, группы исследователей и проектировщиков получили возможность работать над одним проектом в разных частях мира, изготавливая компоненты там, где это обходится дешевле всего, а затем отправляя в места сборки с минимальными затратами, и в итоге выполнять индивидуальные заказы потребителей. Организованную таким образом деятельность стали называть электронной торговлей или электронным бизнесом.

Пятый фактор – *интеллектуализация экономики*. Ускорение научно-технического прогресса при высокой мобильности новых технологий и специалистов высокой квалификации привело к формированию «новой» экономики (сетевой экономики). Традиционно считалось, что кто изобретает новые изделия, тот и производит их в течение начальных, самых прибыльных этапов жизненного цикла. В глобальном мире ситуация стала меняться – технологии новых продуктов перемещаются почти так же быстро, как капитал и естественные ресурсы. Рост роли человеческого фактора в экономике знаний при растущей мобильности студентов, ученых также способствует глобализации.

Шестой фактор – *национальная безопасность*.

Седьмой фактор – *единое информационное пространство*. Глобальное распространение информации, безусловно, упрощает нашу жизнь, но также унифицирует наши представления о мире, нашу культуру, наш язык, наши образовательные программы, наши потребительские вкусы. Вместе с тем единое информационное пространство устраняет преграды на пути экономической интеграции. Поэтому еще одна черта глобализации – унификация потребительских вкусов и стандартов жизни.

Восьмой фактор – *интернационализация стандартов*. Постепенное введение международных стандартов и правил типа ISO 9000, единых таможенных документов, транспортных накладных, финансовой отчетности способствовало международной торговле, движению капитала.

Девятый фактор – *формирование мировой финансовой системы*. Существует по крайней мере девять причин, обуславливающих процессы финансовой глобализации:

1. Рост мировой торговли товарами и услугами вызывает рост сопровождающих его денежных потоков.
2. Транснационализация производства требует адекватного роста прямых иностранных инвестиций (ПИИ).
3. Возможность мгновенно перемещать финансовую информацию при снижении трансакционных издержек.
4. Дерегулирование и либерализация правил перемещения капитала под воздействием неолиберальных экономических теорий.
5. Интернационализация банковских систем.
6. Интернационализация рынка корпоративных бумаг, акций.
7. Формирование сети офшорных центров.
8. Режим плавающих курсов стал также мощнейшим стимулом финансовой глобализации.
9. Изобретение производных финансовых инструментов.

Десятый фактор – *формирование международной финансовой инфраструктуры* (фьючерсные и опционные биржи в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго, японский офшорный рынок (Токио), восстановление статуса лондонского Сити).

Следует заметить, что экономическая глобализация, как и все глобализационные процессы, имеет противоречивые проявления и последствия. Так, с одной стороны, она создает предпосылки для ускоренного инновационного развития национально организованных социумов, содействует более эффективному международному разделению труда, а с другой – усиливает и закрепляет социальное расслоение на планетарном уровне, обостряет конкуренцию между глобальными игроками на поле мирового рынка. Глобальные игроки (к примеру, ТНК) стремятся достичь успеха, то есть выгоды, любой ценой. Власть денег вытесняет далеко на задний план общественной жизни духовные, моральные, культурные и профессиональные нормы и ценности.

Экономическая глобализация обусловила формирование глобальных элит среди предпринимателей, но вместе с тем она содействует усилению социального неравенства на мировом уровне. Социальное неравенство, которое появляется в ходе экономической глобализации, имеет множество проявлений. Это неравенство социального положения между странами, которые выигрывают и проигрывают от глобализации, это неравные возможности доступа к информации, образованию. Даже загрязнение окружающей среды радиоактивным мусором и отходами химического производства более значительно в «странах третьего мира», где время от времени случаются техногенные катастрофы. Экономическая глобализация создает условия для глобализации преступности (создание мировой сети наркоторговли, нелегальной торговли оружием и людьми).

Негативным последствием глобализации является также рост безработицы в результате внедрения новых технологий, что приводит к сокращению рабочих мест в промышленности, усиливает социальную напряженность. Изменение структуры производства и перемещения массового выпуска трудоемких видов товаров в развивающиеся страны, что тяжело ударяет по традиционным отраслям этих стран, вызывая там закрытие многих производств.

Выдвинувшиеся на первый план ТНК нередко ставят собственные интересы выше государственных, в результате чего роль национальных государств ослабевает и часть функций переходит к различным надгосударственным организациям и объединениям.

В качестве *позитивных сторон* глобализационных процессов можно назвать следующие.

1. Глобализация способствует углублению специализации и международного разделения труда. В ее условиях более эффективно распределяются средства и ресурсы, что способствует повышению среднего уровня жизни и расширению жизненных перспектив населения.

2. Важным преимуществом глобализационных процессов является экономия на масштабах производства, что потенциально может привести к сокращению издержек и снижению цен, а следовательно, к устойчивому экономическому росту.

3. Преимущества глобализации связаны также с выигрыванием от свободной торговли на взаимовыгодной основе, удовлетворяющей все стороны.

4. Глобализация, усиливая конкуренцию, стимулирует дальнейшее развитие новых технологий и распространение их среди стран. В ее условиях темпы роста прямых инвестиций немного превосходят темпы роста мировой торговли, что является важным фактором в распространении промышленных технологий. Преимущества глобализации определяются теми экономическими выгодами, которые получаются от использования передового научно-технического, технологического и квалификационного уровня ведущих в соответствующих областях зарубежных стран в других странах, в этих случаях внедрение новых решений происходит в краткие сроки и при относительно меньших затратах.

5. Глобализация способствует обострению международной конкуренции. Речь идет о новых конкурентных сферах, о более жестком соперничестве на традиционных рынках, которое становится не под силу отдельному государству или корпорации. К внутренним конкурентам присоединяются неограниченные в действиях сильные внешние конкуренты. Глобализационные процессы в мировой экономике выгодны прежде всего потребителям, так как конкуренция дает им возможность выбора и снижает цены.

6. Глобализация может привести к повышению производительности труда в результате рационализации производства на глобальном уровне и распространения передовых технологий, а также конкурентного давления в пользу непрерывного внедрения инноваций в мировом масштабе.

7. Глобализация дает странам возможность мобилизовать более значительный объем финансовых ресурсов, поскольку инвесторы могут использовать более широкий финансовый инструментарий на возросшем количестве рынков.

8. Глобализация создает серьезную основу для решения всеобщих проблем человечества, в первую очередь экологических, что обусловлено объединением усилий мирового сообщества и координацией действий в различных сферах.

2.2. Взаимозависимость отдельных стран в мировом хозяйстве

С точки зрения участия страны в международных экономических отношениях можно выделить два крайних типа хозяйства – открытое и полностью замкнутое.

Открытая национальная экономика (открытое хозяйство) характеризуется полностью открытыми внутренними рынками природных ресурсов, товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, идей, информации. Такая экономика способна обеспечить углубление специализации и кооперации в национальной экономике, рост ее конкурентоспособности за счет постоянного соперничества с иностранными фирмами на внутреннем рынке, использование позитивного мирового опыта через систему международных экономических отношений, эффективное использование принципа сравнительных преимуществ в международном разделении труда. Один из положительных эффектов открытой экономики – сокращение возможностей для коррупции и других экономических преступлений, ограничение уязвимости, вызванной некомпетентностью государственного и корпоративного менеджмента.

Автаркия (полностью замкнутое хозяйство) характеризуется таким развитием национальной экономики, которое определяется исключительно внутренними ресурсами и тенденциями, нацелено на достижение самообеспечения. Этот тип экономики мало зависит от тенденций мирового развития, что обеспечивает стране независимость от мировых экономических кризисов, колебаний валютных курсов, уровня цен на мировых рынках.

Доктрина автаркии изложена в работе немецкого экономиста И. Г. Фихте «Государство с закрытой торговлей», которая была опубликована в 1800 г. Фихте призывал к отмене «мировых денег» (т. е. конвертируемости валют), введению монополии внешней торговли и отказу от внешней торговли в целом. Только самообеспечение страны всем необходимым, по его мнению, создает экономическую безопасность. Все ввозимые товары следует по возможности вытеснять посредством стимулируемого внутреннего производства. Одновременно следует сократить вывоз и направить таким образом освободившиеся производственные мощности на внутренние нужды. Никакое государство не в состоянии гарантировать сбыт продукции за рубежом на длительный срок, никакой внутренний производитель в условиях неограниченного ввоза продукции не может гарантировать свой сбыт. Если же государство обеспечивает существование своих граждан через ограничение торговли, то и те снова полюбят отечество, вернуться к своему образу жизни, обычаям, привычкам и основам.

Критерием степени открытости экономики выступает факт влияния внешней среды на динамику основных показателей национального экономического развития, а именно: на объем и темпы роста производства, состояние внутренних товарных рынков, занятость населения.

Для периода 1930–1940-х гг. у развитых стран, скованных последствиями кризиса, были сильны автаркические тенденции. После окончания Второй мировой войны США, вышедшие из войны победителями и еще более богатыми, чем раньше, выдвинули лозунги «свобода торговли», «открытость экономики» в целях навязывания своей модели поведения на мировой сцене. Необходимо отметить, что понятие «свобода торговли» (free trade), выдвинутое А. Смитом в конце XVIII в., уже понятия «открытая экономика», поскольку последнее включает не только свободу торговли, но и движение капиталов, рабочей силы, валюты, информации, идей. Однако как для Англии конца XVIII в., так и для США конца 1940-х гг. было крайне выгодно, являясь самой мощной державой мира, заставить другие страны максимально открыть свои рынки. Первоначально «открытость» сводилась к доминированию США на рынках менее развитых стран, в том числе разоренных войной. Однако по прошествии времени ситуация изменилась. В настоящее время стремление к открытости национальных экономик в большей степени обуславливается объективными процессами интернационализации и глобализации производства, обмена, капиталов, потребления, чем экспансией американских корпораций. Не случайно на сегодняшний день термин «открытость» входит в словари многих стран мира («инфитах» по-арабски или «кайфан» по-китайски).

Каковы основные показатели, характеризующие степень открытости экономики?

Прежде всего это *показатель экспортной квоты*, который понимается как отношение объема экспорта (за год) к ВВП. Чем больше значение показателя экспортной квоты, тем выше степень открытости экономики.

В начале XXI в. средние значения экспортной квоты по миру составили 20 %, причем у промышленно развитых стран она составляет 27 %, у развивающихся – 12 %, у стран с переходной экономикой – 5,5 %.

Также используется *показатель импортной квоты*, который рассчитывается как отношение объема импорта (за год) к ВВП.

Наиболее точным показателем, индексом открытости национальной экономики является *показатель внешнеторговой квоты*, которая понимается как отношение суммы объемов экспорта и импорта страны (на год) к ее ВВП.

Для более открытой экономики характерны более высокие значения показателя ВТК.

В 1950–1960-е гг. к числу открытых стран относили те, у которых внешнеторговая квота составляла более 10 %. С конца 1990-х гг. по настоящее время к числу стран с высокой открытостью относят те, у которых внешнеторговая квота более 45 %, а к странам с низкой открытостью – те, у которых этот показатель менее 27 %. Из числа развитых стран к таковым в середине 2000-х гг. можно было отнести Японию, а в 2013 г. – Италию, США и Японию. В начале XXI в. произошло значительное снижение экспортной квоты Италии, снизилась экспортная квота Франции и Великобритании. Это объясняется экономическим спадом, который ныне переживают страны Европы (табл.2).

Важным показателем открытости экономики также является *внешнеторговый оборот на душу населения*.

Важнейшим интегрированным критерием открытости национальной экономики является благоприятный инвестиционный климат в стране. *Инвестиционный климат* – социально-экономическая, политическая, демографическая оценка положения в стране с точки зрения зарубежных инвесторов. Благоприятный инвестиционный климат обеспечивает приток капиталов, технологий, рабочей силы.

Таблица 2 – Показатели интеграции в мировую систему хозяйствования ведущих экономических держав мира (2015 г.), %³

Страна	Экспортная квота	Импортная квота	Внешнеторговая квота
США	8,9	13,1	22
Китай	19,9	14	34
Япония	15,1	15,2	30,3
Германия	38,3	29,2	67,5
Великобритания	15,4	21,5	37
Франция	21	22,3	43,3
Индия	13,2	19,8	33
Италия	25	21,4	46,4

³ Пургина А.А., Сафина С.С. Внешнеэкономическая деятельность Франции в современных условиях // Евразийский научный журнал. 2016. № 7. С. 168.

Бразилия	10,5	9,7	20,2
Россия	27,3	16	43,3

Необходимо иметь в виду, что при емком внутреннем рынке основная часть производимой продукции может потребляться внутри страны, в этом случае экспортная квота будет стремиться к уменьшению, как это можно наблюдать на примере США. Поэтому для глубокого анализа степени открытости экономики необходимо использовать не один, а несколько показателей.

Помимо показателей экспортной и импортной квоты, к основным индикаторам открытости экономики относятся: доля экспорта в объеме реализованной продукции; доля импорта в товарообороте промышленных и продовольственных товаров; вывоз капитала; доля нерезидентов на отечественном фондовом рынке; доля нерезидентов в акционерном капитале отечественных компаний и корпораций; доля нерезидентов в финансовой системе страны; активное участие страны в международных экономических отношениях; членство в международных экономических организациях.

Всемирный банк применяет классификацию стран по степени открытости мировому рынку, измеряемой долей экспорта во *внутренней форме доходности* (ВНД). Выделяются следующие группы стран:

- с относительно закрытой экономикой – доля экспорта менее 10 % ВНД;
- страны с относительно открытой экономикой - доля экспорта более 35 % ВНД;
- страны, располагающиеся между странами с относительно закрытой и относительно открытой экономикой.

Странами с наиболее открытой экономикой считаются Сингапур, Новая Зеландия, Швейцария, с наименее открытой – Северная Корея, Куба.

В послевоенный период существенную роль в увеличении степени открытости национальных экономик сыграло государство, поощряя развитие экспортных производств, вывоз товаров и услуг, развитие международной экономической кооперации. В странах с открытой экономикой постепенно формировались правовые основы, облегчавшие приток капиталов, рабочей силы, технологий, информации.

Транснациональные компании также внесли свой вклад в увеличение степени открытости. Создавая за рубежом многочисленные филиалы, дочерние компании, штаб-квартиры, они научились ловко обходить протекционистские барьеры в чужих странах, увеличивая тем самым степень интернационализации мировой экономики.

Большую роль сыграло развитие транспорта и средств связи, либерализация валютных и торговых рынков.

В реальной жизни не существует ни полностью замкнутых, ни полностью открытых экономик. Даже такое автаркическое государство, как КНДР, официальной идеологией которого являются идеи «чучхе» (особый путь к коммунизму с опорой на собственные силы), не отрезано полностью от мировой экономики и

участвует в ней. С другой стороны, такая открытая страна, как США, предпринимает ряд мер по защите внутреннего рынка с помощью таможенных и нетаможенных барьеров в отношении иностранных конкурентов, прежде всего Японии, а в последнее время и Китая. В идеале внедрение принципов открытой экономики должно привести к созданию мирового «Общего рынка», как тот, который создан в рамках Европейского союза, когда состояние свободы торговли между странами можно будет характеризовать так же, как сейчас внутри стран.

Выяснение степени открытости национальной экономики выдвигает на первый план проблему экономической безопасности страны, понимаемую как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики.

Дело в том, что когда национальная экономика открывается для внешнего мира, значительно усиливается ее зависимость от внешних рынков: товарного, валютного, рынка капиталов и рынка труда. Встают проблемы занятости, состояния курса национальной валюты, положения отечественных товаропроизводителей. В результате глобализации усиливаются взаимосвязи между национальными экономиками. Рост ВВП в одной стране способствует росту ее импорта, что в свою очередь стимулирует экономический рост в других странах, связанных с ней внешне-торговыми отношениями. И наоборот, снижение производства в одной стране может неблагоприятно повлиять на динамику экономического роста в других странах-партнерах. Внешнеэкономические факторы оказывают влияние в первую очередь на динамику развития национальной экономики, темпы роста ВВП, уровень занятости, состояние наиболее прибыльных отраслей, состояние национальной валюты.

Открытая экономика не является синонимом бесконтрольности и вседозволенности, а, напротив, предполагает жесткий контроль государства и межгосударственных институтов за внешнеэкономическими связями.

Сама по себе высокая или низкая экспортная квота ни о чем не говорит. Значение имеет то, насколько этот показатель соответствует роли и месту страны в мировой экономике, размерам квоты стран той группы, к которой данная страна причисляется. Иными словами, пороговым значением должны выступать типовые значения, установленные для той или иной группы стран.

На основании эмпирических данных принято считать, что для развитых стран нормальной является экспортная квота в 50–60 %, для развивающихся – 12–15 %, для стран переходной экономики – 5–6%. Практически это и означает установление пороговых значений по этому индикатору.

Высокая экспортная квота (выше порогового значения) порождает сильную зависимость национальной экономики от цен на мировом рынке. Только некоторые страны в состоянии сами влиять на мировую цену размерами своего производства и экспорта. Во всех остальных случаях зависимость от мировой цены порождает скачки валютных курсов, создает проблемы с национальным бюджетом, с уровнем жизни населения.

В конце 2013 г. Министерство финансов США в отчете (который выходит раз в два г.) подвергло резкой критике зависимость Германии от экспорта. Экспортная зависимость Германии, по мнению Министерства финансов США, провоцирует

развитие дефляционных процессов в зоне евро и во всем мире. Высокая экспортная квота Германии выступает угрозой стабильности европейской и мировой экономики. Она наметила произвести корректировку в остальных европейских странах, которые оказались под сильным давлением германского экспорта и вынуждены были сократить свой экспорт, чтобы адаптироваться к посткризисным условиям. Американские финансисты полагают, что Германии необходимо сосредоточиться на росте внутреннего продукта, что будет способствовать укреплению европейской экономики. К критике высокого положительного сальдо торгового баланса Германии присоединилась Франция. Представители Германии отвергли критику в свой адрес, указывая, что их страна столь сильна во внешней торговле потому, что здесь производятся товары, пользующиеся спросом на мировом рынке, а другим странам следует повышать свою конкурентоспособность и не дискредитировать тех, кто умело ведет дела на мировом рынке.

Китай начал переход к открытой экономике в 1978 г., этот процесс ускорился после вступления КНР в ВТО в 2001 г. Объем экспорта КНР в 2000-е гг. прирастал примерно по 20 % в год, снизившись в 2013 г. до 7,9 %. Экспортная квота Китая за 2013 г. составила 16,7 %. Существенно выросла технологическая зависимость КНР от развитых стран, реструктуризация экспорта превратилась в трудноразрешимую задачу, внутри страны наметились нездоровые тенденции в территориальном разделении труда и использовании трудовых ресурсов. В торговле КНР сталкивается с многочисленными ограничениями в свой адрес. После кризиса 2008–2009 гг. Китай пострадал больше всех – против него было введено 146 запретительных мер (№ 1 в мире). За 2007–2012 гг. только США ввели 17 компенсационных таможенных пошлин. Китайские исследователи отмечают, что, несмотря на соответствие принимаемых мер международным правилам, они носят выраженный дискриминационный характер.

В результате глубокая зависимость от внешней торговли, от иностранных инвестиций ведет к серьезным проблемам экономической безопасности КНР.

В случае каких-либо политических или экономических разногласий с покупателями китайской продукции стабильность экономического развития внутри страны, место страны в международном разделении труда окажутся под угрозой. Об исчерпанности потенциала стратегии роста в КНР на основе расширения экспорта говорит и доклад Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) за 2013 г.

Россия за последние десятилетия в значительной степени открыла свою экономику. По показателю экспортной квоты она практически вышла на уровень промышленно развитых стран. Если в 1991 г. экспортная квота России составляла 4 %, то в 2001 г. – более 20 %. Показатель экспортной квоты продолжал расти на протяжении ряда лет. В 2004 г. он составил уже 57,1 % (выше, чем у Японии, Италии, Франции, Великобритании). К 2010 г., однако, экспортная квота Российской Федерации снизилась до 34 % и к 2013 г. – до 20,1 %. Но и эта величина экспортной квоты превышает пороговое значение для страны переходной экономики. При этом не менее 40 % ВВП России создается за счет экспорта сырья, 50–60 % бюджета формируются за счет экспортных сырьевых доходов. Машиностроение, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формируют всего 7–8 %

ВВП. Экспорт высокотехнологичной продукции (преимущественно военного назначения) составляет только 2-3 % от промышленного экспорта России.

Наличие у нашей страны столь высокой экспортной квоты, не соответствующей референтным значениям показателя той группе стран, к которым относится Россия, говорит в большей степени не о вовлеченности страны в международное разделение труда, а об односторонней экспортной направленности.

Как отмечают исследователи, «анализ свидетельствует, что экспортные доходы сырьевых отраслей не перераспределяются в пользу обрабатывающей промышленности и импортозамещающих производств, что не способствует осуществлению структурной перестройки российской экономики, создает источники для отраслевой коррупции, развития теневой деятельности в топливно-сырьевом секторе экономики. Доходы от экспорта сырья не подпитывают развитие наукоемких и высокотехнологичных производств даже в самих добывающих отраслях»⁴.

Сырьевая зависимость экономики России нашла отражение в нехитрой формуле: 1 доллар падения цены на нефть на мировом рынке означает минус 1 млрд долл. доходов. Уменьшение цены на нефть, допустим, до 80 долл. за баррель влечет за собой потерю примерно 2 % ВВП.

Импортная зависимость в рамках открытой экономики порождает значительное количество угроз экономической безопасности, в первую очередь зависимость от уровня цен на мировых рынках и их динамики. Особенно важна проблема продовольственной безопасности. В этой связи уже порог 25% импортной зависимости по основным видам продовольствия, потребляемого в той или иной стране, представляет угрозу национальной безопасности. За порогом 40% импортной зависимости могут начаться необратимые изменения в вопросах обеспечения страны продуктами питания.

СССР населяло почти 290 млн чел., ежегодные поставки из-за рубежа оставались на уровне 20 млрд долл. В 2013 г. Россия, население которой и два раза меньше, чем в СССР, импортировала продуктов на 43,6 млрд долл. До 2014 г. доля импортного продовольствия в России составляла в среднем 33–36 %, зависимость по мясу и молоку достигала 40 %, сахару – 42 %.

Для создания импортозамещающего производства требуются годы спокойного развития и помощь государства. Импортозамещение, к сожалению, в основном состоит в том, что поставщиков из стран Европы и США заменили поставщики из Латинской Америки, Азии, Африки. За январь – февраль 2015 г. импорт продовольствия сократился в годовом исчислении на 35,6 %. При этом рост национальной сельскохозяйственной продукции составил всего 3 %, а в сегменте обрабатывающих производств отмечено падение на 1,5 %. С другой стороны, продукция обрабатывающей промышленности в структуре импорта занимает 80,1 %. Доля импорта машин и оборудования выросла с 33,6 % в 2000 г. до 47,8 % в 2014 г.

---

⁴ Баранов В. Д. Экономическая безопасность внешнеторговой сферы России в условиях глобализации экономики (теоретико-методологический подход) / Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук, М., 2011. – 20 с.

По мнению ученых Института экономики РАН, степень допущения внутренней либерализации хозяйственной системы и ее внешнеэкономических связей (что влияет на степень открытости экономики) должна соответствовать прежде всего уровню конкурентоспособности национальной экономики, а также роли и вкладу (определяемыми уровнем ВВП) в общий объем мирового экспорта товаров и услуг.

Модель открытой экономики предполагает свободу финансово-экономической деятельности вне зависимости от национальных границ. Степень открытости определяется теснотой связности (финансовой, торговой) и ее статистической значимости.

На примере Германии, Китая, России можно понять, что главная проблема экономической безопасности, возникающая в связи с феноменом открытой экономики, состоит в уязвимости национального хозяйства от мирового рынка, условий торговли, состояния конкурентной борьбы и многих других факторов. Поэтому задачи укрепления экономической безопасности могут решаться путем мер макроэкономической политики страны: оптимизации структуры экспорта и импорта; совершенствования инвестиционной политики; проведения инфраструктурных реформ.

В рамках глобализации структуры национального производства и финансов в результате увеличения числа внешних сделок становятся все более взаимозависимыми, что ведет к появлению нового международного разделения труда, при котором поступательное развитие национально-хозяйственных комплексов оказывается во все большей зависимости от экономических субъектов других государств.

Для промышленно развитых стран, особенно не имеющих собственных запасов энергии и сырья, открытость экономики является существенным фактором, влияющим на их дальнейшее развитие. Все остальные страны также участвуют в международном разделении труда, а следовательно, в установлении и развитии коммерческих отношений друг с другом, что приводит к усилению взаимосвязей и *взаимозависимости* субъектов международного разделения труда и возникновению необходимости сочетать выгоды от специализации и кооперации с защитой от негативного внешнего воздействия.

Взаимозависимость во внешнеэкономической сфере – это система устойчивых внешнеэкономических связей, экономический эффект которых для разных субъектов отношений определяется потенциалом решающих преимуществ, которыми обладают эти субъекты на данный момент и которые являются определяющими на перспективу.

Один из представителей концепции «взаимозависимости» голландский экономист К. Нувенхузе в обосновании своих идей прежде всего обращается к экологическим факторам, общим для всех стран. К ним он относит:

- 1) неустойчивость окружающей среды;
- 2) ограниченность и исчерпаемость природных ресурсов Земли.

Поскольку, по его мнению, существует зависимость развитых стран от развивающихся в сырье, а развивающихся стран от промышленно развитых – в технике, технологии и др., то, соответственно, как указывает К. Нувенхузе суще-

ствуют взаимная зависимость друг от друга и «взаимное давление». Исходя из такой обстановки, по его мнению, и следует строить международное разделение труда.

Другой западный экономист Р. Купер (Гарвардский университет) также обращается к проблеме взаимозависимости, рассматривая ее в разных аспектах. По его мнению, существуют четыре вида взаимозависимости:

- 1) структурная, когда страны настолько взаимосвязаны, открыты друг другу, что изменения в экономике одной страны непременно сказываются на другой;
- 2) взаимозависимость целей в области экономической политики;
- 3) взаимозависимость внешних факторов экономического развития;
- 4) политическая взаимозависимость.

При определенных оговорках эта теория достаточно позитивно и четко подмечает тенденции усиления взаимозависимости стран в системе мирового хозяйства. В высшей степени взаимозависимости находятся индустриально развитые страны с одинаковым промышленным и научным потенциалом, экономическими и политическими системами. Так, США – Япония, США – Канада, США – Германия обладают наивысшей степенью взаимозависимости. Экономика каждой страны зависит от другой в такой степени, что односторонние, несогласованные изменения экономической политики в одинаковой мере ударяют по национальным хозяйствам обеих стран. Так, если любая из этих стран в одностороннем порядке начнет изменять свою денежную, кредитную, налоговую системы в сторону «ужесточения», то это приведет к снижению мирового спроса на товары и услуги, производимые внутри страны, и, как следствие, к снижению уровня дохода и занятости не только на национальном рынке, но и в других странах.

Для определения уровня экономической взаимозависимости стран используется *показатель мультипликационного эффекта передачи экономического роста*. Для определения эффекта взаимозависимости необходимо знать, насколько прирост валового внутреннего продукта на 1 % в одной стране увеличивает доход в другой. Расчеты, проведенные в конце 80-х годов XX в., показывали, что увеличение расходов в США на 1 % приводило к росту внутреннего дохода в Германии на 0,35 %, в Японии – на 0,41 %, в Канаде – на 0,72 %.

Анализ международных экономических отношений показывает, что самый высокий уровень экономической взаимозависимости существует между промышленно развитыми странами, имеющими население с высоким уровнем профессиональной квалификации и расположенными в умеренном поясе. Структуры производства и рынки этих стран имеют аналогичные характеристики спроса и предложения, базируются на различиях в сравнительных издержках и дифференциации продукции, которые обеспечивают национальным производителям международную конкурентоспособность.

Взаимозависимость может привести к экономической зависимости, представляющей собой такие причинно-следственные связи, при которых внешние факторы оказывают значительное влияние на развитие той или иной ситуации. Зависимость возникает тогда, когда для решения любой проблемы требуются соответствующие изменения в виде приспособления.

Под *приспособлением* подразумевается способность государства влиять на негативную ситуацию, вызванную внешними факторами, таким образом, чтобы

либо устранить внешнюю причину, либо ликвидировать последствия, либо переложить издержки приспособления на другие страны.

Возможности приспособления имеют четко ограниченные пределы. Среди мер по приспособлению можно выделить следующие:

- диверсификация торговых связей;
- укрепление и интенсификация разностороннего сотрудничества;
- нажим (в том числе военный и экономический);
- экономия и создание резервов;
- формирование экспортных производств.

Зависимость проявляется прежде всего в *экономической чувствительности*, под которой понимается подверженность национальной экономики негативному воздействию внешних факторов до того момента, пока не будет осуществлено определенное приспособление к данной ситуации с целью устранения ее неблагоприятных последствий. Более высокой степенью зависимости является *экономическая уязвимость*, под которой понимается неизбежность нести под воздействием внешних факторов чрезмерные издержки приспособления, даже после корректировки или кардинального изменения внутренней ситуации. Экономическая уязвимость возникает тогда, когда пройден *критический порог издержек* приспособления. Именно экономическая уязвимость создает проблему экономической безопасности, хотя этого еще недостаточно.

2.3. Глобальные проблемы и их место в системе глобальной безопасности

В условиях интернационализации и либерализации мирового хозяйства все большее значение приобретают глобальные проблемы человечества. Именно они существенно воздействуют на структуру национального и мирового хозяйства. Как правило, для решения глобальных проблем требуются огромные материальные и финансовые средства. Основными критериями отнесения той или иной проблемы к категории глобальных принято считать ее *масштабность и необходимость совместных усилий* для ее устранения.

Глобальные проблемы – несоответствия между наиболее значимыми планетарными потребностями и возможностью их удовлетворения совместными усилиями человечества в определенный период времени.

В современных условиях к глобальным проблемам относятся:

- проблема север–юг;
- проблема бедности;
- продовольственная проблема;
- энергетическая проблема;
- проблема экологии и устойчивого развития;
- демографическая проблема;
- проблема развития человеческого потенциала;
- проблема обеспечения человеческой безопасности;
- проблема освоения Мирового океана.

Исключительные трудности и большие затраты для решения глобальных проблем требуют их обоснованной классификации.

По своему происхождению, характеру и способам решения глобальные проблемы, согласно принятой международными организациями классификации, делятся на три группы.

Первую группу составляют проблемы, определяемые основными социально-экономическими и политическими задачами человечества. К ним относятся сохранение мира, прекращение гонки вооружений и разоружение, немилитаризация космоса, создание благоприятных условий для мирового социального прогресса, преодоление отставания в развитии стран с низкими доходами на душу населения.

Вторая группа охватывает комплекс проблем, раскрывающихся в триаде «человек – общество – техника». Эти проблемы должны учитывать эффективность использования НТП в интересах гармоничного социального развития и ликвидацию негативного влияния техники на чел., рост народонаселения, утверждение прав чел. в государстве, его освобождение из-под чрезмерно усилившегося контроля государственных институтов, особенно над личной свободой как важнейшей составляющей прав чел..

Третья группа представлена проблемами, связанными с социально-экономическими процессами и окружающей средой, т. е. проблемы отношений по линии общество – природа. Сюда входят решение сырьевой, энергетической и продовольственной проблем, преодоление кризиса окружающей среды, охватывающего все новые и новые районы и способного разрушить жизнь чел..

Конец XX и начало XXI в. привели к перерастанию ряда локальных, специфических вопросов развития стран и регионов в разряд глобальных. Однако следует признать, что решающую роль в этом процессе сыграла интернационализация.

Растет количество глобальных проблем, в отдельных публикациях последних лет называется более двадцати проблем современности, однако большинство авторов выделяют четыре основные глобальные проблемы: экологическую, сохранение мира и разоружение, демографическую, топливно-сырьевую.

Меняются масштабы, место и роль отдельных глобальных проблем. Экологическая проблема в настоящее время вышла на первое место, хотя еще недавно ее место занимала борьба за сохранение мира и разоружение. Происходят изменения и внутри глобальных проблем: утрачивают прежнее значение некоторые их составляющие и появляются новые. Так, в проблеме борьбы за мир и разоружение основной упор стал делаться на сокращение средств массового поражения, нераспространение массового оружия, разработку и осуществление мер по конверсии военного производства; в топливно-сырьевой проблеме появилась реальная возможность исчерпаемости ряда невозобновляемых природных ресурсов, а в демографической – возникли новые задачи, связанные со значительным расширением международной миграции населения, трудовых ресурсов и т. п.

Очевидно, что *глобальные проблемы тесно взаимосвязаны*. Например, острота продовольственной проблемы усугубляется опережающим ростом народонаселения по сравнению с ростом сельскохозяйственного производства во многих развивающихся странах. Для решения продовольственной проблемы необходимо использовать ресурсный потенциал промышленно развитых стран или международных организаций, разрабатывающих и осуществляющих специальные

программы помощи. Рассмотрение воздействия глобальных проблем на формирование мирового хозяйства требует их детального анализа и оценки с позиций как отдельных стран, так и мирового сообщества в целом. Особенности мирового развития второй половины XX в. состоят в том, что научно-техническая революция стала постоянным фактором, влияющим на все сферы хозяйственной деятельности. Хозяйственная деятельность распространилась на такие территории и в такие сферы, которые ранее не были доступны человеку (Мировой океан, полярные зоны, космос и т. д.).

Ускоренное развитие производительных сил, планомерный характер и глобальные масштабы технического прогресса, если не будут поддержаны совершенным механизмом управления, могут привести к необратимым отрицательным последствиям. В частности, еще больше возрастет неравномерность в экономическом развитии между странами, увеличится разрыв между уровнями материальной и духовной культуры человечества, произойдет нарушение равновесия биосферы, ухудшение экологии может привести к невозможности жизни на Земле.

Мировая экономика постоянно развивается, что отражается на изменении расстановки основных экономических сил между государствами и подсистемами мирового хозяйства. Поэтому большие проблемы стоят перед развивающимися странами: инфляция, безработица, внешний долг и др., разрыв в уровнях экономического развития промышленно развитых и развивающихся стран постоянно увеличивается. А это приводит к тому, что глобальные проблемы создают большие осложнения в развивающихся странах.

Вопросами мониторинга глобальных проблем занимается *Римский клуб*, возникший по инициативе итальянского экономиста и гуманиста Аурелио Печчеи (1908–1984). Именно он объединил усилия ученых, политических и общественных деятелей из разных стран мира для изучения глобальных проблем.

Первые доклады Римского клуба оказались сенсацией. Усилиями ученых было доказано, что сырьевые и энергетические ресурсы планеты весьма ограничены. Выступив в начале 70-х гг. XX в. с провозвестием катастрофы, которая грозит технической цивилизации, т.е. цивилизации, основанной на использовании машин и индустриальной технологии, члены клуба привлекли внимание мировой общественности к тем проблемам, которые создают угрозу существованию человечества. В целом согласно этому критерию и были выделены глобальные проблемы: во-первых, гонка вооружений и угроза развязывания ядерной войны; во-вторых, загрязнение окружающей среды и Мирового океана, истощение природных ресурсов; в-третьих, рост народонаселения на планете, расширение зон бедности, нищеты.

Деятели Римского клуба ощутили острую потребность в получении новой информации о социальных процессах. Им хотелось понять: 1) внешние пределы роста человечества (физические, биологические, среды обитания); 2) внутренние пределы роста человечества (психологические, духовные); 3) средства поддержания культурного плюрализма (множественности культур); 4) модели мировой организации (процесс трансформации отдельных государств в мировую общность); 5) механизмы приспособления чело-в. к окружающей среде; 6) новые экономические системы, которые должны прийти на смену старым.

Невиданный научный прогресс дал человечеству небывалые возможности в преобразовании окружающего мира. Но, как уже подчеркивалось, человечество не в состоянии оценить во всей полноте долговременные последствия своей преобразующей деятельности. В результате развитие технологии и усложнение цивилизации, ее эволюция от индустриальной к постиндустриальной только увеличивают разрыв между природой и человеком. Более того, самому человеку становится все труднее приспособляться к технизированному и искусственному миру, логика и язык которого все менее напоминают человеческие традиции.

Одна из важнейших предпосылок будущего – устранение угрозы ядерного уничтожения. Это необходимое, но не единственное условие. Свое призвание А. Печчеи видел в формировании нового гуманистического сознания. Он считал важным очистить традиционные ценности от идеологии насилия. Человечество должно осознать истинные последствия войны, как, впрочем, и любых других проявлений насилия. Их следует рассматривать в качестве такой же патологии, какой сегодня выглядят рабство и канибализм. Сейчас во всем мире реализуется международная программа «Культура мира». Она базируется на глубоких исторических традициях, аккумулирует опыт, накопленный человечеством за всю его историю.

Широкую известность приобрели исследовательские проекты Римского клуба: «Пределы роста» (руководитель Д. Медоуз), «Человечество у поворотного пункта» (руководители М. Месарович и Э. Пестель), «Цели для человечества» (руководитель Э. Ласло).

2.4. Международные экономические конфликты

Термин «конфликт» означает столкновение противоположных интересов, взглядов, серьезное разногласие, противоречие.

Под *экономическим конфликтом* понимается противоречие экономических интересов и столкновение групп людей, выражающих эти интересы. Экономические конфликты проявляются на различных уровнях – между людьми, внутри подразделений одного предприятия, между предприятиями и т. п. Экономические конфликты – неотъемлемая черта экономической жизни, атрибут бизнеса на микро- и макроэкономическом уровнях и на уровне мировой экономики.

Международные экономические конфликты (МЭК) могут быть охарактеризованы как противоборство субъектов мировой экономики на базе противоположности их экономических интересов. Они выступают как борьба за рынки сбыта, источники ресурсов, за факторы производства, информационное и технологическое лидерство⁵.

Субъектами международных экономических конфликтов выступают предприятия, работающие на мировом рынке, государства, квазигосударственные структуры, международные организации.

---

⁵ См.: Господарик Ю. П., Пашковская М. В. Международная экономическая безопасность. М.: Московский фин.-пром. ун-т «Синергия», 2016. 416 с.

Важно подчеркнуть, что на возникновение МЭК нередко оказывают влияние события, происходящие внутри отдельных стран, – государственные перевороты, военные мятежи, восстания, гражданские войны, партизанские действия и т.п.

Международные экономические конфликты были неизбежным спутником всей экономической истории человечества. Не углубляясь далеко в историю, отметим, что после Второй мировой войны и до 1970-х гг. главной ареной, на которой разыгрывались экономические конфликты, была международная торговля. Остроту международной ситуации придавало соперничество двух социально-экономических систем – социализма и капитализма, с течением лет все более заметно переходившее в экономическое соревнование. В 1970–1990-х гг. главное место в экономических конфликтах заняли проблемы денежно-кредитной и валютной политики стран мира, что в первую очередь было связано с крахом Бреттон-Вудской валютной системы и отказом от золотого стандарта. Наконец, с 1990-х гг., после краха мировой социалистической системы, на первый план вышли вопросы глобализации мировой экономики, основанной в первую очередь на международном движении капитала и деятельности транснациональных корпораций.

С точки зрения классической (и неоклассической) экономической теории причина конфликтов во временном несовпадении интересов субъектов. Строгое соблюдение принципов рыночной экономики в итоге приведет к гармонизации интересов и тем самым к разрешению противоречия. Государство должно заботиться о создании условий рыночной экономики, конкурентной среды, не вмешиваясь непосредственно в экономический процесс. Под конфликтом следует понимать не конкуренцию вообще, а только ее крайние формы: соперничество за ресурсы между сторонами, которые несут издержки в связи с попытками ослабить или устранить друг друга.

С точки зрения институциональной теории, конфликт выступает как столкновение интересов групп людей, которые часто противоположны (например, работников и работодателей, импортеров и национальных производителей). Для того чтобы придать конкурентной борьбе цивилизованные формы, требуется государство с его регулирующей силой.

Однако на международном уровне роль и значение экономических конфликтов существенно отличаются от конфликтов микро- и макро-уровня. Это связано с тем, что основными субъектами конфликтов здесь выступают страны (государства). У них, как правило, имеются вооруженные силы и другие средства защиты национальных интересов на международной арене. Как следствие, резко возрастает опасность перерастания экономических конфликтов в вооруженные, что не раз наблюдалось в истории.

Поэтому на международном уровне возрастает роль правовых норм и институциональных учреждений, призванных предупреждать, локализовать и разрешать такого рода конфликты. Международного государства, способного регулировать, предупреждать и «гасить» конфликты на этом уровне, не существует, что придает им особую остроту и продолжительность. Кроме того, международные экономические организации, созданные для ликвидации самой почвы будущих конфликтов, иногда играют обратную роль и превращаются в субъектов экономического обострения мировых процессов. Примером может служить позиция

«нефтяного картеля» – ОПЕК, ставшего в начале 1970-х гг. источником и активным участником мирового энергетического кризиса.

На международном уровне основными формами экономических конфликтов выступают *протекционизм, торговая (экономическая) блокада, демпинг и анти-демпинг, эмбарго, санкции, дефолт.*

Кроме традиционных причин МЭК, которые сохранились, появились новые причины, обусловленные особенностями современного этапа развития мирового хозяйства.

Несомненно, одной из главных причин может быть названо несовпадение национальных экономических интересов различных стран, что порождает территориальные или экономические претензии, обостряет конкуренцию между странами.

В качестве одной из главных причин международных экономических конфликтов выступает сегодня противоречие между либерализацией мировой торговли и протекционизмом. Собственно либерализация и протекционизм – две стороны, две тенденции, внутренне присущие международным торговым отношениям. С одной стороны, период после II Мировой войны характеризуется невиданным ранее либерализмом внешней торговли: таможенные пошлины, составлявшие в 1940–1950 гг. 60–70 % стоимости товаров, снизились до 3–5 % к началу XXI в. (2 % у развитых стран, 40 % у большинства развивающихся стран, 70 % у африканских стран).

С другой стороны, нарастание протекционизма связано с обострениями экономической ситуации, с кризисами, как это происходило в период 2008–2009 гг. К протекционизму прибегают страны, которые проводят значительные структурные реформы, где нарастает зависимость от импорта тех или иных товаров. Главной проблемой международной экономической безопасности выступают поиски баланса интересов импортеров и экспортеров, национальных правительств и международных организаций.

Сохраняют свою значимость такие причины МЭК, как неравномерное распределение природных ресурсов, социальная несправедливость в мировом масштабе.

В 2000 г. в докладе Национального комитета по разведке США отмечалось, что основная часть ресурсов, необходимая для воспроизводства населения и экономики бедных стран, производится в развитых странах и ими же распределяется: иногда до пределов границ других государств, иногда и внутри них, если в этих странах действуют крупные зарубежные корпорации. Этот фактор способен создать конфликтные ситуации как в отношениях между производителями ресурсов и их потребителями на международной арене, так и в отношениях между зарубежными производителями и потребителями внутри отдельных стран.

Одной из главных причин международных экономических конфликтов сегодня выступает борьба за информацию, знания, на базе которых создаются новейшие технологии. Человечество довольно давно (с 1970-х гг.) вступило в постиндустриальную стадию развития, основные события, темпы роста и другие показатели которой зависят от так называемой «экономики знаний». Однако постиндустриальная стадия, с другой стороны, обострила неравномерность развития стран. Научно-техническая революция концентрируется преимущественно в развитых

странах, они выступают создателями новейших технологий, промышленных образцов, ноу-хау и т. п. Поэтому здесь уделяется огромное внимание вопросам контроля за экспортом технологий, созданной на их базе новейшей техники, за соблюдением прав на интеллектуальную собственность. В мире формируется прямая зависимость тех стран, которые приучены к пользованию плодами НТР, но не могут производить их сами.

Это создает основу для международных экономических конфликтов.

Другая причина конфликтов – *борьба за источники сырья и энергии*. Проблема ресурсо- и энергообеспеченности сегодня одна из острейших. Обеспечение гарантированного доступа к источникам сырья и энергии сочетается с попытками отсечения конкурентов от таковых для извлечения дополнительных выгод. Оскудение природных ресурсов порождает целый комплекс проблем, которые не могут быть решены только средствами научно-технической революции. Разумеется, формы таких конфликтов ныне носят вполне цивилизованный вид, не сопровождаются применением грубой силы и принуждения, однако острота конфликтных ситуаций от этого не снижается. Более того, именно ресурсно-сырьевая сфера мировой экономики таит потенциальную угрозу будущих мировых конфликтов уже отнюдь не экономических, а самых что ни на есть «горячих».

Еще одной причиной международных экономических конфликтов становятся глобальные проблемы человечества – экологическая и демографическая в первую очередь. Непрерывный рост населения, сопровождающийся потоками беженцев, таит угрозу этнических и религиозных столкновений. Решение этих проблем связано со значительными издержками и требует больших затрат. Как решать проблемы и кто должен за это платить – вот содержание конфликтов в этой области.

Иногда в качестве причины МЭК выдвигается следующее соображение. В последние десятилетия экономическая мощь США базируется (среди прочего) на колоссальном притоке прямых иностранных инвестиций. Значительную роль играют портфельные инвестиции, также базирующиеся на притоке иностранного капитала. В этих условиях появление других стран и регионов мира, где инвесторы смогут получить большую норму прибыли, оказывается для США неприемлемым. Сторонники такой точки зрения доказывают, что именно в регионах, которые реально или потенциально могут предложить инвесторам более высокую норму прибыли, и разыгрываются серьезные экономические, политические конфликты, обостряются противоречия, возникают кризисные явления.

Опираясь на общую классификацию международных конфликтов, можно выделить следующие виды МЭК:

- 1) по причинам: территориальные, финансовые, торговые, миграционные, информационные;
- 2) по количеству участников: двусторонние и многосторонние;
- 3) по географическому распространению: локальные (между двумя странами), региональные и глобальные;
- 4) по времени протекания: краткосрочные и длительные.

Рассмотрим подробнее некоторые виды международных экономических конфликтов.

Между отдельными странами. Этот вид конфликтов наиболее древний, механизмы их возникновения и разрешения хорошо известны. В качестве примеров конфликтов этого уровня можно привести «рыбную войну» между Испанией и Канадой по проблеме лова трески в Атлантике в середине 1990-х гг. Острота таких конфликтов не снижается и сегодня. Так, за период после начала мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. Китай подал восемь жалоб в ВТО, в которых оспорил 22 торговые меры, предпринятые в отношении его товаров властями США.

Спорные вопросы касались импорта из США автомобилей, куриных окорочков, стали и экспорта в США ряда китайских товаров. В 2009 г. США в протекционистских целях и из-за борьбы с имевшейся (по их оценке) недооцененностью юаня ввели пошлины на импорт китайских автомобильных покрышек. Китай в ответ ввел пошлины на импорт американской птицы, что обошлось производителям такой продукции в США примерно в 1 млрд долл. из-за снижения продаж. Были также увеличены пошлины на импортируемые американские стальные трубы для нефтепроводов. Министерство торговли КНР обвинило американских коллег в том, что курятина поставляется в поднебесную по демпинговым ценам, что наносит ущерб местным производителям.

В 2011 г. США вновь обвинили КНР в занижении курса юаня и манипулировании валютными курсами. КНР в ответ ввела антидемпинговые пошлины на автомобили с объемом двигателя 2,5 литра и выше, решив, что американские производители продают автомобили на экспорт по более низкой цене, чем на территории США. Китай ввел также ограничения на экспорт редких металлов, без которых невозможна современная техника и запасы которых сконцентрированы в основном в Китае.

В 2012 г. споры, разгоревшиеся вокруг компенсационных пошлин, относились к 22 наименованиям товаров, ежегодная экспортная стоимость которых для США составляла 7,3 млрд долл.

В 2013 г. КНР выразила «сильное неудовольствие» в связи с принятым США решением получать одобрение американских правоохранительных служб перед приобретением китайских информационных и компьютерных систем.

Однако большинство споров решились не в пользу Китая. В 2012 г. НТО приняла решение в пользу США по торговому спору с Китаем об экспорте американской стали, используемой для производства трансформаторов. В 2014 г. Всемирная торговая организация (ВТО) признала правоту протеста США по поводу таможенных пошлин, введенных Китаем на поставки большегрузных автомобилей и внедорожников. Ранее профильный орган ВТО постановил, что китайские пошлины, введенные в 2011 г. и достигавшие 21,5 %, не соответствовали правилам международной торговли.

Между отдельной страной и группировкой стран. В 2012 г. была завершена «банановая война», начавшаяся в 1991 г., когда Коста-Рика обвинила европейские страны в незаконном импорте бананов из стран Африки и Карибского бассейна, не облагавшемся таможенными сборами. Коста-Рика и другие латиноамериканские страны должны были уплачивать пошлины в полном объеме. Представители ЕС оправдывались тем, что они стремятся поддержать производителей в своих бывших колониях. Позицию Коста-Рики поддержал еще целый ряд стран, однако

только с 2009 г. ЕС начал снижать для них пошлины. В итоге к 2017 г. пошлины на латиноамериканские бананы были снижены на 35 % – до 114 евро за тонну.

Узел серьезных торговых конфликтов существует в отношениях ЕС и США. Тяжбы между ними составляют до 20 % торговых споров в ВТО. Европейский союз чаще выступает в качестве обвинителя, а США как защищаемая сторона.

Внутри международных группировок стран. Этот вид конфликтов не слишком распространен. В ЕС регулярно возникают разного рода «продовольственные войны». Французские крестьяне неоднократно останавливали испанские трейлеры с более дешевой сельскохозяйственной продукцией и уничтожали ее. В свою очередь пострадавшая сторона (в частности, испанская крестьянская ассоциация) обращалась к потребителям с призывами бойкотировать французские товары. Можно ожидать обострения таких конфликтов в связи с введенным Россией эмбарго на поставки продовольствия из стран ЕС. Итальянские фермеры опасаются, что на рынке появятся польские яблоки, немецкое молоко, голландские помидоры, французский картофель и обрушат цены. Конфликты в ЕС решались и решаются путем договоренности сторон и через суд.

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) было образовано в 1994 г., и уже в 1996–1997 гг. между Канадой и США разразилась «лососевая война», а между США и Мексикой – «яблочная» и «помидорная» войны.

Конфликт между США и Канадой вокруг вылова лососевых пород рыбы в северной части Тихого океана возник из-за того, что более многочисленный американский рыболовный флот перехватывал косяки лосося, идущие на нерест в Канаду. Американские власти не признавали за Канадой права на проливы, которые отделяют материк от острова Ванкувер и по которым происходит миграция лосося. Несмотря на заключенные соглашения, каждый год канадская рыбоохрана отмечала превышение квот американскими рыбаками (ущерб от браконьерства оценивался Канадой в 500 млн долл.). С 1994 г. американцы перестали продлевать договор о квотах. В ответ Канада в 1994 г. ввела плату за пользование проливами, потребовав по 1,5 тыс. долл. с каждого рыболовного судна, и начала блокировать рыбную ловлю американцами. «Лососевая война» (salmon war) окончилась в июне 1999 г. Согласно новому американско-канадскому соглашению США обязались сократить вылов лосося и вложить 120 млн долл. в программу увеличения популяции рыбы.

В 1996 г. Мексика проиграла «помидорную войну» США, когда ей пришлось согласиться на введение минимальной цены, ниже которой эти овощи на американский рынок не должны были ввозиться. В ответ в 1997 г. Мексика объявила США «яблочную войну», введя компенсационный тариф на импорт из США некоторых сортов яблок. В 2009 г. США запретили въезд на свою территорию большегрузных мексиканских грузовиков, которые, по мнению американских властей, не соответствуют принятым там нормам безопасности. Мексика сочла, что этот запрет нарушает принятое в 1994 г. Соглашение НАФТА и является по отношению к ней дискриминационным и повысила ввозные пошлины на 90 видов промышленных товаров и сельскохозяйственных продуктов, ввозимых из США. Ограничения охватили импорт товаров на общую сумму в 2,5 млрд долл. Между тем в 2008 г. товарооборот между странами составил 368 млрд долл.

Остроту международных экономических конфликтов в период после II Мировой войны удалось существенно сгладить благодаря экономической интеграции. Как известно, интеграция – процесс длительный, начинающийся, как правило, с создания зоны свободной торговли, а затем снятия ограничений на движения капиталов, рабочей силы, идей, информации. В рамках интеграционных объединений снимается сама почва для международных экономических конфликтов, создаются специальные институты и механизмы решения возникающих спорных ситуаций.

Наиболее мощным интеграционным объединением на сегодняшний день является Европейский союз, в рамках которого существует еще валютное объединение – Еврогруппа. Суд ЕС компетентен регулировать межгосударственные споры, аннулировать действие законодательных актов и решений, принимаемых другими органами ЕС, а также обязывать государства – члены ЕС выполнять взятые на себя обязательства.

Достаточно вспомнить, какое количество международных конфликтов (экономических, политических, религиозных) потрясло Европу в прошлом, что именно Европа была источником двух мировых войн, чтобы в полной мере оценить положительное влияние интеграционных процессов на создание стабильных экономических отношений. При этом нельзя говорить о том, что в рамках Евросоюза или Еврогруппы не осталось никаких противоречий и нет никаких конфликтов. Один только перечень таких конфликтных ситуаций занял бы не одну страницу. Однако созданные механизмы решения проблем надежно оберегают интеграционное объединение от излишнего обострения ситуации. Евросоюзу удалось найти пути решения одной из самых сложных проблем, с которой он столкнулся в последние годы, – долгового кризиса ряда стран – членов ЕС.

В последние десятилетия существенную роль в предотвращении и разрешении международных экономических конфликтов играют международные экономические организации (ООН, ВТО, МАГАТЭ, Международная торговая палата). Так, например, в рамках ВТО создан и эффективно работает механизм разрешения торговых споров. Один из базовых принципов ВТО построен на том, что все конфликты между членами организации могут решаться только путем переговоров. Компетенция ООН, Всемирного банка и других организаций также позволяет эффективно разрешать возникающие конфликты между участниками путем переговоров и достижения взаимоприемлемых соглашений.

Ни система ВТО, ни другие механизмы решения конфликтов нельзя признать полностью идеальными, однако они способствуют уменьшению остроты разрешения спорных ситуаций в мировой экономике. Так статья 33 Устава ООН гласит, что споры должны решаться путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам и соглашениям и иными мирными средствами.

Наиболее детально механизм урегулирования МЭК, в частности торговых конфликтов, разработан в ВТО. Этот механизм формировался в рамках Генеральной ассамблеи по тарифам и торговле/Всемирной торговой организации (ГАТТ/ВТО) более 50 лет и позволяет находить решения по таким сложным вопросам, как неправомерное применение защитных мер, несправедливое использование антидемпинговых инструментов.

Ни одна страна мира не может эффективно продвигаться по пути экономической и социального прогресса, находясь при этом в стороне от мирохозяйственных связей. Поэтому сегодня намного выгоднее оказывается поиск путей достижения компромисса, с тем чтобы, не поступаясь национальными интересами, суметь достичь взаимоприемлемого решения того или иного международного экономического конфликта.

2.5. Глобальная финансовая безопасность. Криптовалюты

Главной чертой процесса глобализации на современном этапе является прогрессирующий рост финансового рынка, особенно его сегментов: валютного, фондового и кредитного. Мировой валютный рынок уже все больше обслуживает сделки, связанные с движением капитала, а не только внешнеторговый оборот. Перераспределение ресурсов в мировом масштабе вызывает неравновесие между денежной и товарной массой, что усиливает вероятность возникновения финансовых «пузырей», особенно в условиях финансовой глобализации.

Во-первых, финансовая глобализация, с одной стороны, ограничивает возможность проведения независимой национальной монетарной политики, с другой – увеличивает степень ответственности за проводимую политику, способную привести к оттоку капитала из страны и финансовому кризису гораздо большего масштаба.

Во-вторых, для финансовой глобализации характерна высокая мобильность факторов производства и неравномерность распределения финансовых ресурсов, что увеличивает возможности для спекулятивных операций и усиливает риски возникновения финансовых «пузырей». В процессе глобализации финансовых рынков и ускорения товарно-денежных отношений увеличиваются масштабы перелива капитала. Это, с одной стороны, служит дополнительным фактором экономического роста, с другой – усиливает факторы риска и неопределенности. В результате глобализации финансовые рынки оказывают на экономику более сильное влияние, чем экономика на них.

В-третьих, финансовая глобализация благодаря либерализации и дерегулированию финансовых рынков свободно и непредсказуемо перемещается между странами и регионами мира, усиливая неравномерность распределения финансовых ресурсов. Она способна не только восполнять, но и внезапно создавать острейшую нехватку финансовых ресурсов, приводя к ликвидации национальных рынков.

Исходя из особенностей современного процесса глобализации, можно сделать вывод, что национальная финансовая безопасность неотделима от соблюдения глобальной финансовой безопасности, поскольку ухудшение макроэкономической ситуации в одной стране неизбежно может привести к кризисным явлениям во всем мире.

Глобальная финансовая безопасность представляет собой защищенность международных финансовых отношений от угрозы их дестабилизации и разрастания мировых финансовых кризисов. Таким образом, финансовая безопасность определяется финансовой политикой государства, которая обеспечивает защиту его национальных интересов, поддержку социально-экономической и финансовой

стабильности развития не только внутри своей, но и в других странах за счет предотвращения угроз в финансовой сфере.

Концепция финансовой безопасности как составной части экономической безопасности государства определяется его финансовой политикой (с позиции ответственности за стабилизацию и благополучие не только своей страны и ее граждан, но и населения всего мира). При этом роль государства при реализации финансовой политики проявляется в его стратегии, снижающей вероятность разрушения экономического потенциала, а формирование эффективной системы финансовой безопасности является своеобразным локомотивом обеспечения его экономической безопасности.

Отличительной чертой современной глобальной финансовой системы является все более широкое распространение криптовалют.

Криптовалюта – цифровые счетные единицы, выпуск и учет которых децентрализован. Функционирование данных систем основано на технологии *блокчейна*. Информация о транзакциях обычно не шифруется и доступна в открытом виде. Для обеспечения неизменности базы цепочки блоков транзакций используются элементы криптографии (цифровая подпись на основе системы с открытым ключом, последовательное хеширование).

Термин закрепился после публикации статьи о системе Биткойн «Cryptocurrency» (Криптографическая валюта), опубликованной в 2011 г. в журнале *Forbes*. Сам же автор биткойна, как и многие другие, использовал термин «электронная наличность» (англ. *electronic cash*). Слово «биткойн» произошло от объединения двух английских слов: «bit» – единица информации и «coin» – монета. «Биткойны» появляются в любой точке мира, где есть доступ к Интернету и история курса биткойна сохраняется независимо от работы. Для этого раньше нужно было просто запустить у себя на компьютере специальную программу и получать «биткойны» за то, что ваш компьютер занимается решением определенных задач в течение длительного времени. Об экономической сути и юридическом статусе криптовалют ведутся дискуссии. В зависимости от страны криптовалюты рассматриваются как платежное средство, специфичный товар, могут иметь ограничения в обороте (например, запрет операций с ними для банковских учреждений).

Передача биткойнов от одного пользователя другому представляет собой пересылку зашифрованных данных. Новые виртуальные монеты появляются в результате «*майнинга*» – процесса, в рамках которого пользователи проверяют транзакции на валидность. С технической точки зрения этот процесс представляет собой вычисление хеш-функции: компьютер «майнера» перебирает разные значения переменных, пока не получится заданный алгоритмом результат. Когда нужное значение найдено, пользователь получает в награду 50 биткойнов. Когда криптовалюта набрала популярность, в «майнинге» стало участвовать большое количество людей, что привело к усложнению задачи – так было задано алгоритмом. Сейчас мощностей обычного компьютера уже недостаточно для эффективного майнинга, и пользователи объединяются в группы. Согласно алгоритму, количество биткойнов не превысит 21 миллиона единиц. Процесс эмиссии новых виртуальных монет завершится ориентировочно к 2140 г.

Прародителями биткойна считаются три цифровые валюты: «B-Money» Вэй Дая (Wei Dai), «Bit gold» Ника Сабо (Nick Szabo) и «ecash» Дэвида Чаума (David

Chaum). У каждой из них были свои недостатки. «В-Money», к примеру, была подвержена риску гиперинфляции, а создатель «Bit gold» мало позаботился об анонимности. Больше всего на роль первой криптовалюты подходит «ecash». Пользователи утверждают, что создатель биткоинов Сатоши Накамото упоминал все три проекта во время первых обсуждений своего изобретения.

Если предшественниками биткоина стали всего три цифровые платежные системы, то он сам привел к появлению гораздо большего количества самых разных криптовалют. По данным сайта Coinmarketcap.com, их общая капитализация сейчас превышает 5,5 млрд долл. Производные от биткоина валюты торгуются с дисконтом к нему; все они основаны на принципе децентрализованности. Отличаются электронные монеты, как правило, криптографическим алгоритмом, который положен в основу эмиссии, и другими техническими характеристиками.

Контрольные вопросы

1. Какие взаимосвязанные группы факторов являются движущими силами глобализации?
2. Опишите позитивные и негативные последствия глобализационных процессов.
3. Как влияет глобализация на уровень глобальной экономической безопасности? Можно ли однозначно утверждать, что глобализационные процессы представляют собой угрозу глобальной экономической безопасности?
4. Какими индикаторами измеряется степень открытости экономики?
5. С какими глобальными проблемами столкнулось человечество в XXI в. и какое значение они имеют для глобальной экономической безопасности? Опишите роль Римского клуба в решении глобальных проблем.
6. Что такое международный экономический конфликт? В каких основных формах и видах он может осуществляться?
7. Что собой представляют криптовалюты и какую роль они играют в обеспечении глобальной финансовой безопасности?

Глава 3. Геополитика и глобальная экономическая безопасность

3.1. Роль пространства в формировании геополитики. Основы геополитики

Человек существует в пространстве и во времени, причем эти факторы находятся в тесном взаимодействии. Он осваивает пространство, заполняет его и постоянно контролирует.

Пространство – объективная реальность, но люди и их сообщества воспринимают его через свои субъективные ощущения. Оно является элементом внешней среды и на его освоение оказывают влияние 3 основных фактора: 1) образ жизни; 2) уровень знаний и техника освоения пространства; 3) характер общественно-политических структур.

Исторические представления о пространстве и образе жизни были различны у оседлых и кочевых народов, крестьян и горожан, производителей и торговцев. Земледелец принадлежал той земле, которую он обрабатывал и которая обеспечивала его существование. Для него пространство ограничивалось его жилищем и деревней. Для кочевников пространство было бесконечно. Он его завоевывал, опустошал, шел дальше. Кочевники создавали обширные империи, поэтому на определенном временном отрезке история человечества – это история борьбы между оседлыми и кочевыми народами. Крестьянин тесно соприкасается с природой, для него естественный мир – объект постоянного приложения сил. Земля для крестьянина – источник плодородия.

Для земледельца пространство – это его замкнутый мир: участок земли или деревни с ее окрестностями. Горожанин живет и передвигается в рукотворном пространстве. В городах пространство представлено улицами, это место обменов, контактов, потоков. В конце XX в. город и деревня претерпевают значительные изменения. Для производителей пространство связано с мостом производства богатства. Это места расположения крупных заводов, полезных ископаемых, плодородные и урожайные земли. Для торговца пространство определяется потенциалом товарных и сырьевых рынков, которое создается в результате торговых операций, поэтому он нуждается в путях сообщения, торговой сети.

Торговец заинтересован в захвате и контроле дешевых торговых путей.

Для понимания пространства и его освоения чрезвычайно важны и его основные элементы. Земля является естественной средой обитания чел. и подчиняется процессам присвоения и изменения. Что касается морей, то одни считают их открытым пространством, другие настаивают на контроле над ними и установлении границ. В XX в. успехи в авиации, а затем и космонавтике породили новые представления о пространстве, сделали Землю частью Вселенной, сократили расстояния и естественные препятствия стали выглядеть незначительными.

Изучение пространства не является изолированным процессом. Оно связано с эволюцией в области экономики, политики и культуры. До Великих географических открытий только небольшие участки земли были изучены и нанесены на карту.

По мере накопления знаний и географических открытий изменились представления о пространстве. Через 15 лет после открытия Америки немец Мартин

Валдземюллер опубликовал карту мира, указав на ней Америку. В 1571 г. вышел в свет первый всемирный атлас, составленный фламандцем Ортелием.

В карты постоянно вносились изменения, связанные с открытиями. В 70-е гг. XIX в. появилась политическая карта мира, в которой отражено подавляющее большинство современных государств. Изменения, происходившие в результате Первой и Второй мировых войн, а также распад СССР внесли коррективы в эту карту.

Каждой эпохе, каждой цивилизации соответствуют своя география, свои взгляды на пространство и свое представление о нем.

В течение XVII–XVIII вв. география постепенно превращалась в организованную, структурированную науку, ее преподавание осуществлялось во многих университетах. Общественно-политические течения той эпохи оказали существенное воздействие на становление географии как науки. Укреплялись ее взаимосвязи с другими гуманитарными науками. Она оказывала все большее влияние на развитие общества и формирование национального сознания.

Геополитическое сознание, или осознание пространства как сферы проявления могущества, распространилось прежде всего в правительственных кругах. Свои помыслы Европа всегда обращала к Средиземному морю. С Ближним Востоком и Северной Африкой, находящимися под влиянием ислама, были связаны представления не только о богатстве, торговле, цивилизации, но и о самой непосредственной угрозе для христианского мира. Европа искала торговые пути в Индию и Китай в обход стран, захвативших перекресток дорог между Европой, Азией и Африкой. Все это привело к открытию Америки, новых торговых путей и борьбе за установление контроля над ними.

Современное геопространство складывалось следующим образом⁶.

Первым толчком к формированию современного геопространства стало развитие *мореплавания*, основанного на комплексе знаний в области судостроения, географии, астрономии, навигации и т. д. Благодаря скачку в мореплавании стали возможны Великие географические открытия, которые привели к «закрытию» мирового пространства.

Великие географические открытия определили тенденцию формирования целостного европоцентрического мира, превращения локальных и региональных исторических процессов во всемирный исторический процесс. Мореплавание впервые связало мир в единую систему, но при этом дало превосходство ведущим морским державам над континентальными.

Следующая крупнейшая трансформация геопространства была связана с последствиями *первой промышленной революции*. Мощным фактором этой трансформации стало развитие сухопутных вначале железнодорожных, а затем автомобильных коммуникаций, что ликвидировало преимущество морских держав, сделав возможным быстрое освоение континентальных территорий. Проведение трансконтинентальных железнодорожных магистралей и разветвленной железнодорожной сети внутри государств в конце XIX в. способствовало росту геополитического значения России, Германии и США.

---

⁶ См.: Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география: Учеб. для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.

В дальнейшем открытия и изобретения конца XIX в. (*телефон, электрический телеграф, радиосвязь*) революционизировали коммуникации по всему земному шару, что резко «сжало» геопространство (сократило время преодоления расстояний) и задало траекторию развития мировых коммуникаций.

Далее последовало развитие *авиации*, что в очередной раз изменило геопространство и геополитические представления о нем.

Как заметил А. Тойнби: «в век воздуха местонахождение центра тяжести человеческой деятельности может быть определено не физической, а человеческой географией: не расположением океанов и морей, степей и пустынь, рек и горных хребтов, дорог и троп, но распределением численности человечества, его энергии, способностей, мастерства и нравов»⁷.

Новые радикальные сдвиги в освоении геопространства, особенно в военно-стратегических целях, произошли после Второй мировой войны. Появление *ядерного оружия*, межконтинентальных средств его доставки, возможное использование космоса в военных целях привели к потере былой геополитической неуязвимости скрытых регионов, в частности таких узловых на геополитическом глобусе, как центр Евразии и территория США. Последние утратили возможность придерживаться стратегии изоляции от европейских дел. Появление и распространение ракетно-ядерного оружия уравнило стратегические силы владеющих им государств независимо от их географического положения.

На протяжении сорокалетней «холодной войны», с 1949 г. (образование НАТО и организации Варшавского договора) до 1989 г. (падение Берлинской стены), геополитическое пространство делилось в основных чертах по идеологическому принципу на три суперблока, перекрывающих региональные и локальные политические процессы. Западный блок боролся с коммунизмом, восточный – с империализмом, а третий мир, пройдя деколонизацию и строя свои национальные государства, примыкал к одной из двух суперсил, нередко меняя свои геополитические ориентации, бросаясь из крайности в крайность, т. е. от ориентации на США к ориентации на СССР и наоборот. В результате распада СССР и социалистической системы США оказались в уникальном положении. Как отмечает известный американский политолог Збигнев Бжезинский, США стали первой и единственной в мире действительно мировой державой. Пространственный аргумент справедливости этого положения автор видит, в частности, в том, что даже обширнейшее «мировое господство Европы не являлось результатом господства в Европе какой-либо одной европейской державы», тогда как США это удалось сделать (имеется в виду господство США в Западной Европе)⁸.

С конца XX в. ряд исследователей развивают идею об окончательном переходе международных отношений с геополитической на геоэкономическую парадигму. Такие ученые, как Э. Люттвак (США), К. Жак и П. Савона (Италия), Э. Г. Кочетов (Россия), считают, что мир в принципе живет по новым – геоэкономическим, а не геополитическим законам. Э. Люттвак, специалист по римской военной

---

⁷ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Сборник : пер. с англ. М. : Рольф, 2002. С.41

⁸ См. : Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М. : Международные отношения, 2010. 256 с.

стратегии, определил переход от геополитики к геоэкономике как перемещение конфликтной логики в сферу бизнеса и коммерции: «Старое соперничество между государствами приняло новую форму, которую я называю «*геоэкономикой*»»⁹.

«Безусловно, экономические процессы играют роль ведущего фактора, но в то же время на расстановку сил в международных отношениях оказывают влияние и многие другие параметры как естественно-исторического, так общественно-исторического характера. Все их необходимо рассматривать в комплексе, как об этом говорится в энциклопедии *Americana*, с позиции стратегических интересов *Etat-Nation*»¹⁰.

Современное геополитическое и геоэкономическое пространство отличается сложным переплетением конфликтов и противоречий, с одной стороны, и сотрудничеством и кооперацией – с другой. Широкомасштабную региональную и глобальную экономическую экспансию осуществляют транснациональные корпорации, однако при этом современное поколение ТНК стремится учитывать культурно-цивилизационные особенности стран. ТНК вступают друг с другом в стратегические альянсы, повышая тем самым свою эффективность, и способствуют модернизации экономических структур стран и регионов с помощью прямых зарубежных инвестиций. Однако при этом возникает немало противоречий между национальным и транснациональным секторами экономики отдельных стран и их районов. В частности, они связаны с распределением ресурсов между ТНК и местным производством, углублением социального размежевания общества и т. п.

3.2. Основные модели геополитики

Геополитическая модель мира – это мировая геополитическая структура, своего рода конфигурация системы международных отношений. Геополитика изучает современное соотношение политических сил и строит модели будущего. Геополитики стремятся выявить механизмы контроля над территорией и способы распространения мирового влияния. Именно геополитическое моделирование стало методологическим базисом для геополитики.

Сущность геополитического моделирования состоит в структурном и генетически функциональном представлении мирового пространства, а также в описании фундаментальных характеристик структуры мира и параметров функциональности элементов данной структуры.

В современных условиях задача геополитического моделирования решается на фундаменте базовых принципов и подходов, разработанных в рамках классической геополитики. Эти подходы во многих аспектах обнаруживают в основе своей единые принципы и определенную преемственность. Тем не менее их все же можно разделить на несколько направлений. Так, к примеру, лектор Школы дополнительных исследований Бирмингемского университета, специалист в области политической географии и геополитики *Дж. Паркер* выделяет шесть таких основных направлений. Таковыми, по его мнению, являются следующие.

---

⁹ Люттвак Э. Н. Стратегия : Логика войны и мира. М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, Ун-т Дм. Пожарского, 2012. С. 142

¹⁰ Там же, С. 145.

Бинаристское направление, в основе которого лежит принцип разделения мира между двумя полюсами силы. Исторически эти центры силы могут меняться, состояние же конфликта и конфронтации остается практически постоянным. Самым ярким представителем бинаризма, по мнению Дж. Паркера, является Х. Маккиндер, который постулирует историческую дихотомию сил моря и суши.

Маргиналистское направление основывается на идее, в соответствии с которой подлинный центр мировой силы находится на краю гигантской дуги, окаймляющей территорию Евразии (Н. Спайкмен). В основе большинства мировых конфликтов лежит стремление периферийных государств контролировать всю дугу (или ее часть) с ее огромным населением и ресурсами, а также центральным геостратегическим положением.

Тринаристское направление базируется на положении, что мировое геополитическое пространство разделено между тремя главными центрами силы. Примером тринаристской модели является разработанная в начале XX в. идея Средней Европы, которая провозглашалась как новый центр силы, помимо морской и континентальной сфер, способный предотвратить их возможное двойственное господство над миром.

Зоналистское направление исходит из того, что естественные центры мировой силы располагаются в умеренных и субтропических поясах Северного полушария. Таким образом считается, что климат является решающим фактором в предопределении мировых геополитических структур.

Нейтралистское направление основывается на идее «центр – периферия» (И. Валлерстайн, Дж. Моделски). Центр – это мировое политико-экономическое ядро, состоящее из развитых западных стран. Центр эксплуатирует периферию и господствует над ней. Периферия – это отсталые страны так называемого третьего мира. Существует также полупериферия (развивающиеся страны Восточной Европы, государства геополитического пространства бывшего Советского Союза, Средиземноморье, Ближний Восток). Господствующие позиции Запада поддерживаются контролем над интернациональным капиталом, технологическим превосходством и силовой социально-экономической структурой (эта структура представлена транснациональными корпорациями), обеспечивающей сохранение влияния.

Плюралистское направление исходит из отрицания существования естественной монополии на силу у любого региона мира. Базируется на утверждении о том, что исторически центры мировой силы смещаются из одного места в другое таким образом, что периферия текущего в. становилась ядром следующего столетия.

Данные направления, как вполне правомерно считает Дж. Паркер, нельзя рассматривать как систему застывших принципов. Они изменяются, дополняются новыми принципами. Более того, они не взаимоисключают друг друга. Паркер рассматривает отмеченные направления как частные и лишь частично верные объяснения, пригодные для определенных временных периодов. Тем не менее в этих направлениях реализуются и общие принципы геополитического анализа, о которых было сказано раньше. В силу этого они выступают в качестве определенной методологической основы геополитического моделирования вообще.

Современное геополитическое моделирование в основном базируется на весьма распространенном убеждении, согласно которому на геополитической арене, которая переживает глубокую трансформацию, все более отчетливо просматривается борьба двух взаимоисключающих моделей: монополярного атлантизма и многополярной модели.

Монополярная модель отражает стремление США к доминированию в мире. Наиболее ярко идеология этой модели выражена американским политологом З. Бжезинским. Он исходит из того, что в мире есть единственная супердержава, в качестве которой выступают США, олицетворяющие единственный реальный центр силы. Америка, как считает З. Бжезинский, занимает доминирующее положение в четырех имеющих решающее значение областях мировой власти: в военной области, в области экономики, в технологической области и в области культуры. Именно сочетание всех этих четырех факторов, по его мнению, делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова.

Многополярная геополитическая модель опирается на реалии, позволяющие заметить появление на геополитической арене целого ряда государств и регионов, которые пока еще отстают по уровню могущества от США, но, несомненно, уже являются центрами силы. Учитывая динамику их развития, можно предположить, что через 10–20 лет США будут вынуждены признать эти центры силы и сам факт становления многополярной геополитической модели мира. Среди таких центров силы исследователи называют Европейский союз, интеграция в рамках которого предпринята западноевропейскими государствами в целях обеспечения для себя возможностей противостоять вызовам глобализации. В качестве центров силы уже сегодня рассматриваются Китай, Индия, «новые индустриальные страны» (Таиланд, Малайзия, Сингапур), Россия и другие государства и регионы.

Наиболее распространенными в современных условиях являются многополярные геополитические модели. Основными среди них являются: модель шести-полюсного мира, модель цивилизационного противостояния, модель западной цивилизации, противостоящей остальному миру.

Модель шестиполюсного мира наиболее ярко проиллюстрирована известным американским политическим деятелем и исследователем Г. Киссинджером. Он считает, что новой характеристикой формирующегося мирового порядка является то, что Америка более не может ни отгородиться от мира, ни господствовать в нем. Мировой порядок XXI в., по мнению Г. Киссинджера, будет определяться тем, что его составной частью станут по меньшей мере США, Европа, Китай, Япония, Россия и, возможно, Индия, а также множество средних и малых стран.

Отмечая особенности нового мирового порядка, Г. Киссинджер подчеркивает, что ни одна из ведущих стран, которым предстоит формировать такой порядок, не имеет ни малейшего опыта существования в рамках нарождающейся многогосударственной системы. Никогда прежде мировой порядок не создавался на базе столь многообразных представлений, в столь глобальном масштабе. Никогда прежде не существовало порядка, который должен сочетать в себе атрибуты исторических систем равновесия сил с общемировым демократическим мышлением, а также стремительно развивающейся современной технологией.

Модель цивилизационного противостояния. Ее автором является американский ученый С. Хантингтон. Он считает, что система международных отношений в процессе эволюции пережила ряд этапов, которые характеризуются последовательной сменой конфликтов между властелинами, между нациями, между идеологиями. В современных условиях, по его мнению, наступает новый этап – противостояние цивилизаций.

В качестве основных элементов модели цивилизационного противостояния С. Хантингтон рассматривает цивилизации: западную, православную, исламскую, конфуцианскую (китайскую), индуистскую, японскую (тихоокеанскую), латиноамериканскую. В качестве возможной он выделяет также африканскую цивилизацию. Цивилизационные различия, по мнению ученого, в большей степени консервативны и менее способны к изменениям, чем различия экономические или политические. Поэтому столкновение цивилизаций будет доминировать в мировой политике.

Модель западной цивилизации, противостоящей остальному миру (The West and The Rest). Эта модель, как отмечает А.Г. Дугин, является новым выражением общего принципа дуализма талассократии и теллутократии, который остается главной геополитической схемой и для XXI в.

Рассмотрим более подробно несколько геополитических моделей, оказавших наиболее сильное влияние на политику в XX в.

Одной из самых известных геополитических моделей является **модель британского ученого Х. Маккиндера**. Он выделил в ней два главных элемента, составляющих структурную организацию мира: континентальное и океаническое полушария. Эта бинарная структура мира в основе своей носит конфронтационный характер, отражая изначальную, глубинную геополитическую дихотомию суши и моря (рис. 4). В качестве определяющего элемента континентального полушария Маккиндер выделяет «*Мировой остров*», включающий, по его представлению, Азию, Африку и Европу. Все планетарное пространство Маккиндер структурирует следующим образом. В центре «Мирового острова» располагается «осевой регион», «сердцевинная земля», или «*хартленд*» (heartland). Эту землю Маккиндер отождествлял с понятием «Россия». Далее располагается «внутренний полумесяц», «*окраинная земля*» (rimland). Эта территория совпадает с береговыми пространствами Евразийского континента. За ней простирается так называемый «внешний полумесяц», представляющий собой часть пространства, удаленную от материков «Мирового острова».

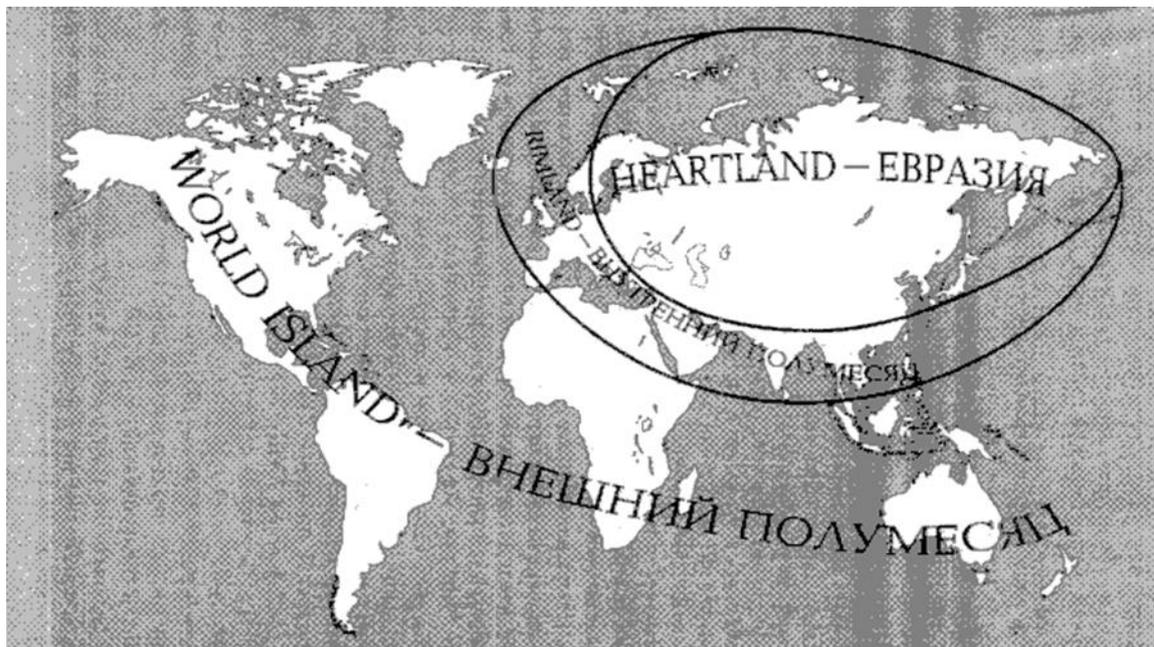

Рисунок 4 – Модель Маккиндера (1904 г.)

Функциональные характеристики своей модели Маккиндер описывает следующим образом. Самым выгодным географическим положением для государства, по его мнению, является центральное, срединное, с планетарной точки зрения, положение, которое занимает территория, расположенная в центральной части «Мирового острова», совпадающая в основном с границами России. Глобальная геостратегия, в представлении Маккиндера, основывается на следующих трех функциональных максимах:

- кто управляет Восточной Европой, тот управляет «хартлендом»;
- кто управляет «хартлендом», тот управляет «Мировым островом»;
- кто управляет «Мировым островом», тот управляет всем миром.

Геополитическая модель Маккиндера была представлена им в 1904 г. в докладе «Географическая ось истории» В 1919 и в 1943 гг. исследователь пересматривал и уточнял свою модель, особенно в части определения границ «хартленда». Происходило это, по всей вероятности, под влиянием двух мировых войн, свидетелем которых довелось стать ученому. В 1919 г. Маккиндер расширил границы «хартленда», включив в него Центральную и Восточную Европу – на западе, Тибет и Монголию – на востоке. Необходимо отметить, что точно зафиксированных границ «хартленда» Маккиндер не определял. В 1943 г. он исключил из состава «хартленда» территорию Восточной Сибири, расположенную восточнее реки Енисей. Эту территорию Маккиндер назвал «lenaland», по названию реки Лены. По мнению Маккиндера, это слабозаселенное, богатое природными ресурсами пространство могло быть включено в зону берегового пространства и использовано морскими державами против «хартленда».

Отражая факт военно-политического союза СССР, США, Великобритании и Франции, Маккиндер в 1943 г. также объединил «хартленд» с Северной Атлантикой, включающей «Межконтинентальный океан» (северная часть Атлантического океана) и его «бассейн» в составе Западной Европы и Англо-Америки со странами Карибского бассейна (используется терминология Маккиндера). Это

пространство он рассматривал как опорный элемент планеты, отделенный от другого опорного элемента и возможного в будущем противовеса первому в составе Индии и Китая.

Используя данную модель, Маккиндер не только обосновывал необходимые направления британской геостратегии, объяснял динамику межгосударственных отношений в целом, но и высказывал прогностические идеи о будущем состоянии мира.

Таким образом, основные положения геополитической концепции Х. Маккиндера заключались в следующем:

1) физическая география имеет непосредственное влияние на политические процессы;

2) политическая мощь каждого государства зависит от его географического положения;

3) развитие технологии меняет политическую расстановку сил, так как технология изменяет физическую среду;

4) материковая сердцевина Земли оказывает стратегическое влияние на происходящие политические процессы;

5) мир в XX в. превратился в замкнутую систему.

Концепция «Морской силы» Альфреда Мэхена.

Сэр Альфред Тайер Мэхен (1840–1914) – американский историк, кадровый военный, офицер американских Union Navy, адмирал морского флота. Практически все его книги были посвящены одной теме – теме «морской силы» (Sea Power). Мэхен выдвинул концепцию преимущества морских или океанических держав.

Признавая первостепенное влияние морских вооруженных сил на историю войн и судьбы государств, Мэхен попытался установить непосредственную связь между географическим положением государства, «характером народа» и «морской силой». Мэхен утверждал, что «история прибрежных наций» определялась прежде всего «условиями положения, протяжения и очертаний береговой линии», а также «численностью и характером населения». Для Мэхена главным инструментом политики является торговля. Военные действия должны лишь обеспечить наиболее благоприятные условия для создания планетарной торговой цивилизации.

В 1890 г. Мэхен опубликовал свою первую книгу, ставшую почти сразу же классическим трудом по военной стратегии, – «Влияние морской силы на историю. 1660–1783», в которой попытался доказать, что история Европы и Америки была обусловлена прежде всего развитием военно-морского флота.

Мэхен пришел к выводам относительно главной опасности для «морской цивилизации». Эту опасность представляют континентальные государства Евразии – в первую очередь Россия и Китай, а во вторую – Германия. Борьба с Россией, с этой «непрерывной континентальной массой Русской империи, протянувшейся от западной Малой Азии до японского меридиана на Востоке», была главной долговременной стратегической задачей.

Мэхен перенес на планетарный уровень принцип «анаконды», примененный американским генералом Мак-Клееланом в североамериканской гражданской войне 1861–1865 гг. Этот принцип заключается в блокировании вражеских территорий с моря и по береговым линиям, что приводит постепенно к стратегическому

истощению противника. По Мэхену, евразийские державы (Россия, Китай, Германия) следует удушать в кольцах «анаконды», сдавливая континентальную массу за счет выведенных из-под ее контроля береговых зон и перекрывая по возможности выходы к морским пространствам.

Фактически основные линии стратегии НАТО, а также других блоков, направленных на сдерживание СССР (концепция «сдерживания» тождественна стратегической и геополитической концепции «анаконды»), – АСЕАН, АНЗЮС, СЕНТО – являются прямым развитием основных тезисов адмирала Мэхена, которого на этом основании вполне можно назвать «отцом» современного атлантизма.

Концепция «Rimland» Н. Спайкмена.

Николас Джон Спайкмен (1893–1943) – социолог, родился в Амстердаме, а с 1920 г. жил в США. С 1923 г. Спайкмен – профессор международных отношений Йельского университета, организатор и первый директор Йельского института по изучению международных проблем. Его можно в известном смысле назвать наследником геополитических доктрин Мэхена, только с «более сухопутным уклоном». Для Спайкмена, в отличие от первых геополитиков, сама география не представляла большого интереса, а еще меньше волновали его проблемы связи народа с почвой, влияние рельефа на национальный характер и т.д. Спайкмен рассматривал геополитику как важнейший инструмент конкретной международной политики, как аналитический метод и систему формул, позволяющих выработать наиболее эффективную стратегию.

Взгляды Спайкмена изложены в книге «Стратегия Америки в мировой политике» (1942) и в изданной посмертно работе «География мира» (1944). Спайкмен выделил десять критериев, определяющих геополитическое могущество государства: 1) поверхность территории; 2) природа границ; 3) объем населения; 4) наличие или отсутствие полезных ископаемых; 5) экономическое и технологическое развитие; 6) финансовая мощь; 7) этническая однородность; 8) уровень социальной интеграции; 9) политическая стабильность; 10) национальный дух.

Если суммарный результат оценки геополитических возможностей государства по этим критериям оказывается относительно невысоким, это означает, что данное государство вынуждено вступать в более общий стратегический союз, поступаясь частью своего суверенитета ради глобальной стратегической геополитической протекции.

Основой своей доктрины Спайкмен сделал не столько геополитическое осмысление места США как «морской силы» в целом мире (как Мэхен), сколько необходимость контроля береговых территорий Евразии: Европы, арабских стран, Индии, Китая и т.д. Фактически это было предельным развитием тактики «анаконды». В плане моделирования Спайкмен отталкивался от идей Маккиндера. Внимательно изучив труды последнего, он предложил свой вариант базовой геополитической схемы, несколько отличающийся от модели Маккиндера.

Спайкмен основывался на том, что Маккиндер якобы переоценил геополитическое значение хартленда. Эта переоценка затрагивала не только актуальное положение сил на карте мира, в частности, могущество СССР, но и изначальную историческую схему. Спайкмен, в отличие от Маккиндера, в качестве ключа к контролю над миром рассматривал не хартленд, а евразийский пояс прибрежных

территорий, или «маргинальный полумесяц», включающий морские страны Европы, Ближний и Средний Восток, Индию, Юго-Восточную Азию и Китай.

По Спайкмену, евразийская земная масса и северные побережья Африки и Австралии образуют три концентрические зоны; они функционируют в мировой политике в понятиях следующих геополитических реалий:

- 1) хартленд северного евразийского континента;
- 2) окружающая его буферная зона и маргинальные моря;
- 3) удаленные от центра африканский и австралийский континенты.

Внутренняя зона, вокруг которой группируется все остальное, – это центральное ядро евразийского хартленда. Вокруг этой сухопутной массы, начиная от Англии и кончая Японией, между северным континентом и двумя южными проходит Великий морской путь мира. Он начинается во внутренних и окраинных морях Западной Европы, в Балтийском и Северном морях, проходит через европейское Средиземноморье и Красное море, пересекает Индийский океан, проходит через азиатское Средиземноморье к прибрежным морям Дальнего Востока, Восточно-Китайскому и Японскому, и заканчивается в Охотском море. Между центром евразийской континентальной массы и этим морским путем лежит большая концентрическая буферная зона. Она включает Западную и Центральную Европу, плоскогорные страны Ближнего Востока, Турцию, Иран и Афганистан; затем Тибет, Китай, Восточную Сибирь и три полуострова – Аравийский, Индийский и Бирманно-Сиамский. Эту тянущуюся от западной окраины евразийского континента до восточной его окраины полосу Спайкмен назвал *евразийским римлендом* (rimland, от англ. rim – ободок, край). Таким образом, он геополитически разделил мир на две части: *хартленд* и *римленд*.

Спайкмен выделял три крупных центра мировой мощи: атлантическое побережье Северной Америки, европейское побережье и Дальний Восток Евразии. Он допускал также возможность четвертого центра в Индии. Позиция Спайкмена явно или неявно являлась обоснованием лидирующей роли США в послевоенном мире.

Помимо переоценки значения римленда, Спайкмен внес еще одно важное дополнение в геополитическую картину мира, видимую с позиции «морской силы». Он ввел чрезвычайно важное понятие «*Срединного океана*» (Midland Ocean). В основе геополитического представления лежит подчеркнутая аналогия между Средиземным морем в истории Европы, Ближнего Востока и Северной Африки в древности и Атлантическим океаном в новейшей истории западной цивилизации. Так как Спайкмен считал именно «береговую зону» основной исторической территорией цивилизации, то средиземноморский ареал древности представлялся ему образцом культуры, распространившейся впоследствии внутрь континента (окультуривание «варваров суши») и на отдаленные территории, достижимые только с помощью морских путей (окультуривание «варваров моря»). Спайкмен принадлежит, без всяких сомнений, к самым ярким и последовательным «атлантистам». Более того, он, наряду с адмиралом Мэхеном, может быть назван «отцом атлантизма» и «идейным вдохновителем НАТО».

Таким образом, геополитические модели позволяют не только увидеть существующее соотношение сил между различными элементами геополитической

структуры мира, но и объяснить ключевые причины и направления экспансии государств в контексте глобальной геостратегии.

3.3. Геополитика и современный мир. Система коллективной безопасности

Подходы к определению геополитики постоянно меняются. Ее определяют как науку о государстве, географическом организме, который проявляет себя в пространстве; связывают начало ее развития с географией; считают ее политической наукой; рассматривают геополитику и как часть философии истории, и как часть философии политики, и как этап развития политической географии. Само объединение слов «гео» и «политика» должно обращать внимание на существенную связь между географическим пространством и политикой государства. В то же время географическое пространство определяется географическим положением, климатом, полезными ископаемыми, населением и др. Политика же рассматривается как достижение максимально возможной власти над людьми в данном обществе и мире в целом. Политика предполагает наличие системы специфических императивов поведения людей, называемых политической целесообразностью.

Геополитика прибегает к объяснению как внешней, так и внутренней политики государства с точки зрения географических факторов: линий границ, обеспеченности ископаемыми и другими природными ресурсами, островного или сухопутного расположения, климата, рельефа местности и т.д.

Иными словами, геополитику следует рассматривать как науку о силе и могуществе государства в заданных параметрах развития. Она исследует государство в его отношении к пространству и ставит целью решить проблемы, вытекающие из пространственных отношений.

Современное геополитическое устройство мира во многом основано на так называемой Доктрине Монро.

Доктрина Монро – это внешнеполитическая концепция, провозглашенная 2 декабря 1823 г. в послании президента США Дж. Монро конгрессу страны. Основопологающим принципом концепции стало разделение мира на «американскую» (Западное полушарие) и «европейскую» системы. Она положила начало втягиванию в сферу геополитического влияния США государств Северной и Южной Америки. Эта концепция явилась продолжением политической доктрины панамериканизма – идейного и геополитического обоснования претензий США на гегемонию в Западном полушарии. Она была создана американским государственным деятелем А. Гамильтоном на рубеже XVIII–XIX вв.

Доктрина Монро стала результатом обобщения и развития теории и практики внешней политики США того времени. Она была разработана на заседаниях американского правительства в связи со слухами об угрозе интервенции со стороны Священного союза (Россия, Австрия, Пруссия) в Латинскую Америку с целью восстановления былого господства Испании в ее американских колониях. В § 7 доктрины говорится: «Американские континенты ввиду свободного и независимого положения, которого они добились и которое они сохранили, не должны рассматриваться впредь в качестве объекта для будущей колонизации любой евро-

пейской державы»¹¹. Этот документ отражал интересы плантаторов-рабовладельцев Юга и крупной буржуазии Севера. Он формулировал лозунги, оправдывающие «преимущественные права» США на Западное полушарие. «Америка для американцев» – такова главная мысль концепции.

Реализация «преимущественных прав» США, провозглашенных в доктрине Монро, была продемонстрирована в 1824–1826 гг., когда силами Колумбии и Мексики американцы подчинили себе Кубу и Пуэрто-Рико. А в 1840-х гг. американцы отторгли у Мексики Техас, Орегон и Калифорнию в знак «признательности» за ее помощь по захвату Кубы. Таким образом, доктрина Монро стала прикрытием агрессивной внешней политики США.

В 1904 г. президент Т. Рузвельт заявил, что в Западном полушарии приверженность Соединенных Штатов доктрине Монро может заставить их в случае внутренних беспорядков и неспособности правительств латиноамериканских стран осуществлять функции «международной политической силы». Реализуя эту функцию, в начале XX в. США организовали многочисленные интервенции на Кубу, в Мексику, на Гаити, в Доминиканскую Республику, Никарагуа, Панаму и другие страны в целях подавления растущего национально-освободительного движения. Начиная с 1950-х гг., вмешательство США в жизнь выше упомянутых, а также других стран континента практически не прекращалось до конца XX в.

Развитие этой доктрины связано с всеувеличивающейся сферой влияния и господства США и их *экстратерриториальной юрисдикции*, – сначала на американском континенте, а затем и за его пределами, в нарушение принципа суверенитета наций, являющегося основным принципом международного права. Под ее знаменем Соединенные Штаты предприняли три исторические попытки установить мировую гегемонию. Первую – после окончания Первой мировой войны, вторую – после окончания Второй мировой войны, а третью после окончания «холодной войны». Придя на Версальскую конференцию, президент Вильсон заявил: «Мы здесь собрались для того, чтобы освятить доктрину Монро как святую хартию, устав для всего мира». Будущее мира виделось ему под эгидой доктрины Монро для всего мира, что то же самое, что «весь мир – для империалистов США»¹².

Мирового господства после Первой мировой войны США установить не удалось. Зато доктрина Монро была включена в устав Лиги наций как статья 21, что не только подорвало характер этой якобы международной организации, исключая из ее юрисдикции сферу влияния США – колониальной империи, созданной в Западном полушарии, но и привело к распаду господствовавшего перед тем международного права. Недаром Карл Шмитт заявил, что «включение доктрины Монро в устав Лиги наций явилось первым поражением Европы Соединенными Штатами и началом распада господствующих принципов международного права, исторически сформировавшихся в период между Вестфальским миром в 1648 г. и Конгрессом в Вене в 1815 г. и действовавших с тех пор»¹³.

¹¹ Нартов Н. А. Геополитика : учеб. для вузов. М. : ЮНИТИ, 1999. С.185

¹² Более подробно см. : Крейтор Н.фон От доктрины Монро до Нового Мирового Порядка // URL: <http://www.yermak.com.ua>.

¹³ Schmitt C. Der Nomos der Erde im Volkerrecht des jus publicum Europaeum, Cologne. 1950. С.8

Послевоенное устройство мира было основано на решениях Ялтинской и Потсдамской конференций.

Ялтинская конференция 1945 г. – конференция глав правительств трех союзных держав антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне 1939-1945 гг. (СССР, США и Великобритании) работала 4–11 февраля в Ливадийском дворце близ Ялты. На конференции были согласованы планы окончательного разгрома Германии, определено отношение к ней после ее безоговорочной капитуляции, намечены основные принципы общей политики в отношении послевоенного устройства мира.

В Ялте, как и в 1943 г. на Тегеранской конференции, вновь рассматривался вопрос о судьбе Германии. Черчилль предложил отделить от Германии Пруссию и образовать южно–германское государство со столицей в Вене. Сталин и Рузвельт согласились с тем, что Германия должна быть расчленена. Однако, приняв это решение, союзники не установили ни примерные территориальные контуры, ни процедуру разделения.

Рузвельт и Черчилль предложили предоставить Франции зону оккупации в Германии, Сталин, которому пошли навстречу в других вопросах, согласился на такое решение. Советская сторона подняла вопрос о репарациях (вывоз оборудования и ежегодные платежи), которые должна заплатить Германия за причиненный ущерб. Однако сумма репараций установлена не была.

Без всякого энтузиазма участники конференции взялись обсуждать польский вопрос. К этому времени вся территория Польши контролировалась советскими войсками. В итоге было решено организовать временное польское правительство на «широкой демократической основе» и провести как можно скорее свободные выборы. Фактически решениями по польскому вопросу, о других государствах Европы в Ялте было подтверждено, что Восточная Европа остается в советской, а Западная Европа и Средиземноморье – в англо-американской сфере влияния.

Потсдамская конференция 1945 г. глав правительств СССР, США и Великобритании проходила с 17 июля по 2 августа во дворце Цецилиенхоф в Потсдаме и была призвана обсудить проблемы послевоенного устройства мира.

К этому времени Германия капитулировала. Европа лежала в руинах. Германия и Италия были разбиты и на неопределенно долгое время выбыли из игры как значимые державы. Материальные разрушения и временная ликвидация государственности во многих странах Европы делали послевоенное восстановление многотрудной задачей. На первом же заседании вновь (как в Тегеране и Ялте) встал вопрос о Польше. Польская делегация требовала немецкие земли и обещала демократические выборы с участием всех демократических и антинацистских партий. Польше передавались восточногерманские земли. Конференция согласилась на передачу СССР города Кенигсберга и прилегающей территории.

Была достигнута договоренность о порядке осуществления контроля над Германией. Провозглашались цели разоружения, демилитаризации и денацификации Германии. Все военные и полуввоенные формирования подлежали ликвидации. Нацистские законы отменялись. Национал-социалистическая партия Германии и все нацистские институты ликвидировались. Военные преступники предавались суду. Активные члены нацистской партии удалялись со всех значимых постов. Германская система образования ставилась под контроль с тем, чтобы уничтожить

нацистские и милитаристские доктрины и обеспечить развитие демократии. На демократических принципах учреждались органы самоуправления по всей Германии. Поощрялась деятельность демократических партий. Германская экономика подлежала децентрализации, производство – постановке под контроль союзников, чтобы исключить возрождение военной промышленности.

Потсдамская конференция решила наиболее актуальные вопросы послевоенного устройства.

3.4. Геополитические устремления России

Для оценки положения и роли постсоветской России в современном геополитическом пространстве необходим краткий экскурс в прошлое страны. В российской геополитической истории можно выделить шесть этапов.

На первом этапе – во времена Киевской Руси – страна, несомненно, была частью Европы. С государствами этого континента она поддерживала интенсивные торговые, культурные и династические связи (например, одна из дочерей Ярослава Мудрого стала королевой Франции).

Важнейшей экономической и культурной осью Киевской Руси был путь из «варягов в греки», соединивший Балтийский регион, в первую очередь Скандинавию, с Черным и Средиземным морями. В это же время формировалась вторая ось, и также вдоль водной артерии: от устья Невы через Волгу, бассейн Каспийского моря и далее – в Среднюю Азию и Персию. Обе оси опирались не на централизованную государственно-административную систему, а на опорные базы – городские центры с прилежавшими к ним территориями.

На втором этапе – после взятия монголо-татарами Киева в 1240 г. до освобождения Руси от уплаты дани Золотой Орде в 1480 г. – Россия была скорее азиатским, чем европейским государством. В этот период русские княжества, в первую очередь Московское, ставшее впоследствии ядром Российского государства, были отделены от Европы Балто-Понтийским поясом недружественных государств и лишены выхода к Балтийскому и Черному морям – кратчайшим путям в Европу. Вместе с тем никогда не прекращалась торговля между северными русскими княжествами и ганзейскими городами.

Третий этап геополитической истории России (1480–1799 гг.) продлился от падения монголо-татарского ига примерно до конца царствования Екатерины II. Он отмечен решением таких геополитических задач, как укрепление обретенного суверенитета, территориальное расширение государства, обеспечение выходов к морям. Окончательный распад Золотой Орды, ослабление и покорение ее наследников – Казанского и Крымского ханств – открыли перед Россией путь для практически беспрепятственной экспансии на малозаселенные пространства Сибири и Дальнего Востока.

При Иване Грозном Русское государство начало превращаться в империю. Возникновение великорусской государственности освящалось концепцией «Москва Третий Рим», сформулированной псковским монахом Филофеем в связи с проблемой «византийского наследия» и лидерства в православном мире после взятия турками Константинополя в 1453 г. и падения Византийской империи.

К концу этого этапа в результате реформ и военных кампаний Петра I и Екатерины II Россия окончательно утвердилась как балтийское государство и присоединила к себе часть украинских и белорусских земель, некогда входивших в Киевскую Русь. В царствование Екатерины II Россия отвоевала доступ почти ко всему северному побережью Черного моря и стала великой европейской державой, способной реализовывать общеправославную программу. Эта программа была намечена еще во времена Ивана Грозного и заключалась прежде всего в освобождении православных стран от османского ига и последующем их объединении под эгидой России.

Четвертый этап охватил временной интервал с 1796 г. до последней трети XIX в. Геополитическое пространство России продолжало расширяться в царствование Александра I, Николая I и Александра II. Результатами войн с Турцией (1806–1812 гг.) и со Швецией (1808–1809 гг.) было присоединение к России Бессарабии, Финляндии и Аландских островов. Александр I принял в русское подданство теснимую Ираном православную Грузию.

В начале царствования Николая I геополитическое пространство России увеличилось по итогам войн с Турцией и Персией. Россия получила восточное побережье Черного моря с портами Анапа и Поти, территории Эриванского и Нахичеванского ханств. Однако поражение в Крымской войне (1853–1856 гг.) существенно снизило геополитический статус России, ее роль в европейских и мировых делах. Территориальные потери выразились в передаче Молдавии устья Дуная и части Бессарабии. В связи с запретом России иметь Черноморский флот она, по существу, переставала быть великой державой.

В царствование Александра II у Китая была отвоевана Амурская область (по левому берегу Амура), которая по Айгунскому договору (1858 г.) стала территорией России. По Пекинскому договору (1860 г.) Россия получила Уссурийский (Приморский) край, где начали строиться города Благовещенск, Хабаровск, Николаевск (впоследствии Комсомольск-на-Амуре). В обмен на Курильские острова Россия получила от Японии южную часть Сахалина.

В Средней Азии была завоевана и присоединена к России территория Кокандского ханства, которая вместе с частью земель Хивинского и Бухарского ханства составила Туркестанское генерал-губернаторство. Продвижение русской армии к границам Персии и Афганистана вызывало недовольство в Великобритании, испытывавшей опасения за судьбу своей колонии – Индии.

Во внешней политике России панправославие постепенно дополнялось панславизмом, проповедовавшим объединение всех этнических славян – православных и католиков. Как геополитическая доктрина эти идеи отражены в разработанном Н. Я. Данилевским проекте Всеславянской православной федерации. Парадокс истории состоял в том, что программу объединения славян и православных народов в основном воплотил преемник Российской империи атеистический и интернационалистский Советский Союз. В созданном им социалистическом содружестве оказались все славянские народы и все православные, кроме греков.

Пятый этап геополитической истории России (последняя треть XIX в. – 1917 г.) можно определить как империалистический. Потребность быстро развивавшейся экономики в сырье побудила русское правительство начать освоение

потенциала Сибири и Дальнего Востока, завершить колонизацию Кавказа и Центральной Азии как источника дешевого хлопка для текстильных предприятий страны.

В области внешней политики Россия пыталась расширить зону своего влияния, создать военные союзы (Антанта) для борьбы со своими геополитическими соперниками. При этом концепции панправославия и панславизма начали замещаться евразийством, которое приняло законченные формы после Октябрьской революции в работах русских эмигрантов.

Шестой этап российской геополитической истории (в форме Советского государства) охватывает временной интервал 1917–1991 гг. Советский Союз, отрицая геополитику, вместе с тем был весьма геополитичен, в советский период сохранялась мессианская, консервативная и идеалистическая сущность внешней политики страны, но на совершенно иной идеологической основе.

СССР в течение нескольких десятилетий воспринимал себя как государство, окруженное врагами, своего рода осажденную крепость. Истоки такого видения своего положения в мире уходили в глубь веков, когда страна постоянно подвергалась экспансии. При этом безоговорочно поддерживался любой режим, который декларировал оппозиционность «буржуазному» Западу, и прежде всего Соединенным Штатам Америки.

Подобная позиция предопределила создание вокруг СССР после Второй мировой войны пояса государств-сателлитов и способствовала утверждению двухполюсной системы международных отношений. Она вела к безудержной гонке вооружений и постоянному экономическому перенапряжению страны, жившей в мобилизационном режиме. Такой курс явился одной из фундаментальных причин драматического распада СССР в 1991 г.

Краткий экскурс в историю России позволяет утверждать, что под воздействием природно-географических и культурных факторов в стране сформировались определенные геополитические традиции. Они в той или иной форме воспроизводились в различных общественных условиях независимо от характера режимов и личностных особенностей лидеров.

Современная внешнеполитическая доктрина России (по сути представляющая собой *седьмой этап*) была сформулирована в выступлении Президента РФ В. В. Путина на конференции по вопросам политики безопасности (10 февраля 2007 г. в Мюнхене (Германия)). Впервые за последние 20 лет было заявлено о праве России на самостоятельный курс на мировой арене. Как заявил В. Путин, «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня». На Западе эта речь многих удивила. 15 лет Россия безропотно сносила доминирование Запада, а в этом году «вдруг» заявила о независимой геостратегической позиции. К этой позиции Россию подвела долгая череда явных и завуалированных попыток западных стран обеспечить свою безопасность за счет ущемления безопасности России.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные этапы освоения пространства человечеством? Какие факторы сыграли решающую роль в освоении пространства?
2. Что понимается под геополитическим и геоэкономическим пространством?
3. Что такое геополитическая модель мира? Каковы основные геополитические модели?
4. Опишите геополитическую модель Х. Дж. Маккиндера. Самостоятельно рассмотрите геополитические модели А. Мэхона и Н. Спайкмена.
5. Какова современная геополитическая ситуация в мире?
6. Что такое Доктрина Монро?
7. Перечислите основные этапы геополитической истории России и охарактеризуйте ее современные геополитические устремления.

Глава 4. Геоэкономика и ее роль в глобальной экономической безопасности

4.1. Основы геоэкономики и ее связь с геополитикой

В конце XX в. в русле геополитики возникло новое течение – геоэкономика. Как указывает ее название, данная дисциплина изучает взаимодействие между homo economicus и пространством: влияние пространственных факторов на сферу производства и распределения товаров, использование пространства для развертывания экономической деятельности. Термин «геоэкономика» был введен в конце 80-х гг. XX в. консультантом Совета по национальной безопасности Госдепартамента США Эдвардом Люттваком (род. в 1942 г.).

Хотя геоэкономика – это относительно новая дисциплина, наблюдения о связи экономики, истории и географического пространства можно встретить у самых разных ученых XVIII–XX вв. Теоретические основы геоэкономики создали классическая политэкономия и геополитика. Например, знаменитый шотландский экономист Адам Смит (1723–1790) основывал все свои рассуждения на разделении труда (как внутри страны, так и на международном уровне), однако он практически не интересовался пространственными реалиями.

Его последователь Давид Риккардо (1772–1823) особое значение придавал теории сравнительных преимуществ, определяющих специализацию страны в международной торговле. В своих работах классики политической экономии достаточно резко критиковали меркантилизм как учение и экономическую политику, отдающую предпочтение при накоплении богатства внешней торговле, выступая защитниками фритредерства – свободной торговли. Теоретическими противниками политики свободной торговли выступали представители немецкой исторической школы. Фридрих Лист (1789–1846), предвосхитивший многие их идеи, развил концепцию «воспитательного протекционизма», требующую активного вмешательства государства в экономическую жизнь.

Классическая геополитика иначе решала проблемы развития государства, обосновывая необходимость борьбы за расширение территории. Фридрих Ратцель (1844–1904) впервые предпринял попытку создания пространственного подхода к объяснению смысла политических событий. Согласно его учению процветание государства зависит от «пространства», а точнее, от его динамичного территориального роста и географического положения. Впоследствии в сферу геополитического анализа были вовлечены демографические, социальные, военные, экономические и другие факторы, позволяющие описывать средства достижения необходимых результатов в теориях «жизненного пространства» и «жизненных интересов» немецких и американских авторов. Определенную роль в изучении экономических факторов в геополитике сыграли российские исследователи А. К. Корсак, И. И. Иванюков, А. А. Исаев и др.

Необходимо отметить и то, что сама концепция «геоэкономики» впервые была выдвинута немецким историком *Фрицем Реригом* (1882–1952), который рассматривал экономический фактор как центральный в геополитике. По его мнению, в мировой экономике все сводится к тому, где расположены центры мировых бирж, информационные центры, большие производства. Эти идеи популяризиро-

вал в своих трудах французский исследователь *Фернан Бродель* (1902–1985). Таким образом, теоретические предпосылки новой науки были вызваны необходимостью анализа взаимосвязи экономики и политики. Между тем, как подчеркивают итальянские исследователи К. Жан и П. Савона, такая связь существовала всегда. Ставя перед собой определенные задачи, политика неизбежно учитывала экономические интересы. В свою очередь экономика предоставляла политике финансовые, технологические и промышленные ресурсы, необходимые для осуществления этих целей; кроме того, она использовалась политикой и как оружие в виде экономических санкций и эмбарго.

Возвращаясь к трудам Э. Люттвака, следует заметить, что в первоначальной формулировке миссия геоэкономики определялась им так: «Если внутреннее сплочение нации должно быть поддержано консолидирующей угрозой, то сегодня таковой обязана стать угроза экономическая»¹⁴. Позднее Люттвак развил тезис о «*консолидирующей экономической угрозе*». Он выдвинул ставшие очень популярными понятия «*турбокапитализма движущихся по планете финансовых потоков*» и «*призрака бедности*», появляющегося перед странами из-за «своенравия» геофинансов.

Таким образом, *геоэкономика* – это направление социальных наук, сформировавшееся в 1990-е гг. на стыке мировой экономики, политологии и геополитики. В предмете геоэкономики просматривается несколько аспектов, объединяющих в единый комплекс вопросы экономической истории, экономической географии, современной мировой экономики и политологии, конфликтологии, теории систем управления.

Современная геоэкономика исследует:

- соотношение экономики и географического пространства, влияние климатических и ландшафтных особенностей на формы и закономерности хозяйственной деятельности;
- генезис и формы особых типов конфликтов в мировой политике – геоэкономических конфликтов в глобальном масштабе;
- политику и стратегию повышения международной конкурентоспособности государства в условиях глобализации экономики;
- новую типологию международного разделения труда, связанную с формированием экономически самодостаточных регионов в мировом хозяйстве;
- взаимодействие политики и экономики в сфере международных отношений, формирование системы стратегических приоритетов и основ глобального управления.

В современной трактовке геоэкономики просматривается определенная преемственность с подходами геополитики, что предполагает смещение противоборства из военно-политической области в экономическую и эскалацию нового типа конфликтов – *геоэкономических*, возникающих в сфере международных отношений.

---

¹⁴ Luttwak E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict: Grammar of Commerce // The National Interest. 1990. №. 20. P.35. Из более ранних работ, предвосхищающих геоэкономическую парадигму в ее западном понимании, очень важна книга: Rosecrance R. The Rise of the Trading States: Commerce and Conquest in the Modern World. N. Y., 1986.

Виднейшим представителем французской школы геоэкономики является *Жак Аттали* (род. в 1943 г.), бывший долгие годы личным советником президента Франции Ф. Миттерана и некоторое время директором Европейского банка реконструкции и развития. В книге «Линии горизонта» он приходит к выводу, что «для геоэкономики совершенно неважно, какой народ проживает на той или иной территории, какова его история, культурные традиции и т. д.; заслуживает внимания лишь то, где располагаются центры мировых бирж, полезные ископаемые, информационные центры, крупнейшие производства, т.е. она подходит к миру и его реалиям так, как если бы мировое правительство существовало и единое планетарное государство уже состоялось»¹⁵.

По мнению Ж. Аттали, современный мир господства либеральных ценностей, рыночных отношений и информационных технологий формируется на принципах геоэкономики. При этом вся деловая жизнь вращается вокруг трех деловых ядер – экономических пространств или финансово-промышленных зон: американского, европейского и тихоокеанского, которые концентрически структурируют вокруг себя менее развитые регионы, расположенные в пространственной близости.

В Италии концепция геоэкономики активно разрабатывалась генералом *Карло Жаном* (род. в 1936 г.), опубликовавшим, в частности, в начале 1991 г. статью «Геоэкономика: инструментарий, стратегия и тактика», несущую отпечаток геополитических конструктов и военно-стратегического стиля мышления автора. По мнению К. Жана, «геоэкономика основывается не только на логике, но и на синтаксисе геополитики и геостратегии, а в более широком смысле – и на всей практикологии конфликтных ситуаций»¹⁶. В целом в трудах итальянских ученых (К. Жан, П. Савона, С. Фиоре, Ф. Бруни Рочча) под геоэкономикой понимается «дисциплина, изучающая те аспекты международной конкуренции, где главными действующими лицами выступают не корпорации, тресты или банки, а государства»¹⁷.

К. Жан и П. Савона основные различия между геополитикой и геоэкономикой сформулировали следующим образом.

1. С одной стороны, геополитика ставит основной целью распространение власти и влияния на те территории, которые являются необходимыми с точки зрения развития государства – «зоны жизненно важных интересов». То есть геополитические цели являются не частными или локальными, а более общими, определяющими все иные цели, в том числе экономические. С другой – экономические цели, преследуемые государством, могут быть близки его геополитическим устремлениям, и их достижение создает условия для геополитического доминирования. Следовательно, геоэкономические цели могут лежать в русле геополитической доктрины государства, но могут быть и самостоятельными, и способствующими достижению геополитических целей.

2. Если в геополитике государство осуществляет полный контроль за своими возможностями и знает их сильные и слабые стороны, то в геоэкономике такой

---

¹⁵ Attali J. Ligne d'horizon. Paris, 1990.

¹⁶ Жан К. Геоэкономика : теоретические аспекты, методы, стратегия и техника. М., 1997. С. 37.

¹⁷ Савона П. Геоэкономика, господство экономического пространства. М., 1997. С. 15.

контроль осуществляется лишь частично. Для экономической системы характерна множественность центров принятия решений. Она подвержена влиянию транснациональных сил, не подчиняющихся государственному контролю. Однако государства могут подталкивать их к действиям, благоприятным для своих целей, следуя их логике и предусматривая соответствующие стимулы, например, в сфере налогообложения, оказания услуг, инфраструктуры, рабочей силы и т.д.

3. Государство обеспечивает конкурентоспособность национальной экономики в глобальном масштабе. Геоэкономическое соперничество такая же данность, как и политико-стратегическое соперничество. Прежде всего это касается стимулирования таких базовых факторов, как образование, исследования и разработки, инфраструктура. Кроме того, государства оказывают поддержку своей экономике, используя на международной арене свою геоэкономическую силу для наступления и обороны, сдерживания и принуждения. Цель – получение неправомерных, выходящих за рамки нормальной конкуренции преимуществ над своими конкурентами.

В этой связи по-прежнему актуальна критическая оценка, высказанная Фридрихом Листом в отношении либерализма Адама Смита: либерализм устраивает только государства, обладающие экономическим превосходством, в то время как протекционизм необходим для более слабых государств.

В России разработка геоэкономического инструментария исследователями и освоение геоэкономического подхода государственными учреждениями начались непосредственно после распада СССР.

Российская школа геоэкономики представлена различными концепциями, охватывающими огромный спектр теоретико-методологических и практических проблем развития науки и страны. При этом всех исследователей объединяет поиск такой модели геоэкономического мироустройства, в основе которой было бы равновесие стратегических интересов, баланс реально сложившихся зон геоэкономического влияния с учетом цивилизационных факторов. Что касается взглядов на место геоэкономики в системе научного знания относительно геополитики в российской школе, можно выделить три группы авторов.

К представителям первой группы, рассматривающим геоэкономiku как продолжение и альтернативу геополитики, следует отнести *Эрнеста Кочетова* – основателя российской школы геоэкономики и *Александра Неклессу* – известного политолога, специализирующегося на геоэкономическом анализе глобальных проблем. В их работах концепция геоэкономики в значительной мере отошла от прочтения предмета в русле идей геополитики и конфликтологии и оказалась под сильным влиянием идей экономической науки и глобалистики. Э. Кочетов стал автором первого в СНГ учебника по геоэкономике, причем ориентированного на практическую деятельность по разработке национальной стратегии развития. Он следующим образом определяет свое понимание сущности геоэкономики: «Геоэкономика выступает как симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетение национальных и наднациональных экономических и государственных структур; политологическая система взглядов (концепций), согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами, оперированием на геоэкономическом атласе мира (в том числе на национальной его части), включением национальных экономик и их хозяйственных

субъектов в мировые интернационализованные воспроизводственные ядра (циклы) с целью участия в формировании и распределении мирового дохода, используя высокие геоэкономические технологии»¹⁸.

Вторая группа исследователей рассматривает геоэкономiku как составную часть современной геополитики. Например, В. Рогов утверждает, что «геоэкономика есть экономический язык геополитики. Геоэкономика как концепция позволяет генерировать экономические картины мира и образы национальных хозяйств. Разнообразие геополитических картин мира является, в том числе по субъективным причинам, исходной предпосылкой для появления различных экономических картин мира как среды, в которой взаимодействуют государства»¹⁹. Аналогичных взглядов придерживается В. Цымбурский, характеризующий геоэкономiku как отрасль геополитики, достаточно автономную, но тем не менее находящуюся в естественном взаимодействии с другими геополитическими отраслями²⁰.

К сторонникам третьей группы относятся исследователи, доказывающие, что геополитика и геоэкономика связаны между собой, но не являются простым продолжением друг друга. Так, А. Богатуров утверждает, что «современная реальность исключает уместность использования геополитического подхода в отрыве от геоэкономического – в той мере, как экономические тяготения приобрели за последний век способность реально влиять на внешнюю политику государств и международные отношения, не проступая явно на уровне формальных государственно признанных и легко обозреваемых изменений – последствий. Магистральной линией методологии анализа, скорее всего, станет определенный синтез обоих геоподходов»²¹.

Вместо противопоставления геоэкономики и геополитики, полагают В. Пантин и В. Лапкин, более плодотворным является их синтез в рамках направления, которое предлагается называть геоэкономической политикой, изучающей роль пространственно-географических и ресурсно-экономических факторов в функционировании политических систем, а также роль пространственных и политических факторов в функционировании экономических систем²². Попытка учитывать цивилизационные факторы развития позволяет М. А. Шепелеву, А. Т. Бариской и М. И. Шмелевой определить геоэкономiku как отрасль экономической науки, изучающую процессы и результаты воздействия экономических субъектов, национальных и глобальной экономик на международное пространство с целью его использования в своих экономических интересах. При таком подходе геоэкономика

---

¹⁸ Кочетов Э. Г. Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и междунар. отношения. 1994. № 11. С. 44–52.

¹⁹ Рогов В. Ю. Для чего следует формировать геоэкономические регионы? URL : <http://www.oceaninfo.ru/>

²⁰ См. : Цымбурский В. Л. К геоэкономике Евразийского пространства: ориентиры для России // НАВИГУТ. 1999. № 1. С. 171.

²¹ Богатуров А. Геоэкономическая альтернатива геополитике // НАВИГУТ. 1999. № 1. С. 167.

²² См. : Лапкин В. В., Пантин В. И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история. М. : Олита, 2004. С. 45, 53–54.

в неразрывной связи с геополитикой, геоэкологией и геокультурологией формирует новую систему геосоциальных наук²³.

Таким образом, российскую школу геоэкономики характеризует более широкий спектр направлений, чем у рассмотренных выше американской, итальянской, французской научных школ. При этом принципиальным теоретическим и методологическим отличием взглядов российских исследователей геоэкономики является разработка новых механизмов взаимодействия действующих в глобальной геоэкономической сфере локальных субъектов.

4.2. Геополитически-геоэкономические цели

История показывает, что политическая борьба всегда связана с борьбой за обладание ресурсами. Среди основных геоэкономических целей, за которые шла борьба между империями и государствами, можно назвать: «шелковый путь» – важнейшую жизненную артерию между Европой и Дальним Востоком; морской путь в Индию из Европы; Атлантический океан как путь между Старым и Новым Светом. В условиях машинного производства в качестве геоэкономических и геополитических целей стали рассматриваться Панамский и Суэцкий каналы, проливы из морей в океаны. Поскольку начало XX в. знаменуется ростом научно-исследовательских систем, то пути в Восточную и Юго-Восточную Азию также становятся геополитическими целями.

Согласно известному тезису, экономическое развитие происходит неравномерно, равно как и политическое. Такое развитие создает противоречия в рамках мирового сообщества. Неравномерное развитие стран вызвано следующими причинами: процессами концентрации производства и возникновением монополии; образованием финансовых олигархий и их устремлениями; непрерывной борьбой за рынки сбыта, способствующей вывозу товаров и капиталов, разделу мира на сферы влияния и возникновению конфликтов. Войны нарушают сложившиеся хозяйственные связи, приводят к разрушению международной экономической системы, подрывают собственное благополучие страны. В ходе конфликтов меняются союзники, их политическая и экономическая логика, политические и экономические цели и задачи.

Геоэкономика, по мнению российских ученых, должна решать следующие задачи: определение новых форм, методов и стратегий глобального оперирования; формирование эффективных транснациональных воспроизводственных цепей, создающих новую производительность труда и проносящих колоссальный стратегический эффект; выяснение причин возникающих геоэкономических конфликтов (войн) на мировом рынке; нахождение баланса интересов и путей гармонизации всех акторов мировой хозяйственной системы.

Изучение теоретико-методологических подходов к анализу предмета и содержания геоэкономики показывает, что ее место в системе научного знания еще не определено.

---

²³ См. : Шепелев М. А., Бариская А. Т., Шмелева М. И. Цивилизационное измерение геоэкономики // Полис. 2001. № 3. С. 171.

Несмотря на отсутствие однозначного прочтения и толкования своего содержания, геэкономика в современный период становится важнейшим инструментом государственной политики. В условиях глобализации именно геэкономический подход позволяет реализовать предпринимательскую функцию государства, нацеливая органы власти и управления на создание благоприятной для конкуренции институциональной среды, гарантирующей безопасность бизнеса, минимизирующей политические и социальные риски, и др. Это актуализирует проблему операционализации геэкономических методов и показателей, перевода их в параметры деятельности различных структур и организаций, способных реализовывать цели внутреннего и внешнего развития страны.

При этом геэкономическая теория, скорее всего, справедлива для узкого круга государств, принадлежащих к западному миру. Действительно, вероятность военных конфликтов между ними намного ниже, чем экономических. Эти государства связаны между собой в социальном, экономическом, военном отношениях настолько тесно, что они просто обязаны учитывать интересы друг друга. В конце XX – начале XXI в. концентрация основных товарных потоков (более 55 %) осуществлялась между наиболее развитыми странами. Развивающиеся страны занимают гораздо более скромное место (около 30 %) в международной торговле, к тому же торговля между странами этой группы незначительна (менее 10 %). Еще более сильные позиции занимают развитые страны в сфере услуг – более 70 % от общего объема международной торговли услугами. В международном движении капитала на долю США, ЕС и Японии приходится примерно 4/5 накопленного объема вывезенных и ввезенных прямых иностранных инвестиций.

Но в начале 2010-х гг. ситуация в международной торговле изменилась: доля развивающихся стран (включая страны с переходной экономикой) впервые превысила долю развитых государств и составила более 50 % (сравните с 33 % в 1980 г.). В 2012 г. впервые за все время после Второй мировой войны на развивающиеся страны пришлось более половины глобального притока прямых иностранных инвестиций. Эти факты подтверждают тезис о постепенном отходе от однополярной модели мироустройства с явно выраженным доминированием США к полицентричной модели, что в корне меняет сложившееся соотношение между основными центрами силы в современной мировой политике и экономике.

4.3. Развитие экономического пространства. Глобализация социально-экономических процессов

Осознание роли пространства в экономической жизни произошло еще в XIX столетии в трудах немецкой школы. Более чем за 100-летний период ее развития был достигнут принципиальный сдвиг, связанный с разработкой концепции экономического пространства, лежащей в основе исследований по «пространственной экономике». **Иоганн Генрих фон Тюнен** (1783–1850 гг.) не был первым исследователем, который начал анализировать пространство как экономическое явление, но он был первым, кто использовал для исследования этого явления пространственные методы анализа. В отличие от авторов XVIII в., которые только слегка коснулись вопросов расстояния и площади, И. Тюнен постулировал аб-

страктную географическую модель, в основе которой лежали такие характеристики, как удаленность от центра и площадь. Пиком его достижений в этой области стала работа «Изолированное государство» (1826 г.), в которой он описал концепцию изолированной области в виде круга с землей одинакового плодородия, где нет никаких препятствий для транспорта или специальных видов транспорта, связывающего эту область с городом, находящимся в центре ее, ставшей по сути характеристикой идеального экономического пространства. Однако работы И. Тюнена не были восприняты в экономической науке. Гораздо большее влияние на развитие пространственной экономики оказала концепция самодостаточной территории Ф. Листа, получившая название *автаркии больших пространств*.

Ф. Лист совершенно справедливо считал, что для успешного развития хозяйства государство и нация должны обладать определенными условиями. В работе «Национальная система политической экономии» (1841 г.) он писал: «... значительная населенность и обширная, снабженная естественными богатствами территория – вот необходимые признаки нормальной национальности; они составляют основное условие умственного развития, равно как материального благосостояния и политического могущества»²⁴. Только в таком случае можно добиться даже начальной степени экономической суверенности. Для стран, имеющих территориальные недостатки, по мнению Ф. Листа, существует несколько способов улучшения положения: наследование новых земель, покупка, завоевания и объединение посредством таможенного союза. Именно такой таможенный союз Ф. Лист предложил для Австрии, Германии и Пруссии, в пределах которого будут интенсивно развиваться интеграционные процессы и рыночные отношения. При этом он настаивал на том, чтобы внутренние ограничения на свободу торговли в пределах союза были минимальны или вообще отменены. Но по отношению к более развитому и могущественному англосаксонскому миру, напротив, должна существовать гибкая и крайне продуманная система пошлин, не допускающая зависимости «союза» от внешних поставщиков и ориентированная на максимально возможное развитие промышленно-хозяйственных отраслей, необходимых для обеспечения полной автаркии.

Дальнейшее развитие *геоэкономические аспекты теории экономического пространства* получили в работах английского экономиста **Джона Мейнарда Кейнса** (1883–1946), причем особое значение имела его статья «Национальная самообеспеченность» (1933 г.). Кейнс долгое время принадлежал к числу сторонников свободной торговли, полагавших, что противная точка зрения (т.е. протекционизм) может быть основана лишь на непонимании собственных интересов. Однако развитие событий в мире после Первой мировой войны заставило его изменить взгляды. Поэтому приоритеты созданной Кейнсом *теории экономической инсуляции* определяются не «невидимой рукой», а стратегическими интересами государства с ориентацией на автаркию и суверенитет. Соответственно мировое хозяйство должно состоять не из единого рынка, а системы островов (лат. «insula»), обладающих относительной хозяйственной самостоятельностью.

---

²⁴ Лист Ф. Национальная система политической экономии. / Ф. Лист; Сост. и предисл. В. А. Фадеева. М. : Европа, 2005. С. 184.

Как и многие сторонники автаркии, Кейнс стал видеть в изоляции страны известную защиту от мировых экономических кризисов. Разделяя опасения, что национальной экономике может быть нанесен ущерб враждебной торговой политикой иностранных государств, Кейнс трактовал проблему самодостаточности шире, чем это было в то время принято. В частности, большое значение он придает экономическим потрясениям, вызываемым международным движением капитала и финансами. «Внутреннюю экономическую политику... часто было бы легче проводить, если бы удалось взять под контроль феномен, известный как «бегство капиталов»». И далее: «Я симпатизирую... скорее, тем, кто будет минимизировать, чем максимизировать, экономические связи между странами. Идеи, знания, искусство, гостеприимство и путешествия – эти вещи являются международными по своей природе. Но пусть производство товаров останется внутренним делом страны, если только это возможно с точки зрения разума и удобства, и пусть прежде всего финансы останутся по преимуществу национальными»²⁵.

Для Кейнса проблема автаркии имела принципиальный характер. В осуществлении изоляционистской политики он видел залог выживания национального государства. «Мы нуждаемся в том, чтобы быть настолько свободными, насколько это возможно, от всех экономических изменений где-либо, чтобы осуществить избранный нами самими эксперимент... И... движение по пути к большей национальной самообеспеченности и экономической изоляции сделает нашу задачу проще»²⁶. Созданные Ф. Листом и Дж. М. Кейнсом теории были отражением принципов экономического национализма.

Развитие идей *автаркии больших пространств* в межвоенный период было продолжено в концепции мир-системного анализа. Ее основателем стал французский историк **Фернан Бродель** (1902–1985). Большая часть его работ посвящена включению людей и экономики в пространство, при этом в них постоянно подчеркивается неразрывная связь экономики с пространством и временем. Главная работа Ф. Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм в XV–XVIII в.х» (1967–1979) посвящена изучению «мир-экономики». Подчеркнем, что этот термин вводится для передачи одного из значений немецкого *Weltwirtschaft*, которое Бродель встретил в работе немецкого историка Фрица Рерига. Мир-экономика представляет собой «экономически самостоятельный кусок планеты, способный быть в основном самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство»²⁷.

Мир-экономики, по Броделю, существуют поверх политических, культурных и религиозных границ, характеризуясь тремя признаками: 1) они занимают определенное географическое пространство, границы которого могут колебаться; 2) в них всегда присутствует некий полюс, центр тяготения или экономическая столица; 3) вокруг этого центра образуются концентрические зоны: вокруг центра (или ядра) располагаются области «срединной зоны» полупериферийного типа,

---

²⁵ Keynes J. M. National Self-Sufficiency. *The New Statesman and Nation*. Dublin. 1933. 15 July. С. 8

²⁶ Там же. С. 10

²⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Том 3. *Время мира*. М. : Прогресс, 1992. С. 14.

затем ближняя и дальняя периферия и, наконец, внешнее пространство. Классическими примерами устойчивых мир-экономик являются Средиземноморье, Индия, Россия, Китай. Мир-экономика отличается от мировой экономики, охватывающей весь земной шар и характеризуемой как «вселенский рынок».

Активным последователем Ф. Броделя является американский исследователь **Иммануил Валлерстайн** (род. в 1930 г.) – профессор, многолетний директор Центра Фернана Броделя по изучению экономики, исторических систем и цивилизаций при Университете штата Нью-Йорк в Бинхемтоне. Развивая концепцию Ф. Броделя, И. Валлерстайн предлагает использовать более широкое понятие мир-системы, при этом мир-экономика является лишь одним ее вариантом. Мир-система – это «общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем. Отсюда логически следует, что могут существовать две разновидности такой мир-системы – с общей политической системой и без нее. Мы можем описать их соответственно как мир-империю и как мир-экономику».

Общая характеристика выявленных И. Валлерстайном мир-систем отражена в таблице 3.

Таблица 3. Типология мир-систем И. Валлерстайна

Тип мир-системы	Способ интеграции	Тип обмена
Мини-система	Традиционный (на основе отношений родства, обычая и т.д.)	Взаимообмен
Мир-империя	Военно-политический	Перераспределение
Мир-экономика	Экономический	Рыночный обмен

Согласно концепции мировых систем И. Валлерстайна развитые страны входят в центр, выполняющий функции ядра экономического пространства, границы которого определяются процессами производства и могут не совпадать с политическими границами. Ядро эксплуатирует периферию (развивающиеся страны), поскольку значительная часть созданного в результате производства общего прибавочного продукта перераспределяется в пользу ядра. Ядро отличается от периферии более высоким уровнем заработной платы, диверсифицированной структурой экономики, применением прогрессивных технологий. Полупериферия рассматривается как промежуточное звено между ядром и периферией, сочетает черты того и другой, эксплуатируется ядром, но эксплуатирует периферию, и за счет полупериферии, как правило, происходит реорганизация пространства в периоды экономических кризисов. Следует подчеркнуть, что основания дифференциации «центр – полупериферия – периферия» находятся прежде всего в экономической сфере, которая рассматривается как динамичная и эволюционирующая. Поэтому критики теории Броделя-Валлерстайна отмечают, что критерии разделения на «центр», «полупериферию» и «периферию» представляются несколько размытыми.

В современный период в условиях бурного нарастания глобализации, в экономической науке и хозяйственной практике понятие «экономическое пространство» начинает использоваться значительно активнее. Развитие геополитики и геоэкономики наглядно демонстрирует разницу отношения к пространству политики и экономики. С точки зрения политика, территория является пространством, где государство осуществляет свой суверенитет. За пределами национальных границ суверенитет осуществляется уже другими государствами. С точки зрения экономиста, территориальные факторы представляют собой определенные выгоды и/или преимущества при совершении операций обмена. Его цель состоит в производстве и распределении (реализации) товаров. Для политика деньги являются одним из факторов могущества, для экономиста – это смазка, обеспечивающая движение и создание ценностей. Именно этими различиями в подходах объясняется постоянная напряженность в отношениях между государством и предпринимателями.

Неслучайно, характеризуя современное сетевое пространство, известный американский социолог М. Кастельс называет его *пространством потоков* и описывает как материальную организацию социальных практик в разделенном времени, работающих через потоки. Под потоками понимаются целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества.

В глобализирующемся мире пространство становится средством и формой прорыва к новым средам и возможностям. Соответственно в теории экономического пространства появляются новые позиции. Например, **Ф. Моро-Дефарж** утверждает, что специфика конца XX в. характеризуется тремя факторами:

- происходит углубление взаимозависимости стран в различных областях (торговля, инвестиции, перемещение капиталов, обмен технологиями), что способствует еще большему усилению этой взаимозависимости;

- важнейшие отрасли экономики отдельных стран (сельское хозяйство, промышленность, услуги) работают не только и не столько на национальный рынок, сколько на международный;

- большинство стран связывает свое будущее, свое выживание со способностью участвовать в международном технико-экономическом соревновании.

Одновременно следует отметить, что с точки зрения геоэкономики мировое экономическое пространство отличается существенной *неоднородностью* и *фрагментарностью*. Неоднородность определяется сохранением заметных различий в уровне развития: промышленные страны Запада, стремительно развивающиеся страны третьего мира, внезапно обедневшие страны бывшего социалистического лагеря, страны Африки и Азии, оказавшиеся на обочине экономического прогресса. Единство мирового экономического пространства доказывается простым фактом: различия в уровне развития не только создают непреодолимые препятствия между разнородными зонами, но и активно используются хозяйствующими

субъектами (государствами, предприятиями и даже физическими лицами). Фрагментарность обуславливается наличием государств и государственных границ, а также культурных и религиозных границ²⁸.

Такой подход отражается и в современном понимании сущности экономического пространства. Хотя его общепринятого понятия в науке до сих пор не существует, назовем одно из наиболее емких: «Экономическое пространство представляет собой особым образом организованную совокупную форму и условие существования экономических ресурсов, технологий производства и сбыта продукции, систем управления производством благ. В этом смысле можно рассмотреть различные проявления экономического пространства: ресурсное, технологическое, бытовое, потребительское, управленческое подпространство»²⁹. Следует выделить и новые характеристики экономического пространства, связанные не с протяженностью (расстоянием), а со структурой (уровнями системы) и связностью (частотой контактов). В указанном смысле можно с полной уверенностью утверждать, что экономическое пространство государства (региона) может быть больше или, наоборот, меньше административных границ. Именно такое понимание находит отражение в теории геоэкономического пространства.

4.4. Техничко-экономическое соревнование государств

Государство остается территориальным образованием, которое несет ответственность за благополучие своего населения. В конце XX в. перед ним стоит трудная задача: как сохранить целостность и само существование своей территории и своего населения в эпоху резко возросшей взаимозависимости?

С точки зрения государства, классическая внешняя угроза заключается в попытке захвата его территории. Следовательно, оно должно быть готовым оказать отпор возможной внешней агрессии. В то же время национальная идея, на которой с конца XVIII в. основывается современное государство, также должна сохранять свое специфическое значение; в либерально-демократических странах эти задачи государственной важности не исключают возможности обменов и смешанных браков, однако вновь прибывшие должны либо растворяться в нации (как во Франции), либо по меньшей мере подчиняться ей (как в Соединенных Штатах).

Но *техничко-экономическое соревнование* заставляет государство по-новому взглянуть на свою территорию. Речь уже не идет о ее защите или о сохранении ее специфики. Напротив, необходимо максимально открыть страну, обеспечить ей наиболее выгодные условия в конкурентной борьбе. Так, например, иностранные инвестиции, которые хотя и ставят национальную экономику в зависимость от решений, принимаемых за границей, являются важным фактором интеграции страны в мировой рынок. Даже фундаментальные атрибуты суверенитета (законодательство, налоговая политика и система образования) подвергаются пере-

---

²⁸ См. : Черная И. П. Геоэкономика : учеб. пособие для студентов, обучающихся по спец. "Мировая экономика". М.: Дашков и К°, 2013. - 247 с.

²⁹ Обиремко С. И. Теоретические проблемы управления экономическим пространством современной фирмы. Барнаул, 2004. С. 12.

смотрю с учетом международных стандартов. Закон, налогообложение и национальная валюта начинают конкурировать с иностранными законами, налогами и валютой, так как слишком большие отличия от международных норм могут отпугнуть иностранного инвестора или бизнесмена.

Государство, привязанное к своей территории, должно сделать ее максимально привлекательной для иностранцев. Это приводит к своеобразной шизофрении государственных структур, которые вынуждены в одно и то же время защищать и открывать границы, сохранять национальную самобытность и обеспечивать восприимчивость ко всему новому.

Как уже отмечалось, государство неотделимо от своей территориальной базы. Но какие связи существуют между предприятием и национальной территорией? Функция предприятия состоит в обеспечении круговорота ценностей в результате производственной деятельности и осуществления торговых операций. Массовая интернационализация товарообмена порождает в наши дни серьезную напряженность в рамках предприятий.

С одной стороны, предприятия, безусловно, располагают собственной территориальной базой, хотя это по-разному проявляется в различных секторах экономики. Прежде всего, речь идет о юридическом адресе предприятия, затем о месте нахождения его администрации, технических служб и производственных помещений, наконец, о локализации его рынков сбыта. Однако рынки сбыта того или иного предприятия не «принадлежат» ему в такой же степени, как, например, национальная территория принадлежит данному государству. Рынок сбыта представляет собой ненадежную территорию, на которую ежедневно покушаются конкуренты. Тем не менее сравнение рынка с территорией совершенно оправданно: для многих предприятий национальный рынок является тыловой базой, зоной для отступления в случае неудачи, в то время как иностранные рынки представляют собой пространства, куда вкладываются капиталы и которые необходимо удерживать до последней возможности.

С другой стороны, в начале XXI в. будущее предприятия зависит от его мобильности и способности распространять свою деятельность за пределы национальной территории. Необходимо непрерывно и адекватно реагировать на перемены, происходящие на рынке, на все его капризы.

Для этого предприятие должно максимально облегчить свои структуры: иметь нулевые резервы, передать субподрядчикам все вспомогательные операции, осуществлять сетевое управление, охватывающее в некоторых случаях всю планету, постоянно искать новые продукты по все более низким ценам.

В результате предприятия сталкиваются с противоречием между необходимостью иметь национальные корни и повышенными требованиями к гибкости своей производственной деятельности. Каждая фирма, каждая отрасль экономики по-разному пытается разрешить это противоречие.

Классические отрасли промышленности – металлургия, автомобильная или химическая промышленность и т.д. – опираются на мощные интегрированные структуры с большим числом постоянных рабочих и служащих. С точки зрения геоэкономики, эти предприятия относительно стабильны, они привязаны либо к зонам добычи соответствующего минерального сырья, либо к крупным портам, либо к большим населенным пунктам. Иногда целые города ассоциируются с тем

или иным видом продукции (например, Рур – с производством стали, а Детройт – с автомобильной промышленностью).

Но за последние десятилетия такая геоэкономическая конфигурация была подвержена пересмотру в результате внедрения ряда технических новаций, широкого применения промышленных роботов, гибких производственных линий.

В этой непрерывной гонке всегда проигрывает тот, кто отягощен историей, оборудованием, громоздкими трудовыми коллективами, традициями и достижениями в социальной сфере, а выигрывает тот, у кого есть преимущество в скорости, кто стремится получить максимальную прибыль, кто действует решительно и грубо, кто не привязан к прошлому и не дорожит им.

Сейчас в результате интернационализации логика государства далека, как никогда, от логики предприятия. Государство понимает, что ценности могут ускользнуть с его территории вследствие утечки капиталов. В свою очередь предприятия сознают свою уязвимость и отдают себе отчет в том, что государство занимает господствующие позиции в этом мире, что оно может и приказывать, и запретить, и защитить.

Рассматривая в современном мире вопросы развития геоэкономики, отметим, что в рамках общемирового развития четко прослеживается неизбежный процесс интеграции всей мировой экономики. Причем «формирование региональных и единого мирового рынка, производительных сил, развитие научно-технической революции, интернационализация производства, банковского дела и сферы обращения создают материально-техническую и финансовую базу сближения народов и государств во всех сферах, в том числе политической»³⁰.

Стоит отметить, что в нынешней геополитической конкуренции все более и более возрастает роль научно-технического прогресса, способности к внедрению новых технологий. Причем данные факторы существенным образом могут влиять как на геополитику, так и на геостратегию той или иной страны или даже объединений (например, страны Евросоюза).

По мнению отдельных исследователей, например С. Ю. Глазьева, в современных условиях «возрастает роль человеческого фактора в организации производства. Страны, не способные обеспечить необходимый уровень образования населения, развития науки и качества информационной среды, будут обречены на углубление зависимости от внешних финансовых и информационных центров и сохранят за собой главным образом функции источника природного сырья и человеческого материала для транснациональных корпораций из развитых стран, концентрирующих глобальный интеллектуальный потенциал»³¹.

Как следует из сложившегося ритма долгосрочного технико-экономического развития, предел устойчивого роста доминирующего сегодня пятого (современного) технологического уклада будет достигнут во втором десятилетии XXI в. К этому времени сформируется воспроизводственная система нового, шестого технологического уклада, становление которой происходит в настоящее время.

---

³⁰ Влияние ТНК на мировой экономический процесс // Библиотека менеджмента. URL: <http://www.managment.aaanet.ru/economics/vliyanie-tnk.php> (дата обращения: 17.07.2012).

³¹ Глазьев С. Ю. Место России в меняющихся взаимоотношениях центра и периферии мировой экономики // Экономическая теория на пороге XXI в. М, 2003. 45 с.

Уже видны ключевые направления его развития: *биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы*. Дальнейшее развитие получат гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиаперевозки. Рост атомной энергетики и потребления природного газа будет дополнен расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя, существенно расширится применение возобновляемых источников энергии.

Произойдут еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Завершится переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Производственная сфера перейдет к экологически чистым и безотходным технологиям. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги.

Переход к шестому технологическому укладу совершается через очередную технологическую революцию, кардинально повышающую эффективность основных направлений развития экономики. Стоимость производства и эксплуатации средств вычислительной техники на нанотехнологической основе снизится еще на порядок, многократно возрастут объемы ее применения в связи с миниатюризацией и приспособлением к конкретным потребительским нуждам.

Медицина получит в свое распоряжение технологии борьбы с болезнями на клеточном уровне, предполагающие точную доставку лекарственных средств в минимальных объемах и с максимальным использованием способностей организма к регенерации. Наноматериалы обладают уникальными потребительскими свойствами. Трансгенные культуры многократно снижают издержки фармацевтического и сельскохозяйственного производства. Генетически модифицированные микроорганизмы многократно ускоряют процессы извлечения металлов и чистых материалов из горнорудного сырья, революционизируя химико-металлургическую промышленность.

Не возникает сомнения, что развитие нового технологического уклада в России идет с отставанием. Но это отставание происходит в фазе эмбрионального развития и может быть преодолено в фазе роста. Для этого нужно до крупномасштабной структурной перестройки мировой экономики освоить ключевые производства ядра нового технологического уклада, дальнейшее расширение которого позволит получать интеллектуальную ренту в глобальном масштабе. Российская наука имеет достаточный для этого потенциал уже полученных знаний и весьма перспективные достижения, своевременное практическое освоение которых может обеспечить лидирующее положение российских предприятий на гребне очередной длинной волны экономического роста. Российским ученым принадлежит приоритет в открытии технологий клонирования организмов, стволовых клеток, оптико-электронных измерений.

Все большую роль в современном мире начинает играть транснациональное партнерство (предпринимательство). Транснациональное предпринимательство представляет собой важнейшую часть современной мировой экономики, в системе которой тесно переплетаются сферы международного движения капиталов, рабочей силы, технологий, формируются максимально эффективные и обладающие глобальной конкурентоспособностью трансграничные цепочки поставок и производства, формы хозяйственных взаимодействий, более эффективные, чем традиционные рыночные механизмы.

Контрольные вопросы

1. Опишите становление геоэкономики как науки.
2. Каковы основные различия между геополитикой и геоэкономикой?
3. Перечислите основные геополитические и геоэкономические цели.
4. Какую роль сыграли работы Дж. М. Кейнса в развитии геоэкономики?
5. В чем, по Вашему мнению, заключается противоречие между интересами государства и интересами бизнеса?
6. Что такое «мир-экономика» по Броделю?
7. Каковы ключевые направления шестого технологического уклада?

Глава 5. Страны и регионы в системе глобальной безопасности

5.1. США в глобальной безопасности. Стратегия национальной безопасности США

Устойчивая повышательная тенденция к открытости экономик суверенных государств предопределяет интерес к концептуальным подходам в области обеспечения внешнеэкономической безопасности, которые разрабатываются и используются в зарубежных государствах – лидерах мировой экономики. Для выделения основных концептуальных подходов зарубежных стран по вопросам внешнеэкономической безопасности представляется возможным воспользоваться методом системного анализа. Он позволяет, взяв за основу систему национальной безопасности рассматриваемой страны, выделить в ней совокупность ключевых факторов и характеристик, с тем чтобы соответственно выявить контуры и направленность подсистемы внешнеэкономической безопасности государства, несмотря на очевидное воздействие различий в экономическом и политическом развитии, а также в степени детерминирования интересов.

Экономическая мощь и жизнеспособность – тот фундамент, на который опирается национальная безопасность США. Экономическая составляющая стратегии национальной безопасности США предполагает решение трех приоритетных задач:

- обеспечить экономическую безопасность, сделав экономику США и глобальную экономику более устойчивыми к экономическим потрясениям;
- способствовать глобальному процветанию путем расширения инвестиций и торговли между странами;
- обеспечить полноценное участие бедных стран в общемировом подъеме благосостояния.

В этой связи США сосредоточивают свое внимание на работе по следующим четырем *ключевым направлениям*:

- развитие диверсифицированных и надежных источников энергии;
- обеспечение надежности и безопасности международных пассажирских и грузовых перевозок,
- перекрытие каналов финансирования террористов;
- обеспечение стабильности международной финансовой системы и экономической стабильности ключевых союзников.

Основополагающим документом, определяющим политику обеспечения внешнеэкономической безопасности США, является Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов.

Энергетическая безопасность

США стремятся обеспечить наличие надежных поставок энергии по разумным ценам, что способствовало бы экономическому росту и процветанию, а также препятствовать использованию нефти в качестве инструмента влияния и давления. Однако для этого им необходимо решить ряд проблем. Как известно, 2/3 разведанных мировых запасов нефти находятся на Ближнем Востоке. Так же как и Соединенные Штаты, Европа и Япония удовлетворяют все большую часть своих потребностей в нефти за счет ее импорта. Поэтому последствия любых срывов в

системе глобальных поставок нефти будут ощущаться всеми участниками глобальной экономики. Кроме того, значительные запасы нефти находятся под контролем тех государств, которые США рассматривают как «проблемные».

Интересы энергетической безопасности США требуют наличия надежной международной стратегии и тесного сотрудничества с другими странами. Взаимодействуя с Международным энергетическим агентством, США уже взяли на вооружение подход, позволяющий предотвращать ущерб мировой экономике от внезапных потрясений на рынках нефти. В среднесрочном и долгосрочном плане американцы будут стремиться обеспечить увеличение и диверсификацию производства энергии и в самих Соединенных Штатах, и в надежных (с точки зрения США) странах-производителях. В рамках этих усилий США будут способствовать формированию в таких странах более благоприятного климата для инвестиций в нефтяную отрасль и совершенствованию инфраструктуры, необходимой для получения доступа к относительно новым поставщикам, в том числе в Каспийском и Среднеазиатском регионах.

Технологическая безопасность

Хотя в США нет специального закона по технологической безопасности, однако ее обеспечение четко прослеживается по нескольким направлениям. Во-первых, Министерство обороны США в последние годы постоянно подчеркивает теснейшую связь между технологической и национальной (читай – военной) безопасностью, требуя ужесточить контроль за формами и способами производства и продажи «оборонной технологии». Во-вторых, оно добилось включения ужесточенных условий продажи «технологической информации» в Закон об экономическом шпионаже 1996 г. В-третьих, оно существенно расширило инвестиции в военную промышленность, непосредственно контролируруемую Пентагоном. Это демонстрируют следующие цифры, приводимые военными специалистами. Еще в 1965 г. министерство обороны закупало 60 % полупроводников на «свободном» внутреннем рынке. В настоящее время на этом рынке закупается только 1 % полупроводников. Еще несколько лет назад Пентагон закупал на этом рынке почти 100 % мультичиповых модулей, сейчас только 40 %. Все это означает, что Пентагон стремится взять под свой жесткий контроль «оборонный рынок», с одной стороны, с другой – сам наращивает инвестиции в военную технологию и информацию. Такая политика резко контрастирует с теми тенденциями, которые происходят в нынешней России.

Для того чтобы разделить меру ответственности «внешних» и «внутренних» врагов за экономический ущерб стране, в американо-канадских документах даются определения ряду важных терминов.

В соответствии с разделом 809 Закона о разведке на 1995 финансовый год (Intelligence Authorization Act) *промышленный шпионаж* трактуется как «деятельность, осуществляемая иностранным правительством или иностранными компаниями при прямой помощи иностранного правительства против частных компаний Соединенных Штатов и ставящая целью приобретение коммерческих секретов».

Наконец, *экономическая разведка* – это политика в сфере экономической информации коммерческого свойства, включая технологическую, финансовую,

частную коммерческую и правительственную информацию, приобретение которой в целях иностранных интересов может прямо или косвенно способствовать увеличению относительной производительности труда или конкурентной позиции экономики тех или иных организаций страны.

Транспортная безопасность

Безопасность воздушных и морских перевозок, а также наличие надежных границ выступают важнейшим условием экономической безопасности и благополучия. США ведут постоянную работу с правительствами зарубежных стран и международными организациями в целях обеспечения безопасности грузовых и пассажирских трансграничных перевозок. Во взаимодействии с Международной организацией гражданской авиации США разрабатывают и внедряют более надежную систему контроля безопасности аэропортов и воздушных судов. Внедряются более строгие процедуры визового контроля и пропускного режима работников транспортной сферы.

США стремятся добиться того, чтобы террористы не могли тайно переправлять опасные материалы или сами пересекать морские и сухопутные границы. В партнерстве с зарубежными странами США начинают реализацию «Инициативы по безопасности контейнерных перевозок» и других мер, предусмотренных разработанной G-8 Программой совместных действий по обеспечению транспортной безопасности, а также Инициативой о безопасной торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), выдвинутой форумом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Эти действия дают возможность осуществлять проверку содержимого прибывающих в страну контейнеров на предмет наличия в них опасных материалов и оружия массового поражения, а также прослеживать их путь к террористам, которые могут использовать эти материалы и оружие против США. Наряду с этим, США должны координировать свои действия с Международной морской организацией в целях обеспечения выполнения международных стандартов, касающихся морских перевозок и портовых сооружений.

Финансовая стабильность ключевых союзников

Начав войну с терроризмом, США заручились поддержкой многих стран мира. США заинтересованы в том, чтобы страны, находящиеся на линии фронта в этой войне, не оказались перед угрозой экономической и финансовой нестабильности. США оказывают необходимую поддержку этим государствам путем активного взаимодействия с другими странами, международными финансовыми институтами и частным сектором в целях предотвращения финансовых кризисов и более эффективного их разрешения, если они все-таки происходят. Содействие развитию региональной торговли станет еще одним важным фактором стимулирования экономического роста в ключевых прифронтовых государствах, таких как Афганистан и Пакистан.

США работают над устранением финансовых диспропорций (особенно в Латинской Америке), способных привести к дестабилизации нарождающихся рынков. США взаимодействуют с международными финансовыми институтами в вопросах предоставления рекомендаций и оказания поддержки странам, пытающимся проводить надежную макроэкономическую политику, добиваться более высокой прозрачности, принимать разумные стандарты, контролировать уровень задолженности и удерживать низкие темпы инфляции.

Курс на открытость рынков как условие процветания

США заинтересованы в том, чтобы положить начало новой эпохе глобального экономического роста путем открытия рынков и расширения свободной торговли. В Стратегии национальной безопасности США отмечается, что «сильная мировая экономика служит интересам нашей национальной безопасности, способствуя повышению уровня благосостояния и расширяя границы свободы в остальном мире». Страны, готовые вместе с США противостоять угрозам, исходящим от террористов и «государств-изгоев», нуждаются в высоких темпах экономического роста и высоком уровне стабильности, потому что только в этом случае они смогут поддерживать общие усилия и ценности. Соединенные Штаты стремятся укрепить эту глобальную коалицию путем стимулирования экономического роста у себя дома и в других развитых странах, содействия экономическому развитию бедных стран и их уверенному движению к открытым рынкам как условию процветания. Как подчеркивается в Стратегии национальной безопасности США, «с этой целью мы вместе с нашими основными торговыми партнерами предпринимаем меры, способствующие стимулированию роста и появлению новых возможностей для развития во всем мире. Мы начали с закрепления тех экономических преимуществ, которых добились в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) с нашими ближайшими соседями – Мексикой и Канадой». Поскольку одним из прямых последствий ужесточения глобальных требований к безопасности стало временное замедление поставок промежуточных продуктов и полуфабрикатов через границы с партнерами по НАФТА, США разработали специальные планы действий по упорядочению пограничного сообщения как с Мексикой, так и с Канадой, обеспечивающие более высокий уровень безопасности и упрощающие процесс торговли между этими тремя участниками НАФТА.

Европа и Япония являются важнейшими партнерами США в области торговли и инвестиций. Они стали союзниками в войне с террором, понимая, что их собственная безопасность поставлена на карту. Согласованные усилия Соединенных Штатов, Европейского союза и Японии – непереносимое условие реализации принятой в Дохе Повестки дня ВТО в области развития, призванной создать новые многомиллиардные возможности, обеспечить доверие к рынкам и процессу интеграции и вывести мировую экономику на дорогу к стабильности.

Соединенные Штаты разработали комплексную стратегию содействия свободной торговле. Наряду с многосторонними усилиями в рамках ВТО, США продолжают работать и над региональными, и над двусторонними инициативами в области торговли. Америка уже располагает успешным опытом, наработанным в рамках НАФТА.

5.2. Европа в геополитике

В Европейском союзе термин «экономическая безопасность» относится к позиции объединения в мировой экономической системе. ЕС диктует важность европейской интеграции с целью достижения высокого уровня конкурентоспособности в условиях глобализации. Отдельно каждая страна – член Евросоюза обла-

дает гораздо меньшим количеством экономических ресурсов, чем другие развитые и даже развивающиеся страны. Эффект синергии, достигаемый через взаимобмен ресурсами, определяет способность Европейского союза обеспечивать высокий уровень экономической безопасности и конкурентоспособности. Конечная цель обеспечения экономической безопасности в ЕС – формирование полностью интегрированной Европы с одинаковым уровнем жизни во всех странах-участниках.

Большинство стран ЕС основной задачей политики безопасности в национальных доктринах определяют укрепление европейского пространства стабильности путем развития европейской интеграции и активной политики соседства Европейского союза со странами Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии и Средиземноморского региона. Тем не менее, на наш взгляд, концепцию экономической безопасности Европейского сообщества необходимо рассматривать в значительной мере в контексте экономической безопасности каждого отдельного государства, национальных доктрин, программ и концепций обеспечения национальной безопасности.

В Германии отдельного закона, посвященного концепции экономической безопасности, не существует. Государственная философия экономической безопасности на практике реализуется преимущественно через законы, регламентирующие наиболее важные сферы рыночной деятельности и наделяющие государство существенными контрольными функциями. Так, основные интересы страны в сфере национальной безопасности, в том числе ее экономической составляющей, представлены в форме официальной директивы министерства обороны.

Германия видит обеспечение своей экономической безопасности в поддержании экономического и социального прогресса, демократизации в Европе и во всем мире, защите от экономического шантажа, обеспечении свободы торговли и доступа к сырьевым ресурсам и рынкам в рамках справедливой мировой экономической системы. Во внутриэкономическом плане преследуется цель гарантировать здоровое хозяйственное развитие страны, материальное и социальное благополучие населения. Во внешнеэкономическом плане главный акцент ввиду экспортной ориентированности экономики делается на стабильность и совершенствование рынков сбыта.

Основными методами обеспечения безопасного развития экономики в Германии являются действия по поддержанию цивилизованного характера рыночных отношений, создание равных условий для конкуренции, недопущение монополизации в отдельных отраслях и поддержание стабильности национальной валюты.

В широком смысле под экономической безопасностью во Франции понимаются предупреждение и предотвращение экономических угроз путем представления новых схем, адаптации норм и структур международной безопасности и создания сети сотрудничества, в частности между государственным и частным секторами и между государствами.

Во Франции основным государственным документом, в котором затрагиваются отдельные положения обеспечения экономической безопасности, является Закон «О национальной безопасности» 1964 г. Понятие национальной экономической безопасности во Франции трактуется как создание благоприятных внутрен-

них и внешних условий для повышения национального благосостояния и укрепления экономического потенциала страны. Экономическая безопасность в широком смысле обеспечивается всей совокупностью инструментов хозяйственного регулирования. С этой целью во Франции в процессе выработки и принятия экономических решений используются критерии, связанные со снижением уязвимости хозяйственной системы и сохранением экономического фундамента самостоятельной внешней политики. К таким критериям относятся: устранение серьезных диспропорций в уровне экономического развития субъектов хозяйствования; недопущение чрезмерной внешней зависимости в важнейших секторах экономики; сведение к минимуму рисков, связанных с зависимостью от внешнего мира.

Французские национальные традиции в выработке подходов к национальной безопасности сходны с американскими в части, касающейся их красочного идеологического оформления. Последнее объясняется «традиционной историко-литературной культурой» французской дипломатии (на внешнеполитической службе состояли Руссо, Вольтер, Шатобриан, Стендаль и др.), а также глубокими революционными традициями страны. В связи с этим находящиеся в прямой зависимости от политической практики концепции национальной безопасности Франции фактически определяются идеологическими установками национальной доктрины.

Среди прочих национальных особенностей формирования политики национальной безопасности можно отметить следующие. Во Франции существует устойчивое внутреннее согласие о том, что страна является великой мировой державой. В этом и состоит голлистская традиция, сформулированная Ш. де Голле: «Франция лишь в том случае является подлинной Францией, если она стоит в первых рядах».

В отличие от многих стран (например, Японии), Франция не отягощена комплексом вины из-за своего колониального прошлого, что дает ей повод для претензий на глобальную роль в мире, что выражается в стремлении играть роль посредника между ведущими западными странами и государствами третьего мира. В отличие от США, Франция никогда не стремилась к одностороннему гегемонизму. Традиционно обеспечение безопасности ею рассматривается посредством равновесия великих держав в рамках многополярного мироустройства. Отсюда и традиционное стремление Франции к проведению гибкой политики балансирования и отказ от каких-либо двусторонних союзов в пользу многосторонних.

Франция также рассматривает военные инструменты в качестве основы обеспечения политики безопасности, что находит подтверждение в обособленности (односторонности) в вопросах национальной обороны от НАТО и других государств Европы, а также в проведении собственной ядерной политики.

В основе политики национальной безопасности д'Эстена лежали экономические приоритеты, и в первую очередь дальнейшее расширение европейской интеграции. При этом был сделан крен в сторону атлантизма, т.е. допущения активной вовлеченности США в европейские дела. Последнее можно связать с растущим отставанием Франции от ФРГ по экономическим показателям и усиливающейся необходимостью сбалансировать мощь западногерманских сил общего назначения в Европе.

Политика в области обеспечения безопасности в Великобритании тесно увязывается с оборонной политикой: обе они основываются на оценках национальных интересов и реализуются через их защиту. Под «национальными интересами» в сфере экономики понимаются народно-хозяйственные интересы всего общества в целом, имеющие приоритет по отношению к другим формам общественных интересов.

Угрозы национальной экономической безопасности подразделяют на внешние и внутренние и ранжируют по степени важности и вероятности наступления, что позволяет концентрировать усилия по прогнозированию и предотвращению наиболее опасных, с точки зрения национальной экономической безопасности, рисков. При этом следует отметить, что в сфере предотвращения экономических угроз правительство традиционно опирается на частный бизнес, оказывая ему максимальную поддержку. Кроме того, в стране существует разветвленная сеть институтов, обеспечивающая эффективное взаимодействие парламента, правительства и крупного бизнеса при выработке и реализации решений, относящихся к обеспечению национальной экономической безопасности. В нее, в частности, входят такие организации, как Конфедерация британской промышленности, Совет по торговле с Восточной Европой и ряд более специализированных организаций, представляющих интересы промышленников и предпринимателей.

Концепция экономической безопасности в Испании рассматривается в значительной мере в контексте экономической безопасности всего Европейского сообщества. Вместе с тем создана эффективная система обеспечения национальных интересов в экономической области. Ее основу составляют: гибкая законодательно-нормативная база; четкое разграничение компетенции министерств, ведомств и организаций в реализации нормативных положений, касающихся экономического развития; наличие на каждом этапе развития законодательно утвержденной программы экономических приоритетов, которая в принципе должна была исключить возможность раздачи адресных привилегий; наличие специальных государственных служб контроля.

В системе обеспечения экономического благосостояния и устойчивого развития страны важное место занимают определение приоритетных отраслей национальной промышленности, подпадающих под защиту протекционистских мер; регулирование процедуры стимулирования инвестиций; валютный контроль; тщательно разработанное законодательство об акционерных обществах.

В Италии государство уделяет большое внимание внешнеэкономической экспансии, которая осуществляется через экономическую и технологическую привязку страны к ее зарубежным партнерам. При этом наиболее перспективными среди них можно назвать страны ОЭСР, а также развивающиеся страны Африки, Азии, Латинской Америки. Акцент делается также на итальянское присутствие за рубежом через развитие международной промышленной кооперации и, как и в Германии, диверсификацию поставщиков энергоносителей. При отсутствии официально сформулированной доктрины экономической безопасности выполнение международных обязательств Италии, связанных с участием в политических или экономических группировках, является объективным ориентиром итальянского

правительства. Вместе с тем государство в правовых рамках использует все доступные механизмы защиты интересов собственных производителей на внутреннем и внешнем рынках.

Анализ опыта таких стран Западной Европы, как Нидерланды, Бельгия, Дания, Люксембург, Швейцария, по обеспечению экономической безопасности показывает, что их основной стратегической целью по защите национальных экономических интересов является обеспечение устойчивого экономического роста и модернизации экономики в соответствии с условиями конкурентной борьбы на мировом рынке. Эти страны не имеют возможности существенно влиять на формирование структуры мировой экономики, вследствие чего вынуждены приспосабливаться к условиям ее развития, изменять сложившиеся структуры национальных экономик и пропорции их развития. При этом так называемые «малые страны» Евросоюза в качестве стратегических целей определяют формирование эффективной структуры и специализацию экономики.

Политика обеспечения экономической безопасности Чехии, Польши, Словакии и стран Балтии базируется на сближении национальных интересов с общеевропейскими, а также политической, экономической и институциональной трансформацией в соответствии с западноевропейскими стандартами. В начале 1990-х годов эти страны избрали практически одинаковую модель обеспечения экономической безопасности, которая включала следующие действия: оценку геополитической ситуации в регионе; определение вектора и стратегии развития; выстраивание и реализацию модели поведения, в том числе в сфере экономики, в соответствии с доминирующими тенденциями регионального и мирового эволюционного процесса; соотнесение базовых количественных и качественных показателей развития с общемировыми и региональными стандартами; корректировку курса экономических реформ. Главными угрозами экономической безопасности этой группы стран можно назвать: экономическую отсталость регионов Центральной Европы от западноевропейских стран, трудности перехода к рыночной экономике, проблемы формирования демократических и рыночных институтов, а в отдельных странах, например Польше, – ограничение импорта стратегически важного сырья.

Давая общую характеристику текущего состояния развития сектора экономической безопасности во всех рассмотренных странах, можно отдельно выделить относительно стабильные экономические системы (Великобритания, Италия, Испания, Нидерланды, Германия, Франция). Эти страны преимущественно сосредоточены на повышении эффективности экономики и одновременно поддерживают существующий уровень личной экономической безопасности своих граждан. О новых странах–членах ЕС (Болгария, Польша, Румыния, Словакия, Венгрия, Чехия) можно сказать, что они уже завершили реформы «первого поколения» (с акцентом на реструктуризацию и переподчинение) и вышли на завершающую стадию реформ структур безопасности.

Для решения энергетической проблемы, острейшим образом стоявшей для Европы, была выдвинута концепция «нового экономического порядка». Она предполагала установление нового равновесия в торговом обмене, активность в финансовых отношениях развитых и развивающихся стран на основе широкого консенсуса.

5.3. Азия в геополитике

Опыт Японии. К национальным особенностям Японии, определяющим формирование ее взглядов на проведение политики национальной безопасности, относится прежде всего гомогенность и закрытость японского общества, что определилось длительным, почти трехсотлетним (вплоть до середины XIX в.) периодом ее самоизоляции. Гомогенность не способствует преодолению закрытости общества и выражается в самоидентификации японцев как частичек единого государства («одна нация – одно сердце (иккоку – иссин)»). Кроме того, в сознании японского общества закрепились традиция оценки окружения страны сквозь призму «япоцентричности».

Японский социум ориентирован на непосредственное реагирование на изменения в окружающей среде. Если на Западе цели задаются заранее и механизмы определяются необходимостью их достижения, то японские структуры не формулируют цели жестко. Цели не задаются извне, а гибко формулируются в рамках текущего контекста.

Организация японского общества как автономно распределенной иерархической системы, значительно отличающаяся от европейского общества как линейной суммы самостоятельных индивидов, накладывает заметный отпечаток и на процесс принятия решений. Решение, разрабатываемое несколькими автономными группами, вырабатывается при лидировании одной из них, наиболее подготовленной. Этот метод получил название «увязывание корней», т.е. согласование деталей до принятия решения.

Необходимо отметить, что, по представлению японцев, «никто не может служить двум хозяевам». Именно поэтому, выбирая между великими державами, Япония предпочитает однозначно ориентироваться на США, и имеет гораздо более прохладные связи с Россией и Китаем.

Перечисленные национальные особенности в некоторой степени проясняют, почему концепции национальной безопасности Японии в основном отражают лишь изменения, происходящие на международной арене, и варианты оптимального приспособления страны к этим изменениям, т.е. это стратегии «ситуативной рефлексии и приспособления».

Япония рассматривает себя преимущественно островной страной, развитие которой связано с морской геополитической ориентацией. Если рассматривать ее геополитические устремления в исторической ретроспективе, то можно выделить три свойственные ей модели.

«Паньяпонизм». Данная модель предусматривает для Японии глобальную экономическую и военно-стратегическую роль – единоличное доминирование страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, совместный с другими великими державами контроль энергоресурсов Ближнего Востока, глобальную экономическую конкуренцию и вовлеченность во все значимые для Японии международные проблемы.

«Азияцентризм». Он предусматривает географическое ограничение активности Японии Азиатско-Тихоокеанским регионом при исключительной концентрации на нем. Данная модель была использована Японией между двумя мировыми

войнами и во время Второй мировой войны. Пространство АТР согласно этой модели организуется японскими геостратегами в виде концентрических кругов. Первый из них образует территория собственно метрополии, защита которой представляется жизненным интересом страны. Вторым круг образуют побережье континентального Китая, Корейский полуостров, Приморье и о. Сахалин. Третий круг формируют территории государств АСЕАН и Индокитай, а также океанические акватории от побережья Индии до Гавайских островов.

«Совместный азияцентризм». Данная модель определяет геополитическое видение роли Японии на настоящем этапе, в условиях тесного военно-политического взаимодействия с США и ограниченности силовых инструментов национальной мощи. В военном плане она может быть охарактеризована как частично-изоляционистская, а в целом – регионалистская.

Серьезный отпечаток на роль институциональной организации Японии в процессах обеспечения национальной безопасности наложили послевоенная американская оккупация и далее, в период холодной войны, союзнические отношения с Соединенными Штатами.

Можно выделить две основные тенденции в эволюции концепций национальной безопасности. Во-первых, это «ползучая» глобализация роли Японии в мире, а во-вторых, постепенная автономизация ее в рамках союза с США. При этом чем более Япония видит себя глобальной державой, тем меньше консервативных и реалистических аспектов остается в ее доктрине национальных интересов. Необходимо также отметить, что основная роль, которую исполняла Япония во внешнем мире, была роль «бесплатного наездника США» в военно-стратегическом плане и роль их младшего партнера в политическом и экономическом планах. При этом в настоящее время наблюдается тенденция постепенного отказа Японии от роли «младшего партнера» в сфере как экономики, так и политики. Страна пытается занять место лидера не только на уровне Азиатско-Тихоокеанского региона, но и на глобальном уровне.

Концепция национальной безопасности Китая. Исторически для национальной безопасности Китая характерны два основополагающих момента: страх перед ситуациями социального хаоса, потрясений и политической разобщенности, или коллапса, часто ассоциирующегося с агрессией и вторжениями извне; а также твердая убежденность, что избежать подобных ситуаций можно только в условиях установления и поддержания сильного, единого и справедливого государства.

Центральной проблемой, традиционно и на протяжении многих веков составлявших ядро национальной безопасности Китая, является нехватка ресурсов и адекватных мер для поддержания социального порядка и благосостояния граждан. Второй подобной проблемой являлось и является обеспечение обороноспособности и поддержание стабильности в приграничных регионах и регионах, находящихся в непосредственной сфере геополитического влияния Китая.

В первой половине XX в. Китай переживал крупнейший за всю историю единого государства политический кризис, выражавшийся в постепенной деградации и упадке правящей элиты, иностранных интервенциях и захватнических войнах, цивилизационном и ценностном кризисе. 1 октября 1949 г. в Пекине провозглашается Китайская Народная Республика (КНР). Первые 30 лет после образования

нового Китая считалось, что основными проблемами мирового характера являются война и революция, поэтому концепция безопасности была сконцентрирована на оборонной и политической безопасности, т. е. на защите территориальной целостности и суверенитета страны, а также на укреплении государственной власти.

Однако в последующие 30 лет, с началом эпохи реформ и открытости, приоритетное внимание стало уделяться нетрадиционным угрозам безопасности в таких областях, как экономика, финансы, информатика, энергетика, продовольствие, здравоохранение, а после 11 сентября 2001 г. – также борьбе с терроризмом. Сегодня положения концепции национальной безопасности КНР излагаются в таких программных документах, как решения съездов Коммунистической партии, постановления пленумов и Центрального военного совета ЦК КПК, а также в документах Центрального военного совета (ЦВС) и Госсовета КНР.

Как отмечают эксперты, в последние десятилетия основным принципом китайского подхода к обеспечению национальной безопасности является опора на собственные силы, что подразумевает «использование всех имеющихся у государства возможностей для защиты национальных интересов, проведение независимой внешней политики, неучастие в военно-политических блоках и отказ от вступления в союз с великими державами, а также противодействие гегемонизму США»³².

По мнению китайского руководства, национальная безопасность напрямую зависит от мощи государства. Главными ее компонентами считаются экономика, наука и техника, внутривластная стабильность и военная мощь. При этом доминирующее положение занимает экономический потенциал государства. В качестве главного условия и основы успешного экономического развития называется «создание мирного окружения» (военно-политический аспект безопасности) и «экономическая интеграция с соседями по региону» (экономический аспект).

Одной из важных задач в области обеспечения национальной безопасности, как заявляют китайские руководители, является «предотвращение локальной войны в регионе». Главным средством этого, считают они, являются вооруженные силы, которые должны «повышать свою маневренность, огневую мощь и гибкость системы управления, а также добиваться более полного использования научных достижений в своей деятельности»³³.

Широкой общественности основные моменты по национальной безопасности традиционно представлялись в Белой книге «Национальная оборона Китайской Народной Республики», которая регулярно публиковалась пресс-канцелярией Госсовета КНР. В период с 1998 по 2017 г. было издано семь подобных документов. Если в Белой книге по национальной обороне от 1998 г. делалась первая попытка китайского правительства публично озвучить и представить собственное видение оборонной политики и взгляда на безопасность, то в последующих доку-

---

³² Бартош А. Сочетание мощи и привлекательности. Как обеспечить национальные интересы России. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2013-03-15/1_interests.html

³³ Бочарников И. В., Лемешев С. В., Люткене Г. В. Современные концепции войн и практика военного строительства. М.: Экон-информ, 2013. С. 108.

ментах открывались новые темы: тайваньская проблема (2000 г.), данные о структуре и численности вооруженных сил страны (2002 г.), необходимость всеобъемлющей модернизации и информатизации вооруженных сил (2004 г.), имплементация стратегии национальной безопасности и анализ внешнеполитического окружения Китая (2006 г.).

В 2013 г. появляется первая Белая книга по национальной обороне, посвященная конкретной тематике, получившая название «Диверсификационное использование ВС Китая». В документе, отразившем новые международные реалии, также описывались основные принципы применения страной своих вооруженных сил, впервые публичной огласке были преданы данные о расположении всех восемнадцати вооруженных подразделений армии.

Знаковым для развития национальной безопасности Китая стал 2015 г. В мае выходит очередная Белая книга, получившая название «Белая книга Китая по военной стратегии», а в июле того же г. – «Закон о национальной безопасности», заменивший закон 1993 г. «О государственной безопасности», который касался главным образом контрразведывательной деятельности.

В новой Белой книге по военной стратегии имеются положения, которые ранее никогда не звучали в официальной китайской доктрине. В предисловии внимание уделяется мирному развитию страны и военной стратегии «активной обороны». Эта концепция раскрывается таким образом: «Мы не нападем, если не нападут на нас, но обязательно контратакуем, если атаковали нас». Указывается, что Китай не ставит цели осуществлять экспансию или устанавливать гегемонию над кем-либо. Белая книга отмечает важность и перспективность развития сотрудничества с Россией, для чего будет создаваться комплексная, разносторонняя и устойчивая база для дальнейшего развития отношений с Москвой в военной сфере.

Беспокойство у китайцев вызвал также рост военной активности США и Японии в регионе. В новой доктрине впервые указывается проблема спорных морских территорий. «Ряд соседей Китая предпринимает провокационные действия, увеличивая свое военное присутствие на незаконно оккупированных китайских островах», – указывается в документе. Для противодействия этому Китай намерен развивать свои военно-морские силы. Впервые заявлено о необходимости сочетания стратегии обороны в ближней морской зоне и повышения возможностей в открытом море.

Помимо этого, в Белой книге говорится о важности укрепления международного военного сотрудничества в регионах, имеющих ключевое значение для безопасности КНР, усиления в киберпространстве. Также Китай впервые анонсировал планы по созданию современных воздушно-космических сил, резко повысив возможности проекции силы на большие расстояния. Приоритетом для стратегических ядерных сил являются максимальная информатизация и использование современного и инновационного оборудования.

В начале января 2017 г. Госсовет КНР опубликовал очередную Белую книгу под названием «Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Документ обращает на себя внимание подчеркиванием важности многостороннего международного сотрудничества,

хотя до недавнего времени двусторонний формат взаимодействия был более предпочтителен для властей страны. Как отмечают эксперты, это может свидетельствовать о возрастающих амбициях Китая, его стремлении усилить свою роль в качестве «ответственной мировой державы».

Отдельное внимание в документе заслуживает упоминание нового механизма сотрудничества между военными ведомствами Китая, Пакистана, Афганистана и Таджикистана. Основным целями сотрудничества в рамках нового формата провозглашаются: кооперация в сфере борьбы с терроризмом, обмен разведывательными данными и совместная работа по сбору информации и анализу ситуации в регионе, а также совместные учения, проведение консультаций и обучение персонала. Одной из видимых причин создания подобного рода механизма можно считать необходимость обеспечения безопасности экономического коридора Пакистан- Китай – стратегически важной ветви китайского проекта Морского Шелкового пути XXI в.

Наконец, в последние годы особое внимание Китай уделяет обеспечению безопасности в киберпространстве. Закон «О кибербезопасности», который вступил в силу 1 июня 2017 г., позволит правоохранительным органам страны замораживать счета иностранных граждан и организаций, которые подозреваются в саботаже государственной информационной инфраструктуры. Ряд западных экспертов полагают, что на самом деле принятый закон направлен против зарубежных поставщиков ПО и комплектующих. В частности, новый законопроект обязует граждан КНР отказаться от приобретения зарубежного программного обеспечения или комплектующих, если с помощью данного оборудования может быть нанесен ущерб безопасности других пользователей.

5.4. Геополитические горизонты России. Концепция национальной безопасности

Безопасность одного какого-либо государства, даже такого большого, как США, Китай, Россия, не может анализироваться вне связи с безопасностью других государств. С одной стороны, национальная безопасность каждого государства опирается на имеющийся потенциал, его специфику и сильные компоненты, с другой – она не может быть реализована без международного взаимодействия и торговли. Политическая, экономическая и военная сила и самодостаточность государств взвешиваются на весах международного влияния и имеет определенные количественные измерители и индикаторы.

Японскими учеными еще в 1980-х гг. предложен аналитический метод оценки «национальной силы» государства и проведен сравнительный анализ разработанного ими индекса по ряду развитых стран. «*Национальная сила*» государства определяется, во-первых, способностью вносить вклад в международное общество, в его экономическую, финансовую и научно-техническую сферы деятельности. Во-вторых, способностью к выживанию в кризисных и экстремальных международных условиях. Для оценки выживаемости используются индикаторы, характеризующие географическое положение страны, численность населения, природные условия, экономический, оборонный потенциалы, национальную мораль, дипломатическую активность и результативность. В-третьих, способностью

продвигать и отстаивать свои национальные интересы, опираясь на все компоненты «комплексной национальной силы», в том числе с помощью силового давления. Указанные составляющие исчисляются в виде индексов, а три основных индекса агрегируются в общий индекс «комплексной национальной силы» государства.

Сравнительный анализ проводился за 1985–1986 гг. по Японии, США, Великобритании, ФРГ, Франции и СССР, при этом наиболее высокие показатели одной из стран принимались за 100. Учитывая, что со времени исследований прошло более 25 лет, интересно сопоставить эту оценку с современными реалиями.

Индекс способности к выживанию СССР в кризисных ситуациях оценивался выше всех других стран, включая США, и составил 119 %; такая его величина достигалась за счет благоприятного географического положения (206 %), численности населения (117 %), природных ресурсов (103 %), оборонительной силы (100 %, т.е. паритет с США) и дипломатического фактора – 178 %. Экономическая мощь в этом индексе оценивалась в 36 % индекса США (100 %).

Индекс «комплексной национальной силы» СССР оценивался также достаточно высоко – 77 % американского, что обусловлено меньшей способностью по сравнению с США вносить вклад в международное сообщество из-за более низкой экономической силы (30 %) и, что особенно важно подчеркнуть, по оценке экспертов, нулевой финансовой мощи. Даже 2-е место среди стран по вкладу в развитие науки и технологий (79% американского уровня) не восполнило слабости экономики и финансов СССР.

Паритет между США и СССР по оборонной силе при недостаточности экономической и финансовой мощи СССР не смог уберечь страну от саморазрушения. Таким образом, несмотря на комплексность оценок японских ученых, широкий учет разнообразных факторов, заглянуть в будущее и определить ход событий не удалось. Сделанные в конце 1980-х гг. японскими специалистами прогнозные оценки индексов «вклада в международное сообщество» для 2000 г. показали вклад СССР около 50 % от американского уровня, но было невозможно предвидеть распад СССР.

На наш взгляд, в упомянутой методике было недооценено влияние факторов политической стабильности и способности государства к саморазвитию.

Без определения геополитического положения России невозможно определить национальные интересы страны, ее внешнюю политику, иметь четкую структуру внешних рынков, систему продвижения экспортных товаров на эти рынки и в целом нельзя создать эффективную рыночную экономику и обеспечить ее безопасное развитие. Учитывая, что геополитическое положение страны, формируясь в ходе культурно-исторического развития, определяется фундаментальными факторами существования этноса, географией его расселения, можно считать, что геополитическая стратегия является определяющей в системе «геополитика – национальные интересы – экономическая безопасность».

В настоящее время сформировались по крайней мере две геополитические стратегии. Одна – это представление России как европейской страны, тип и структура экономики, а также социальное поведение людей которой соответствуют современным стандартам. Другая геополитическая стратегия для России предлагается сторонниками евразийства (А. Г. Дугин). Согласно их взглядам, Россия –

евразийская страна, «Россия и Запад – разные цивилизации, они реализуют разные цивилизационные модели, у них разные системы ценностей»³⁴.

Нет необходимости подробно объяснять, что национальная безопасность и такая ее несущая конструкция, как экономика, в существенной мере определяются геополитическим положением страны. Распад СССР нанес сильный удар по геополитическому статусу России, резко понизив его. Однако, несмотря на кризис, с позиции геополитики Россия сохранила ряд черт великой мировой державы, переживающей трудности трансформации в своем развитии. Это не проявление имперского мышления и великодержавного шовинизма, а констатация особого географического, природно-ресурсного, культурно-исторического значения России. В качестве аргументов можно указать следующие признаки геополитического значения России.

1. Размер территории – более 17 млн км² (для сравнения: Канада – около 10 млн км², Китай – 9,6 млн км²).

2. Исторический опыт, способность отражать внешнюю агрессию (1812 и 1941–1945 гг.).

3. Природно-ресурсный потенциал. Россия унаследовала от бывшего СССР мощный ресурсный потенциал, составляющий 21% мировых запасов ресурсов. По стоимостной оценке потенциал разведанных полезных ископаемых составляет 28,6 трлн. долл.

4. Производственный потенциал базовых отраслей. Россия – один из ведущих в мире производителей топливно-энергетических ресурсов. По протяженности железных дорог она занимает 2-е место в мире после США, а по их электрификации – 1-е место в мире. Учитывая, что Россия занимает 2-е место в мире по числу судов и 4-е – по тоннажу перевозимых грузов, она остается великой морской державой.

5. Россия сохранила от СССР около 60 % военного потенциала и продолжает занимать 1-е место в мире по ядерному потенциалу (55 % всего ядерного оружия, а в США – 40 %). В России сосредоточено 20-25 % обычных вооружений всего мира.

6. Научно-образовательный комплекс Россия унаследовала от СССР и продолжает сохранять ведущие позиции по обеспечению экономики кадрами высокой квалификации. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10 тыс. занятых в экономике России больше, чем в других индустриально развитых странах (кроме США и Японии).

7. Своеобразие культуры, которое основывается на особенностях этноса, представляющего собой тюркско-славянское слияние.

Россия унаследовала от СССР не только значительный ресурсный потенциал, но и многие *диспропорции*, которые ослабляют ее экономическую силу и делают ее уязвимой при неблагоприятных внешних воздействиях. Одна из главных, наш взгляд, диспропорций – несоответствие между стоимостной оценкой природно-ресурсного потенциала, потенциальными возможностями человеческого капитала,

---

³⁴ Дугин А. Г. Евразийство : от философии к политике // Независимая газета, 30 мая 2001. С. 8.

финансовой мощью государства, уровнем благосостояния его граждан. Бюджетный и инвестиционный потенциал России на порядок ниже ее ресурсного потенциала.

Необходимо устранить и другие дисбалансы в экономической системе великой державы. Нужен качественно новый уровень стратегического управления и планирования как на макроуровне, так и на корпоративном уровне. Именно в этом состоит главный вызов России со стороны набирающего темпы процесса глобализации. Перед страной стоит задача создать современную финансово-банковскую систему, современные институты рыночного хозяйства, корпоративное управление, которые способны, опираясь на национальные интересы и соответствующие им индикаторы безопасности, взаимодействовать с зарубежными партнерами на всем информационно-финансовом пространстве.

Анализ структуры экспорта и импорта России показывает, что ее торговля с внешним миром сводится главным образом к обмену сырьем и полуфабрикатами на готовую продукцию и продукты питания. Такой товарообмен характерен для тех развивающихся стран, которые еще не завершили этап индустриализации (рис. 4).

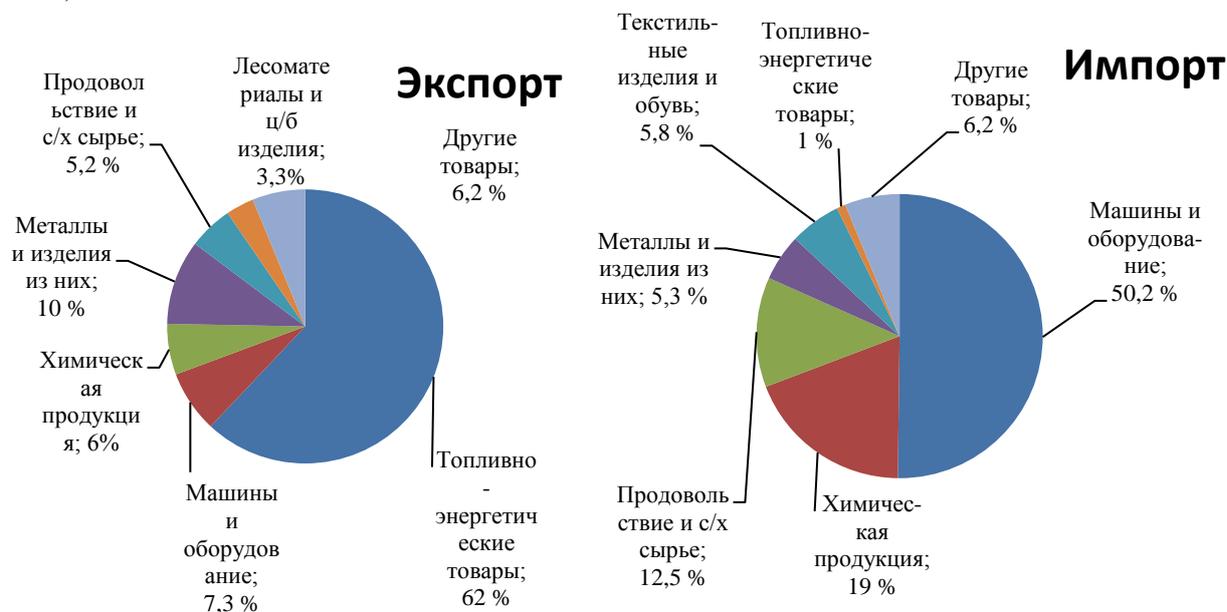

Рисунок 4 – Товарная структура экспорта и импорта РФ в страны дальнего зарубежья в 2016 г.

В настоящее время обеспечение национальной безопасности строится на основе Стратегии национальной безопасности РФ (Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683). Данная Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности страны и обеспечение ее устойчивого развития на долгосрочную перспективу.

Согласно ст. 30 национальными интересами на долгосрочную перспективу являются:

– укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;

– укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

– повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;

– сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– повышение конкурентоспособности национальной экономики;

– закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

Обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации следующих стратегических национальных приоритетов:

– оборона страны;

– государственная и общественная безопасность;

– повышение качества жизни российских граждан;

– экономический рост;

– наука, технологии и образование;

– здравоохранение;

– культура;

– экология живых систем и рациональное природопользование;

– стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство.

Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 была утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. В данном документе определяются вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации, а также цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

Согласно Стратегии экономической безопасности, к основным вызовам и угрозам экономической безопасности РФ относятся:

1) стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции;

2) усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг;

3) использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям;

4) повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ;

5) усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков;

6) изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых технологий»;

7) деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации;

8) подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы;

9) исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития, резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста, связанное с научно-технологическими изменениями;

10) отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики;

11) недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности;

12) слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов;

13) истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере исчерпания действующих месторождений;

14) ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанная с его низкой конкурентоспособностью, недостаточно развитой рыночной инфраструктурой и слабой вовлеченностью в мировые «цепочки» создания добавленной стоимости;

15) низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры;

16) несбалансированность национальной бюджетной системы;

17) недостаточно эффективное государственное управление;

18) высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;

19) сохранение значительной доли теневой экономики;

20) усиление дифференциации населения по уровню доходов;

21) снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала;

22) усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации;

23) недостаточность трудовых ресурсов;

24) неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития;

25) установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления.

Целями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются:

- 1) укрепление экономического суверенитета Российской Федерации;
- 2) повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз;
- 3) обеспечение экономического роста;
- 4) поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности;
- 5) поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны;
- б) повышение уровня и улучшение качества жизни населения.

В Стратегии национальной безопасности РФ указывается, что процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности. Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, борьбой за ресурсы, доступом к рынкам сбыта, контролем над транспортными артериями. Конкуренция между государствами все в большей степени охватывает ценности и модели общественного развития, человеческий, научный и технологический потенциалы. Особое значение в этом процессе приобретает лидерство в освоении ресурсов Мирового океана и Арктики. В борьбе за влияние на международной арене задействован весь спектр политических, финансово-экономических и информационных инструментов. Все активнее используется потенциал специальных служб.

В международных отношениях не снижается роль фактора силы. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружением. В Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений.

Наращивание силового потенциала НАТО и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности. Возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно снижаются при размещении в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США, в условиях практической реализации концепции «глобального удара», развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также в случае размещения оружия в космосе.

Сохраняющийся блоковый подход к решению международных проблем не способствует противодействию всему спектру современных вызовов и угроз.

Контрольные вопросы

1. Каковы основные стратегические направления обеспечения внешнеэкономической безопасности США?
2. Какую роль играют страны Европейского союза в обеспечении глобальной экономической безопасности?
3. Опишите опыт азиатских стран по обеспечению экономической безопасности.
4. Каковы правовые основы формирования современной системы обеспечения экономической безопасности России?
5. С какими внешними вызовами и угрозами сталкивается Российская Федерация?

**Примерная программа курса «Глобальная экономическая безопасность»
и учебно-методические материалы
для текущего контроля и аттестации студентов**

Тема 1. Теоретические основы глобальной экономической безопасности и ее декомпозиция (4 ч.)

Развитие понятия международной безопасности. Основные теоретические школы в сфере международной безопасности.

Система современной международной безопасности. Пределы предметного пространства международной безопасности. Формирование новой архитектуры международной безопасности.

Сущность системы глобальной экономической безопасности. Эволюция современной системы глобальной экономической безопасности. Задачи обеспечения глобальной экономической безопасности. Внешнеэкономическая безопасность страны. Аспекты глобальной экономической безопасности: коллективный (групповой) и национальный (государственный).

Соперничество и сотрудничество в мировом хозяйстве. Роль международных институтов в обеспечении коллективной международной экономической безопасности. Стабильность мировой экономической системы. Национальные экономические интересы, их конфликт на международной арене.

Экономические, финансовые, политические, информационные, военные, идеологические и другие инструменты обеспечения глобальной экономической безопасности страны.

Основные государственные институты, отвечающие за обеспечение внешнеэкономической безопасности.

Вопросы для обсуждения на 1-м семинарском занятии

1. Сущность и эволюция современной системы глобальной экономической безопасности.
2. Внешнеэкономическая безопасность страны.
3. Соперничество и сотрудничество в мировом хозяйстве. Роль международных институтов в обеспечении коллективной международной экономической безопасности.
4. Национальные экономические интересы, их конфликт на международной арене.

Вопросы для обсуждения на 2-м семинарском занятии

1. Цели и задачи обеспечения глобальной экономической безопасности.
2. Основные механизмы обеспечения глобальной безопасности на мировом уровне.
3. Основные государственные институты, отвечающие за обеспечение внешнеэкономической безопасности

СРС

Эссе «Основные характеристики новой системы глобальной экономической безопасности».

Тема 2. Глобализация современной мировой экономики и проблемы экономического суверенитета стран.

Глобальные проблемы человечества (6 ч.)

Глобализация мирохозяйственных связей и рост экономической взаимозависимости отдельных стран в мировом хозяйстве. Показатели взаимозависимости.

Двусторонняя, односторонняя и асимметрическая зависимость отдельных стран друг от друга.

Технологическая, энергетическая, экологическая, сырьевая, продовольственная и другие формы зависимости и взаимозависимости.

Допустимые, критические и недопустимые уровни зависимости и экономический суверенитет.

Энергетический, экологический, сырьевой и продовольственный кризисы. Перспективы состояния энергетической, экологической, сырьевой и продовольственной составляющих мирового хозяйства в соответствии с различными сценариями развития. Проблема «золотого миллиарда» и неизбежность вынужденного отказа от потребительской психологии. Борьба за ресурсы и баланс сил.

Продовольственная независимость и меры по ее поддержанию в Европе и США. Уровни продовольственной зависимости. Возможные угрозы национальным интересам в связи с продовольственной зависимостью. Перспективы дальнейшего развертывания «зеленой революции».

«Демографическое давление». Энергетическая безопасность. Коллективная энергетическая безопасность в Европе. Американская политика обеспечения максимальной энергетической безопасности. Экологическая безопасность мира и отдельных стран. Основные поставщики и потребители различных сырьевых ресурсов. Понятие технологий и высоких технологий. Технологическая зависимость. Угрозы техногенных катастроф. Технологии двойного назначения и проблема их распространения во взрывоопасных регионах мира.

Вопросы для обсуждения на 1-м семинарском занятии

1. Глобализация мирохозяйственных связей и рост экономической взаимозависимости отдельных стран в мировом хозяйстве.
2. Показатели взаимозависимости.
3. Формы зависимости и взаимозависимости стран.
4. Допустимые, критические и недопустимые уровни зависимости и экономический суверенитет.

Вопросы для обсуждения на 2-м семинарском занятии

1. Борьба за ресурсы и баланс сил. Основные поставщики и потребители различных сырьевых ресурсов.
2. Продовольственная независимость и возможные угрозы национальным интересам в связи с продовольственной зависимостью. «Демографическое давление».
3. Энергетическая безопасность. Коллективная энергетическая безопасность в Европе и американская политика обеспечения максимальной энергетической безопасности.

Вопросы для обсуждения на 3-м семинарском занятии

1. Экологическая безопасность мира и отдельных стран.
2. Понятие технологий и высоких технологий. Технологическая зависимость.
3. Угрозы техногенных катастроф. Технологии двойного назначения и проблема их распространения во взрывоопасных регионах мира.

СРС

Эссе «Сравнительный анализ значимости «традиционных» угроз межгосударственного соперничества и «новых» угроз для современной глобальной экономической безопасности».

Тема 3. Геополитика: основные теории и современные проблемы (8 ч.)

Многообразие определений геополитики. Причинная обусловленность возникновения геополитики как самостоятельной области знания на рубеже XIX–XX вв. Источники геополитики. Предмет геополитики. Взаимосвязь природы и политики как предмет познания. Детерминированность геополитики пространственным фактором. Основные категории геополитики. Геополитика и политическая география. Геополитика и идеология. Законы геополитики. Методология геополитики. Функции геополитической науки.

Основные идеи и принципы классической геополитики. Формирование и развитие традиционной геополитики. основополагающие понятия учения Фридриха Ратцеля. Законы пространственного роста государства. Основные идеи Рудольфа Челлена – автора категории «геополитика». Геополитическая концепция Хэлфорда Макиндера; две версии геополитической модели мироустройства. Теория «морского могущества Альфреда Т. Мэхена. Критерии геополитического статуса государства по Альфреду Т. Мэхену. Этапы становления США как мировой державы и геостратегия для США в работах Альфреда Т. Мэхена. Главные положения концепции «поссибилизма» Видаля де ла Бланша. Понятие «локальности развития цивилизации», роль государства в процессе развития цивилизаций. Концепция «Rimland» Николаса Спайкмена. Критерии геополитического могущества государства. «Корректировка» Н. Спайкменом геополитической формулы Х. Макиндера. Геополитика и нацизм. Теория «континентального блока» Карла Хаусхофера. Понятие «жизненное пространство» и геостратегия Германии. Концепция «номоса» Карла Шмитта; философский смысл противопоставления Суши и Моря в творчестве К. Шмитта.

Русские геополитические истоки. Геополитические идеи и православие. Геополитические взгляды Д. А. Милютина, А. Вандама. Геополитическая модель «могущественного территориального владения» В. П. Семенова-Тян-Шанского. Философские взгляды И. А. Ильина на Россию как «географический организм». История евразийского движения. Евразия как особый географический мир. Понятия «месторазвитие», «идеократия» в работах П. Н. Савицкого. Концепции культуры Евразии. Теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского. Евразийские идеи К. Н. Леонтьева. Экономическое и политическое единство Евразии. Неоевразийство. Идея евразийской пассионарности Л. Н. Гумилева.

Основные направления геополитических разработок после II Мировой войны. Истоки и основные этапы «холодной войны». Основные тенденции социального и политического развития во второй половине XX в. Политическая география Жана Готтмана. Атлантизм. Неоатлантизм. Концепция Сэмюэля П. Хантингтона «Столкновение цивилизаций»: основные положения и критика со стороны западных и отечественных ученых. Мондиализм. «Конец истории» Фрэнсиса Фукуямы. Основные положения полицентрической геополитики Сола Б. Коэна. «Геоэкономика» Жака Аттали. Прикладная геополитика. Консервативная геополитика. Геополитика европейских «новых правых»: Жан Титиар, Йордис фон Лохаузен, Жан Парвулеско, Карло Террачано и др.

Вопросы для обсуждения на 1-м семинарском занятии

1. Геополитика как научная дисциплина и область знаний.
  - 1.1 Понятие, предмет, современные законы геополитики.
  - 1.2 Категории, методы, функции геополитики.
  - 1.3 Геополитические эпохи.
  - 1.4 Глобализация и «сжатие» мира средствами связи и транспорта.
  - 1.5 Мутации пространства: феномен сети и средства массовой информации.
2. Этапы становления геополитической мысли.
  - 2.1 Основоположники геополитики.
  - 2.2 Российские геополитики.
  - 2.3 Современные зарубежные геополитические теории.

СРС

1. Логическая схема «Факторы геополитической динамики».
2. Экономический словарь: автократия, антропоцентризм, географический детерминизм, ойкумена, анклав, геополитика, геопространство, геоэкономика, талласократия, теллуократия, теория «волнового развития», геополитическая опорная точка, экспансия, аннексия, делимитация, демаркация, аккреция, демополютика, юные народы, старые народы, хартленд, мировой остров, осевой ареал.

Вопросы для обсуждения на 2-м семинарском занятии

1. Особенности геополитического устройства мира в XX веке. Доктрина Монро. Версальская и Ялтинская система.
2. Ядерный паритет и ООН как принципы глобального взаимодействия.

СРС

1. Эссе «Характеристика ведущих фигур «Великой шахматной доски» и их влияние на глобальную экономическую безопасность»

Вопросы для обсуждения на 3 семинарском занятии

Круглый стол «Реалии и геополитические последствия украинского кризиса»

Темы докладов

1. Природа и мотивы украинского кризиса.
2. Последствия украинского кризиса.

2. Геополитические изменения, которые повлекли за собой украинский кризис и которые были вызваны самим кризисом.

4-е семинарское занятие – контрольная работа
**Тема 4. Страны и регионы в системе глобальной
экономической безопасности (6 ч.)**

Корни западнцентричной модели безопасности. Европейский союз в системе европейской безопасности. Российская Федерация в процессах европейской безопасности. Проблемы безопасности на Ближнем и Среднем Востоке. Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Истоки проблем региональной безопасности. Формирование региональной безопасности на евразийском постсоветском пространстве.

Международный опыт разработки и реализации стратегии и тактики внешнеэкономической безопасности. Опыт США. Модели и сценарии развития мира и его регионов. Проблема раннего выявления угроз и создания ресурсной базы для их нейтрализации. Комплексное использование всех возможных инструментов для нейтрализации угроз. Роль спецслужб и спецопераций, «околоправительственных структур». Внешнеэкономические диверсии. Борьба за нефтяные интересы. Борьба против усиления евро. Борьба с наркомафией и теневым секторам мировой экономики.

Опыт Франции. Социо–культурные аспекты внешнеэкономической безопасности. Национальные традиции потребления, французский образ жизни и его защита от чрезмерной американизации. Проблема соотношения и приоритета экономических и иных ценностей.

Опыт Японии. Искусство экономической дипломатии.

Вопросы для обсуждения на 1-м семинарском занятии

1. Азиатско-Тихоокеанский регион как главное поле геополитической динамики мира. Китай в глобальной политике.
2. Исламский мир в геополитическом измерении.
3. Формат БРИКС как модель альтернативной геополитики.
4. Страны Латинской Америки и их роль в обеспечении глобальной экономической безопасности.
4. Финансовые и промышленные «центры силы».

СРС

1. Решение кейса.
2. Аналитический обзор (на выбор 1 тема)
  - 2.1. Прогноз развития экономики США, ЕС, Японии и т.д. до 2020 г.
  - 2.2. Основные черты современного научно-технического лидерства – США, ЕС, Япония (сопоставительный анализ).
  - 2.3. Особенности экономики развивающихся стран в сравнении с развитыми странами и странами с переходной экономикой.

Вопросы для обсуждения на 2-м семинарском занятии

1. Международный опыт разработки и реализации стратегии и тактики глобальной экономической безопасности.
  - 1.1 Опыт США.
  - 1.2. Опыт Франции.
  - 1.3. Опыт Японии.
2. Корни западноцентричной модели безопасности. Европейский союз в системе европейской безопасности.
3. Проблемы безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.
4. Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Истоки проблем региональной безопасности.
5. Формирование региональной безопасности на евразийском постсоветском пространстве.

СРС

1. Аналитический обзор «Изменение «угрозоемкости» современного мира»

3-е семинарское занятие – контрольная работа

Тема 5. Национальная безопасность России в геополитическом измерении

Неолиберальная модель мирового экономического порядка и внешнеэкономическая безопасность России. Оценка российского экспортно-импортного потенциала с позиции реализации внешнеэкономической стратегии страны. Развитие интеграционных связей России со странами СНГ. Дезинтеграция постсоветского экономического пространства. Стратегическое партнерство в рамках СНГ.

Безопасность и устойчивость. Пределы открытости экономики. Конкурентоспособность как механизм обеспечения экономической безопасности. Оценка конкурентоспособности российской экономики на современном этапе. Россия в системе международных рейтинговых оценок конкурентоспособности. Конкурентоспособность и глобализация. Взаимосвязь между конкурентоспособностью экономики и ее открытостью. Глобальная экономическая безопасность в условиях присоединения России к ВТО.

Состояние и тенденции развития валютно-финансовой системы России. Проблемы либерализации валютно-финансовой системы России. Финансовая безопасность. Проблема оттока капиталов из России. Долларизация экономики. Рост внешнего долга. Деятельность ТНК в России. Рынок ценных бумаг. Финансовые кризисы. Понятие и формы криминализации экономики. Особенности криминализации экономики в России. Взаимодействие теневого сектора экономики России и других стран. Коллективная борьба против криминализации мировой экономики.

Вопросы для обсуждения на 1-м семинарском занятии

1. Внешнеэкономические аспекты экономической безопасности РФ.
2. Национальная безопасность России в геополитическом измерении: Восточная Европа, Арктика, Кавказ, Дальний Восток, Средняя Азия.

3. Перспективы «русского мира». Развитие интеграционных связей России со странами СНГ.

СРС

1. Аналитический обзор (на выбор).

1.1. Разработка правовых норм борьбы с международным терроризмом и роль РФ в данном процессе.

1.2. Прямые иностранные инвестиции в экономике России и других стран.

1.3. Проблема «утечки капитала» из России.

1.4. Внешний долг и его влияние на экономику России.

Вопросы для обсуждения на 2-м семинарском занятии

1. Безопасность и устойчивость. Пределы открытости экономики.

2. Конкурентоспособность как механизм экономической безопасности.

3. Оценка конкурентоспособности российской экономики на современном этапе. Россия в системе международных рейтинговых оценок конкурентоспособности.

4. Конкурентоспособность и глобализация. Взаимосвязь между конкурентоспособностью экономики и ее открытостью.

5. Глобальная экономическая безопасность в условиях присоединения России к ВТО.

СРС

Аналитический обзор «Анализ и оценка места России в рейтинге глобальной конкурентоспособности в 2015–2016 гг. (по версии ВЭФ)».

Вопросы для обсуждения на 3-м семинарском занятии

1. Формирование стратегии обеспечения экономической безопасности России в контексте глобальных угроз.

2. Состояние и тенденции развития валютно-финансовой системы России.

3. Проблемы обеспечения финансовой безопасности в контексте глобальной экономической безопасности.

4. Понятие и формы криминализации экономики. Особенности криминализации экономики в России.

5. Взаимодействие теневого сектора экономики России и других стран. Коллективная борьба против криминализации мировой экономики.

СРС

1. Решение кейса.

4-е семинарское занятие – итоговая контрольная работа (тестирование)

Зачет

Примерная контрольная работа по теме № 3

Вариант 1

1. Информационное пространство (ИП) как объект исследования представляет интерес как для геополитики, так и для международных отношений. Вследствие этого появляются представления об информационной геополитике, об информационной парадигме геополитики, согласно которой «судьба пространственных отношений... определяется прежде всего информационным превосходством в виртуальном пространстве» (Нурьшев, 2010; Быков, 2008).

...География по-прежнему важна для развития ИП, визуализации и понимания его взаимосвязи с реальным пространством. Во-первых, и инфраструктура, и акторы ИП обладают конкретным географическим положением. Во-вторых, вследствие «цифрового разрыва» по земному шару ИП распределено неравномерно. Наблюдается и обратная зависимость. Примеры «Twitter–революций» в Африке и на Ближнем Востоке, деятельность «Wikileaks» и т.п. демонстрируют все большее влияние ИП на реальное пространство. Представляется, что по мере расширения, эволюции взаимосвязь двух пространств будет увеличиваться (Кабанов, 2014).

Вопросы

1. Описать различные подходы к роли государства как важнейшего регулятора информационного пространства (КНДР, КНР, Российская Федерация, ЕС, США).

2. Что собой представляют два важнейших взаимосвязанных тренда – милитаризация и секьюритизация информационного пространства?

3. Приведите конкретные примеры того, что современные кибервойны могут приводить к серьезным последствиям в реальности.

2. Выбрать правильный ответ.

2.1. Что означает понятие «талассократия»:

- а) власть толпы;
- б) власть Суши;
- в) власть Моря;
- г) власть разума?

2.2. Какой части мира по геополитическим критериям соответствует понятие «heartland»:

- а) географическая ось истории;
- б) внутренний или континентальный полумесяц;
- в) внешний или островной полумесяц?

2.3. Карфаген является историческим прообразом:

- а) талассократии;
- б) теллуократии;
- в) идеократии;
- г) аристократии.

Вариант 2

1. Появление социальных медиа привело к формированию современных форм внешнеполитической коммуникации, которая трансформирует современную систему международных отношений, влияет на деятельность государственных институтов, формирует представления и отношение к стране в целом. ... Через создание пользовательских профилей в различных социальных сетях МИД и дипломатические миссии «рассказывают» о своей деятельности, формируют отношение к внешней политике государства, оказывают влияние на сознание целевых групп (создание ощущения «мое мнение является определяющим»), социальные сети способствуют также обмену информацией между общественностью и государственными учреждениями.

В 2008 году на конференции «Потенциальное влияние инструментов социальных сетей на борьбу с терроризмом и правительственными репрессиями на примере Facebook» (г. Нью-Йорк, США) появляется термин «дипломатия Facebook» как особый вид дипломатической деятельности, связанный с потенциалом «мягкой силы».

Вопросы

1. Перечислить реальные угрозы национальной и глобальной безопасности, связанные с развитием «социальных медиа», с которыми может столкнуться политическая власть.

2. Попробуйте представить механизм управления развитием данного феномена.

3. Какую роль играют информационные технологии в развитии геополитических процессов?

2. Выбрать правильный ответ.

2.1. Какой из названных элементов не включает цивилизационная система ценностей талассократии:

- а) либеральную демократию;
- б) философию индивидуализма;
- в) рыночную экономику, торговый строй;
- г) консерватизм?

2.2. Цивилизационная система ценностей теллурократии не включает:

- а) консерватизм, оседлость;
- б) строгие юридические нормативы;
- в) коллективизм, иерархичность;
- г) философию индивидуализма.

2.3. Кто из названных ученых не относится к классикам-основоположникам геополитики:

- а) Р. Челлен;
- б) Н. Спайкмен;
- в) К. Хаусхоффер;
- г) Д. Рикардо?

Вариант 3

1. «Россия находится в «санитарном кордоне», в кольце государств, правительства которых в большей части относятся к РФ потребительски-настороженно или явно недоброжелательно. Например, некоторые страны всерьез полагают, что имеют право требовать от России финансовых выплат и территориальных уступок:

Норвегия – спорные водные пространства в Баренцевом море;

Финляндия – часть Карелии и Ленинградской области, отошедшие к СССР в результате войны 1939–1940 гг.; 4 млрд евро «военных репараций»;

Эстония – Печорский район Псковской области, г. Ивангород Ленинградской области; 4–150 млрд долл. за «оккупацию» при Советской власти;

Латвия – Пыталовский район Псковской области; 55-100 млрд долл. за «оккупацию» при Советской власти;

Украина – 12,1 млрд долл. украинской доли от государственной собственности СССР за рубежом, 42,1 т золота украинской доли советского золотого запаса;

США – спорные водные пространства в Беринговом проливе;

Япония – острова Шикотан, Кунашир, Итуруп, Сахалин, гряда Хабомаи;

Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркмения продолжают делить с Россией Каспийское море;

Грузия – селение Пичвни на чеченском участке российско-грузинской границы; 15 млрд долл. за «оккупацию» Южной Осетии и Абхазии, 6 млрд долл. за вывезенные в Россию советские ценности и ущерб природе от военных баз» (Маринченко, 2009).

Вопросы

1. Исходя из «нового мирового порядка» какими должны быть отношения РФ и ЕС?

2. В связи с вышесказанным, возможен ли геостратегический союз России и Китая? Оценить перспективы и опасности подобного союза.

2. Выбрать правильный ответ.

2.1. Кто из названных ученых относится к авторам концепции Евразийства:

- а) П. Савицкий;
- б) Н. Трубецкой;
- в) Н. Алексеев;
- г) Н. Ключевский?

2.2. Идея органицистского подхода к геополитике впервые была выдвинута:

- а) А. Мэхэном;
- б) Ф. Ратцелем;
- в) Н. Алексеевым;
- г) К. Хаусхоффером.

2.3. Автором концепции «морской силы» является:

- а) Хэлфорд Макиндер;

- б) К. Шмитт;
- в) А. Мэхэн;
- г) Р. Челлен.

Вариант 4

1. Ускоренные темпы перехода человеческой цивилизации от технократической к информационной модели развития привели к широкомасштабным интеграционным процессам в различных сферах общественной жизни. Вместе с тем участвовавшие случаи нестабильности в различных сферах общественного бытия, вызванные процессами глобализации, актуализируют внимание к явлению безопасности как основе сохранения и развития любого социального организма. Существование и появление различного рода новых локальных и региональных опасностей и угроз нередко ставят под сомнение дальнейшее существование уже не только отдельных социальных групп и категорий населения, но и народов, обществ и государств, а в отдельных случаях – и самого человечества (Шиловцев, 2015).

Оценивая ситуацию в современном мире, начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ В. Герасимов отметил, что «в XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а начавшись – идут не по привычному шаблону. Новые информационные технологии позволили значительно сократить пространственный, временной и информационный разрыв между войсками и органами управления. Фронтальные столкновения крупных группировок войск (сил) на стратегическом и оперативном уровне постепенно уходят в прошлое. Дистанционное бесконтактное воздействие на противника становится главным способом достижения целей боя и операции. Поражение его объектов осуществляется на всю глубину территории. Применение высокоточного оружия приобретает массовый характер. В военное дело активно внедряются вооружение на новых физических принципах и роботизированные системы».

Вопросы

1. Определите перспективы создания единой системы глобальной социальной безопасности и сформулируйте принципы ее обеспечения.

2. Верно ли то, что при создании системы геополитической безопасности необходимо учитывать такие особенности, как национальный менталитет?

2. Выбрать правильный ответ.

2.1. «Обязательное «или «тягловое» государство является... составляющей евразийского проекта:

- а) правовой;
- б) политической;
- в) культурной;
- г) идеологической.

2.2. В работе какого автора кратко и емко сформулирована доктрина неоатлантизма:

- а) С. Хантингтона;
- б) Н. Спайкмена;
- в) Г. Киссинджера;
- г) Н. А. Бердяева?

2.3. Какие из ниже перечисленных теорий не относятся к концепции мондиализма:

- а) теория конвергенции;
- б) концепция геоэкономики Ж. Аттали;
- в) концепция Ф. Фукуямы «Конец истории»?

Примерный перечень вопросов к зачету по курсу «Глобальная экономическая безопасность»

1. Международная безопасность: глобальный и региональный аспекты.
2. Глобальная экономическая безопасность: сущность и структура.
3. Формирование новой архитектуры международной безопасности.
4. Сущность и эволюция современной системы глобальной экономической безопасности.
5. Роль международных институтов в обеспечении коллективной международной экономической безопасности.
6. Национальные экономические интересы, их конфликт на международной арене.
7. Инструменты обеспечения международной экономической безопасности.
8. Глобализация мирохозяйственных связей и рост экономической взаимозависимости отдельных стран в мировом хозяйстве.
9. Показатели взаимозависимости. Формы зависимости и взаимозависимости стран.
10. Допустимые, критические и недопустимые уровни зависимости и экономической суверенитет.
11. Борьба за ресурсы и баланс сил. Основные поставщики и потребители различных сырьевых ресурсов.
12. «Демографическое давление» как угроза глобальной безопасности.
13. Энергетическая безопасность. Коллективная энергетическая безопасность в Европе и американская политика обеспечения максимальной энергетической безопасности.
14. Экологическая безопасность мира и отдельных стран.
15. Угрозы техногенных катастроф. Технологии двойного назначения и проблема их распространения во взрывоопасных регионах мира.
16. Геополитика как научная дисциплина и область знаний.
17. Понятие, предмет, современные законы геополитики.
18. Категории, методы, функции геополитики.
19. Геополитические эпохи.
20. Глобализация и «сжатие» мира средствами связи и транспорта. Мутации пространства: феномен сети и средства массовой информации.
21. Этапы становления геополитической мысли.
22. Современные зарубежные геополитические теории.
23. Особенности геополитического устройства мира в XX веке. Доктрина Монро. Версальская и Ялтинская системы.
24. Ядерный паритет и ООН как принципы глобального взаимодействия.
25. Геоэкономика как наука.
26. Азиатско-Тихоокеанский регион как главное поле геополитической динамики мира. Китай в глобальной политике.
27. Исламский мир в геополитическом измерении.
28. Формат БРИКС как модель альтернативной геополитики.
29. Страны Латинской Америки и их роль в обеспечении глобальной экономической безопасности.

30. Финансовые и промышленные «центры силы».
31. Международный опыт разработки и реализации стратегии и тактики глобальной экономической безопасности.
32. Европейский союз в системе европейской безопасности.
33. Проблемы безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.
34. Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
35. Формирование региональной безопасности на евразийском постсоветском пространстве.
36. Внешнеэкономические аспекты экономической безопасности РФ.
37. Национальная безопасность России в геополитическом измерении: Восточная Европа, Арктика, Кавказ, Дальний Восток, Средняя Азия.
38. Перспективы «русского мира». Развитие интеграционных связей России со странами СНГ.
39. Формирование стратегии обеспечения экономической безопасности России в контексте глобальных угроз.
40. Взаимодействие теневого сектора экономики России и других стран. Коллективная борьба против криминализации мировой экономики.

Рейтинг-план дисциплины
«Глобальная экономическая безопасность», спец. «Экономическая
 безопасность»,

№ п/ п	Название раздела (темы) дисциплины	Контрольная точка		Максимальное количество баллов по кон- трольной точке
		Оценочное сред- ство	Сроки	
8-й семестр				
1	Теоретические основы гло- бальной экономической безопасности и ее декомпо- зиция	Интеллект-карта	2-я не- деля	3
		Эссе	3-я не- деля	4
		Устный опрос	4-я не- деля	5
2	Стратегия и тактика обеспе- чения внешнеэкономической без- опасности	Ситуационная за- дача	6-я не- деля	4
		Устный опрос	7-я не- деля	4,5
		Тест	8-я не- деля	5
3	Глобализация современной мировой экономики и про- блемы экономического су- веренитета стран	Эссе	9-я не- деля	4
		Устный опрос	11-я не- деля	5
		Контрольная ра- бота	12-я не- деля	5
4	Глобальные проблемы че- ловечества	Презентация	13-я не- деля	5
		Аналитический обзор	14-я не- деля	5
		Устный опрос	15-я не- деля	5
		Круглый стол	17-я не- деля	4
	Посещение лекций (по 0,5 балла, 9 лекций)	Контроль посеще- ния	1 семестр	4,5
	Посещение семинаров (по 0,5 балла, 18 семинаров)	Контроль посеще- ния	1 семестр	9
	Итого по текущему кон- тролю			70
	Промежуточная аттестация (зачет)		18-я не- деля	30
	Итого			100
9-й семестр				

5	Геополитика: основные теории и современные проблемы	Логическая схема	2-я неделя	2
		Хрестоматия	3-я неделя	2
		Тест	4-я неделя	3
6	Геоэкономика в современном мире	Эссе	5-я неделя	4
		Устный опрос	6-я неделя	5
7	Национальные геоэкономические ресурсы и геоэкономическая политика их использования	Кейс-задача	8-я неделя	4
		Устный опрос	9-я неделя	5
8	Страны и регионы в системе глобальной экономической безопасности	Аналитический обзор	10-я неделя	5
		Устный опрос	11-я неделя	5
		Круглый стол	14-я неделя	3
9	Национальная безопасность России в геополитическом измерении	Аналитический обзор	15-я неделя	5
		Тест	16-я неделя	2
		Контрольная работа	18-я неделя	5
	Посещение лекций (по 0,5 балла, 16 лекций)	Контроль посещения	2 семестр	8
	Посещение семинаров (по 0,5 балла, 24 семинара)	Контроль посещения	2 семестр	12
	Итого по текущему контролю			70
	Промежуточная аттестация (экзамен)			30
	Итого			100

Список литературы

1. Андреева Т. Эволюция британского подхода к кризису в Украине и отношениям с Россией // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 11. С. 56–66.
2. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия / Ж. Аттали. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 66 с.
3. Бжезинский З. Великая Шахматная доска / З. Бжезинский. – М. : Международные отношения, 1998. – 280 с.
4. Буклемишев О. Экономическое лидерство и «лидерская рента» / О. Буклемишев, Ю. Данилов // *Мировая экономика и междунар. отношения*. – 2015. – № 10. – С. 5–17.
5. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В. И. Иноземцева. – М. : Логос, 2004. – 368 с.
6. Виноградов И. Геополитика нового мирового порядка. Украинский кризис против России [Электронный ресурс] / И. Виноградов // *Рос. ин-т стратег. исслед.* – Режим доступа : <http://riss.ru/analitics/6635/>.
7. Всемирная торговая организация (ВТО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wto.org>.
8. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.worldbank.org>.
9. Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2015–2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/news/2015/09/30/7246>.
10. ВТО (Россия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.wto.ru/ru/newsmain.asp>.
11. Гидденс Э. Социология : пер. с англ. / Э Гидденс. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 704 с.
12. Господарик Ю. П. Международная экономическая безопасность : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика и управление», «Информационная безопасность» и «Экономическая безопасность» / Ю. П. Господарик, М. В. Пашковская. – М. : Синергия, 2016. – 414 с.
13. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fatf-gafi.org/>.
14. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством / А. Г. Дугин. – М. : Арктогея-центр, 2000. – 928 с.
15. Европейский Союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.europa.eu.int>.
16. Иванов Э. М Крупный сдвиг в мировом банковском центре силы / Э. М. Иванов; Рос. ин-т стратег. исслед. – Режим доступа : <http://riss.ru/analitics/2215/>.
17. Институт финансовой и экономической безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ifes.mephi.ru/podft/mezhdunarodnaya-sistema-podft/fatf>.
18. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Г. Киссинджер. – М. : Ладомир, 2002. – 352 с.

19. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2004. – 588 с.
20. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2007. – 576 с.
21. Лапина Н. Взгляд на Россию из Европы в свете украинских событий / Н. Лапина // *Мировая экономика и междунар. отношения.* – 2015. – № 9. – С. 24–34.
22. Макиндер Х. Географическая ось истории / Х. Макиндер. – М. : Геополитика. Антология, 2006. – 345 с.
23. Маринченко А. В. Геополитика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» / А. В. Маринченко. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 490 с.
24. Международный валютный фонд (МВФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.imf.org>.
25. *Мировая экономика : учебник* / под ред. Ю. А. Щербанина. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-Дана, 2015. – 519 с.
26. Михеев В. Китай – Россия: когда эмоции уместны? / В. Михеев, В. Швыдко, С. Луконин // *Мировая экономика и междунар. отношения.* – 2015. – № 2. – С. 5–13.
27. Оболенский В. Глобализация регионализма: вызовы и риски для России // *Мировая экономика и междунар. отношения.* – 2015. – № 9. – С. 5–13.
28. Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unido.org>.
29. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oecd.org/>.
30. Орлова Н. Л. Ресурсы глобальной экономики (теория, методология, практика) : учеб. и практикум: / Н. Л. Орлова; Фин. ун-т при Правительстве РФ. – М.: Дашков и К°, 2017. – 312 с.
31. Савельев А. Ядерное сдерживание в период конфронтации // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2015. – № 10. – С. 30–39.
32. Татаркин А. На пути к обновлению России: пересечение векторов национального и геоэкономического развития / А. Татаркин, Е. Андреева, А. Ратнер // *Экономист.* – 2014. – № 11. – С. 20–30.
33. Федеральная служба РФ по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fedsfm.ru/>.
34. Фейгин Г. Постсоциалистические страны: интеграция в мирохозяйственные связи // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2015. – № 7. – С. 53–62.
35. Харитоновна Е. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // *Мировая экономика и междунар. отношения.* – 2015. – № 6. – С. 48–58.
36. Центр новостей ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/news/index.asp>.
37. Черная И. П. Геоэкономика : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Мировая экономика» / И. П. Черная. – М. : Дашков и К°, 2013. – 247 с.
38. Шмат В. Ресурсный национализм: уроки Третьего мира // *Мировая экономика и междунар. отношения.* – 2015. – № 1. – С. 28–39.

39. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / РАН [и др.] под ред. В. К. Сенчагова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : БИНОМ. Лаб. знаний, 2015. – 816 с.